



ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

№ 3 (16)
2014

Научно-практический журнал

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

ISSN 2225-7322

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Каланда Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель директора ФСКН России;

заместитель председателя - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М.Достоевского (по согласованию);

Владимиров Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель Организационно-административного департамента ФСКН России (по согласованию);

Вязовиченко Юрий Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, главный государственный санитарный врач ФСКН России - заместитель начальника медицинского управления (по согласованию);

Горяйнов Сергей Николаевич, заместитель руководителя Оперативно-разыскного департамента ФСКН России - начальник Управления координации оперативно-разыскной деятельности (по согласованию);

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (Р. Татарстан) (по согласованию);

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя Департамента кадрового обеспечения ФСКН России - начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Султанов Алымбай Алымбекович, Председатель Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (по согласованию);

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Сибирского федерального университета (по согласованию).



**№ 3 (16)
2014**

ISSN 2225-7322

**VESTNIK
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – December 30, 2011.

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Vladimir A. Kalanda, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, the first Deputy Director of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work, SLI of the FDCS of Russia;

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Organizational and Editorial-Publishing Department, SLI of the FDCS of Russia;

Editorial Council Members:

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University;

Vladimir Yu. Vladimirov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Organizational-Administrative Department of the FDCS of Russia (on agreement);

Yury Ye. Vyazovichenko, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Chief Sanitary Inspector of the FDCS of Russia - Deputy Head of the Medical Department (on agreement);

Sergei N. Goryainov, Deputy Head of the Operative-Search Department of the FDCS of Russia, Head of the Administration on Operative-Search Activity Coordination (on agreement);

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

Grigory N. Moshchik, Deputy Head of Department of Personnel of the FDCS of Russia Head of the Personnel Administration (on agreement);

Alymbai A. Sultanov, the Chairman of the State Drug Control Service under the Government of Kyrgyz Republic (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Administration on Constitutional Basics of Criminal Justice of the Constitutional Court of the Russian Federation, State Councillor of the Russian Federation of the III class (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Deputy Head on Research Work of the Educational Institution "Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus";

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

Железняк Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций	7
Кишин А.З. О факторах, влияющих на состояние рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков	12

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

Бузин П.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности и преюдиции по уголовным делам в отношении организованных преступных сообществ	17
Мальков С.М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой	26
Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза: Беларуси, Казахстане и России	33
Космодемьянская Е.Е. К вопросу о возможностях доказывания субъективной стороны преступления при расследовании незаконного оборота аналогов наркотических средств или психотропных веществ	40
Рябинин Н.А. К вопросу о проникновении сотрудников органов наркоконтроля в жилые и иные помещения	47

Зарубежный опыт

Мелихов М.Г. Взаимодействие государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в профилактике, лечении и реабилитации наркотической зависимости	53
Ескалиева А.Т. Стандарт организации оказания наркологической помощи населению Республики Казахстан – инструмент интеграции с первичной медико-санитарной помощью	57
Пунтус С.А., Шитова Т.В. Правовая основа деятельности правоохранительных органов Содружества Независимых государств по противодействию незаконному обороту наркотиков	62

По материалам научного форума

Невирко Д.Д. Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки	72
--	----

Взгляд. Размышления. Точка зрения

Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор разрушения безопасности общества и обострения наркоугрозы: социально-философский взгляд на проблему	81
Сургутскова А.В., Юрицин А.Е. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации в свете современного законодательства	90
Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности	97
Ступина С.А. Отношение женщин к наркомании (по результатам социологического исследования в Красноярском крае)	109
Галушин П.В., Смирнов И.А. Автоматизация аналитической работы органов наркоконтроля с информацией, размещенной в социальных сетях	117
Молоков В.В. Многофакторная оценка и прогнозирование уровня наркоситуации	122

Алгоритмы высшей школы

Филиппович В.А. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности в органах наркоконтроля	127
Репин А.В., Баркова Т.В. Автоматизированное рабочее место преподавателя криминалистики (на примере опыта кафедры криминалистики СибЮИ ФСКН России)	134
Костычаков В.Ф. Игровая технология активизации учебно-тренировочного процесса подготовки борцов в образовательных учреждениях силовых ведомств	138

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

Рахматулин З.Р. Вопросы назначения ограничения свободы за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	145
Горелик А.В. Является ли экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях судебной?	150

Аннотации, рецензии, отзывы

Ермякина Н.А., Куприянич Т.В. Из материалов информационного бюллетеня Drugnet Europe Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости	154
--	-----

Приглашаем к сотрудничеству	161
--	-----

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Zheleznyak N.S.</i> On the necessity of legislative adjustment of principle of territoriality for carrying out operational-search activities	7
<i>Kilin A.Z.</i> About factors affecting the state of recurrent criminality in the sphere of illicit drug trafficking	12

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Buzin P.A.</i> Using the results of operational search activity and preclusion in organized crime-related cases	17
<i>Malkov S.M.</i> Qualification of crimes provided for in Article 232 of the Criminal Code of the RF and committed by a group of persons on a preliminary collusion and by an organized group	26
<i>Tokmantsev D.V.</i> Drug crime situation in the countries of Customs Union: Belarus, Kazakhstan and Russia	33
<i>Kosmodemyanskaya Ye. Ye.</i> On the possibility of proving the subjective side in the investigation of illicit trafficking in drug analogues or psychotropic substances	40
<i>Ryabinin N.A.</i> To the issue on drug control agents' entering the living quarters and other premises	47

Foreign Experience

<i>Melikhov M.G.</i> Interaction among CSTO member-states in prevention and treatment of drug addiction and rehabilitation of drug addicts	53
<i>Yeskaliyeva A.T.</i> The standard of providing drug abuse treatment to the population of the Republic of Kazakhstan as a tool of integration with the first medical and sanitary aid	57
<i>Puntus S.A., Shitova T.V.</i> Legal basis of activity of law enforcement bodies of the Commonwealth of Independent States on counteraction to illicit drug trafficking	62

On the materials of the Scientific Forums

<i>Nevirko D.D.</i> Counteracting terrorism ideology. Systematic approach and practical guidelines	72
--	----

Views. Reflections

<i>Belyakov B.L., Shinkevich V.Ye.</i> Youth extremism as a factor of failure of public safety and worsening of the drug threat: social and philosophical approach to the problem	81
<i>Surgutskova A.V., Yuritsin A.Ye.</i> State anti-drug policy of the Russian Federation in the aspect of modern legislation	90
<i>Fedorova Ye.A.</i> Some features of counteraction against transnational drug crime	97
<i>Stupina S.A.</i> Women's attitude towards drug addiction (based on the results of the sociological survey in the Krasnoyarsk Territory)	109
<i>Galushin P.V., Smirnov I.A.</i> Automation of analytical work of drug control agencies on information posted on social networking sites	117
<i>Molokov V.V.</i> Multifactorial estimation and forecasting of drug-situation level	122

Algorithms of Higher School

<i>Filippovich V.A.</i> Organizational and pedagogical conditions of formation of law students' psychophysical readiness for professional activity in the drug control agencies	127
<i>Repin A.V., Barkova T.V.</i> Computer workstation of a teacher of Criminalistics (on the example of the Department of Criminalistics of Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia)	134
<i>Kostychakov V.F.</i> Game technology for activation of training process of wrestlers in educational institutions of national security, defence and law enforcement agencies	138

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

<i>Rakhmatullin Z.R.</i> The issues of imposition of restriction of liberty for crimes committed under alcohol or drug intoxication as well as for crimes related to illicit trafficking in drugs, psychotropic and strong substances	145
<i>Gorelik A.V.</i> Is the examination in administrative proceedings forensic?	150

Abstracts and Reviews

<i>Yermiyakina N.A., Kupriyanchik T.V.</i> On the publications of the newsletters "Drugnet Europe" (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction)	154
--	-----

We invite you to cooperation	161
---	-----



ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.102



Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской
Федерации

zhns21@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОРРЕКТИРОВКИ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ

ON THE NECESSITY OF LEGISLATIVE ADJUSTMENT OF PRINCIPLE OF TERRITORIALITY FOR CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Рассматривается необходимость изменения оперативно-розыскного законодательства для оптимизации борьбы с транснациональным наркобизнесом.

The article considers the necessity of changes in operational-search legislation aimed to optimization of combating transnational drug trafficking.

Ключевые слова: наркобизнес, оперативно-розыскная деятельность, закон, территория Российской Федерации.

Keywords: drug trafficking, operational search activity, law, the territory of the Russian Federation.



Оперативно-розыскная деятельность как государственно-правовая форма борьбы с преступностью [7, с. 7], подчиняясь общим законам профессионального сыска [8], характеризуется достаточно жесткой регламентацией отдельных своих элементов (задач, принципов, субъектов, их прав и обязанностей, оперативно-розыскных мероприятий и т.п.). Зачастую такое регулирование оперативно-розыскных правоотношений создает трудноразрешимые проблемы [3], негативно влияющие на достижение конечных целей оперативно-розыскной деятельности.

В данной работе предпринимается попытка описать лишь одну проблему, существующую именно потому, что она обусловлена, на наш взгляд, недальновидностью законодателя относительно борьбы как с существовавшими ранее, так и возникшими достаточно недавно имеющими международный характер преступлениями, т.е. криминальными деяниями, затрагивающими интересы более чем одного государства. К совокупности таких деяний, характеризующихся значительным разнообразием, в первую очередь следует отнести зачастую связанные между собой международный наркотрафик, террористические акты, фальшивомонетничество, легализацию денежных средств, полученных преступным путем, т.е. явление, называемое транснациональной преступностью.

Активно развивающийся в последние десятилетия процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции, получивший название "глобализация", с одной стороны, весьма позитивен. Его основным следствием является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связан-

ным и более зависимым от всех его субъектов [2].

Вместе с тем происхождение самого слова "глобализация" указывает на то, что ведущую роль в данном процессе играет бурный рост международной торговли. Причем термин "торговля" с позиций криминологии может характеризоваться весьма негативно (торговля наркотиками, оружием, "живым товаром", краденными автомобилями и т.п.).

С учетом специализации образовательной организации, которую представляет автор, далее речь пойдет об одном из наиболее распространенных транснациональных преступлений – международном наркотрафике.

В 2012 году в одном из выступлений руководитель российской антинаркотической службы В.П. Иванов отметил наличие двух планетарных центров наркопроизводства – в Афганистане и в Южной Америке – и порожденные ими два глобальных наркотрафика, трансформирующих планету, базовые политические и экономические условия мироустройства ряда государств [5].

Однако уже в 2013 году, как представляется, количество таких планетарных центров увеличилось – резко возросли поставки синтетических, в том числе дизайнерских (дизайнерские наркотики – разрабатываемые с целью обхода действующего законодательства синтетические заменители какого-либо натурального психоактивного вещества, полностью воспроизводящие наркотические свойства последнего [6]) наркотиков из Китая, причем стал использоваться не только привычный путь в Европу. Синтетические наркотики сегодня активно поступают даже в Латинскую Америку, являющуюся традиционным производителем и транспортировщиком кокаина.

Итак, Афганистан, страны Латинской Америки и в последние годы Китай сформировали новую криминальную планетарную реальность – транснациональный наркотрафик.

Представляется очевидным, что в транснациональном наркотрафике задействованы международные преступные груп-



пировки, имеющие свои звенья в большинстве, а скорее всего во всех странах мира. Противодействие их преступным шагам в рамках конкретного государства, безусловно, приносит определенные позитивные результаты, однако назвать их коренным образом меняющими криминальную ситуацию – значит, погрешить против действительности.

Преступные организации, обеспечивающие межгосударственный наркотрафик, представляют собой сложный организм, способный к быстрой регенерации (регенерация (восстановление) – способность живых организмов со временем восстанавливать повреждённые ткани, а иногда и целые потерянные органы [1]) своих частей. Поэтому отделение (уничтожение) некоторой части такой организации в отдельно взятом государстве в определенной степени осложняет ее продуктивную деятельность, но только на время, потребное для воссоздания утраченного элемента. В связи с этим единственным радикальным путем борьбы с подобными криминальными образованиями является, в переносном смысле, уничтожение всего организма. (Это означает осуществление действий по обнаружению конкретных криминальных событий, выявлению всех сколько-нибудь значимых преступных связей и задействованных в них лиц, изъятию наркотиков, конфискации заработанных наркобизнесом денежных средств и имущества, привлечению преступников к установленной законом ответственности.)

Ликвидация преступной транснациональной наркоорганизации – одна из задач правоохранительных органов любого цивилизованного государства. Вместе с тем решить ее в одиночку вряд ли способна самая мощная полицейская система. И причина несостоятельности профессионалов государственного сыска достаточно банальна: в отличие от преступников они вынуждены действовать с соблюдением закона, а изученное нами законодательство, по крайней мере, стран, расположенных на пути центрально-азиатского наркотрафика, однозначно ограничивает устрем-

ления сотрудников полиции территорией, очерченной собственными государственными границами.

Например, при осуществлении совместных операций с компетентными органами стран, расположенных в непосредственной близости от границ Российской Федерации, взаимодействующие должностные лица должны соблюдать нормы собственных законодательных актов, содержащих предписания о возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность только на своей территории.

Российский Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (преамбула, ст. 8, 13, 14.), Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 7, 8, 13), Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 6, 12), Закон Кыргызской Республики от 5 октября 1998 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" (преамбула, ст. 9, 16, 17), Закон Республики Таджикистан от 23 мая 1998 г. № 651 "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 8, 13, 14) содержат однозначные требования о проведении оперативной работы только на территории своего государства и не предлагают исключений из данного правила [4].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как тогда действовать при проведении, например, межгосударственной контролируемой поставки наркотиков из Таджикистана через Кыргызстан в Россию? С учетом законодательного запрета осуществления оперативно-розыскной деятельности на территории иных государств сотрудники полиции должны поделить единую операцию на части, соответствующие границам этих государств. Но согласятся ли на это преступники, предпочитающие интеграцию в наркобизнесе и игнорирующие (а может быть, как раз и не игнорирующие, а использующие) отсталое законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности?

Иначе в этой части регламентируется оперативно-розыскная деятельность в при-



балтийских странах. Оценка, например, Закона Литовской Республики от 20 июня 2002 г. № IX-965 "Об оперативной деятельности" или Закона Эстонской Республики от 22 февраля 1994 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" (RT I, 1994, 16, 290) позволяет сделать однозначное заключение, что полиция указанных государств никоим образом не связана требованием проводить оперативно-розыскную деятельность исключительно на собственной территории. Что это? Возможно, недоработка законодателя, упустившего столь важный момент в нормативном регулировании оперативно-розыскной деятельности? Ничего подобного. Анализ имеющейся юридической литературы и собственные научные изыскания автора позволяют сделать вывод о более продвинутом характере законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности именно в этих странах бывшего СССР. И, видимо, далеко не случайно прибалтийский законодатель не ограничил свои полицейские органы и спецслужбы проведением оперативной работы только на территории собственного государства.

После распада СССР и отделения прибалтийских республик от России они достаточно целеустремленно и последовательно используют интеграционные процессы для решения своих, в том числе антикриминальных, проблем. Посредством применения интеграционных схем, на наш взгляд, более успешно, нежели в одиночку, ими решается задача борьбы с международной преступностью, в том числе транснациональным наркобизнесом.

Итак, вывод очевиден: для эффективной борьбы с международной наркопреступностью необходимо тесное взаимодействие заинтересованных в этом государств. Однако такое взаимодействие не может быть основано на разделении обязанностей правоохранительных органов в зависимости от территориальных границ представляемых ими стран.

В соответствии с принципами государственного суверенитета иностранное законодательство может быть применено на

территории данного государства лишь постольку, поскольку это допускается его законами (выделено автором. – Н.Ж.) и определено международным соглашением с иностранным государством. Общий порядок действия норм международного права в Российской Федерации установлен Конституцией РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора (ст. 15).

Вместе с тем заключение для решения рассматриваемой проблемы с каждым государством международных соглашений или даже одновременно с рядом из них – дело весьма долгое, причем с неочевидным результатом. Поэтому, не умаляя достоинства международных договоров, предлагается изменить существующее законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности стран, заинтересованных в борьбе с транснациональным наркобизнесом (да и другими преступлениями, имеющими международный характер). В частности, следует включить в статью российского закона, посвященную понятию оперативно-розыскной деятельности, следующую формулировку: "Оперативно-розыскная деятельность за пределами Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами или иными международными актами об оказании правовой помощи в борьбе с преступностью по согласованию с компетентными органами государства, на территории которого будут проводиться оперативно-розыскные и иные оперативные мероприятия". Аналогичные предписания следует включить в оперативно-розыскное законодательство иных заинтересованных стран.

Подготовка и подписание многосторонних или даже не персонализированных (как декларации [9]) международных актов при наличии закрепленного во внутреннем законодательстве разрешения на осуществ-



ление оперативно-розыскной деятельности за пределами своего государства (естественно, по согласованию с компетентными органами принимающей страны) позволит осуществлять международное сотрудни-

чество в борьбе с преступностью на совершенно ином межгосударственном уровне, что, в свою очередь, обеспечит принятие согласованных и эффективных мер по пресечению транснационального наркобизнеса.

Библиографический список

1. Tanaka EM. Cell differentiation and cell fate during urodele tail and limb regeneration. *Curr Opin Genet Dev.* 2003 Oct;13(5):497-501.
2. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е. Гринин // История и современность. – 2005. – № 1.
3. Железняк, Н.С. "Черные дыры" и "белые пятна" Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": юридические и лингвистические аспекты : монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009.
4. Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах : научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007.
5. Иванов, В.П. Выступление в Национальном институте уголовного права Мексики (г. Мехико, 21 февраля 2012 г.) / В.П. Иванов // Сайт ФСКН России. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2012/0221/054317459/detail.shtml
6. Соломзес, Дж. Наркотики и общество / Дж. Соломзес, В. Чебурсон, Г. Соколовский. – OCR Палек, 1998.
7. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" : науч.-практ. коммент. / под ред.: проф. В.В. Николюк. – М. : Спарк, 2003.
8. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 т. Т. 1: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней (теория и практика профессионального сыска) / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2013.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.



УДК 343.9



Антон Захарович КИЛИН,
заместитель начальника Управления ФСКН России
по Красноярскому краю
info@gnk.krasnoyarsk.ru

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ*

ABOUT FACTORS AFFECTING THE STATE OF RECURRENT CRIMINALITY IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье рассматриваются такие факторы, влияющие на рецидивную наркопреступность, как включенность иностранных граждан и этнических диаспор в наркобизнес, негативно складывающаяся практика условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих лишение свободы, отсутствие системы надежных социальных гарантий, сложности трудового и бытового устройства лиц, освободившихся от отбывания наказания, либерализация уголовного законодательства. Делается вывод о важности комплексной работы по созданию целостной системы медицинской и социальной реабилитации лиц, страдающих наркозависимостью.

The article considers such factors affecting recurrent criminality as involvement of foreign citizens and ethnic diaspora into drug dealing, negative practice of parole for persons being imprisoned, lack of the system of reliable social guarantees, difficulties in labour and living arrangement for persons released from prison, liberalization of criminal legislation. The author comes to the conclusion on the importance of establishment of integrated system of medical and social rehabilitation for persons suffering from drug addiction.

Ключевые слова: антисоциальные мотивы, исправительное учреждение, незаконный оборот наркотиков, организованные преступные группы, подразделения наркоконтроля, сбыт наркотиков, рецидивная преступность,

Keywords: antisocial motives, penitentiary, illicit drug trafficking, organized crime groups, drug control agencies, drug dealing, recurrent criminality

Анализ статистических данных в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ свидетельствует о не снижающемся уровне наркодавления на Красноярский край. Общее количество выявленных правоохранительными органами за 2013 год наркопреступлений увеличилось на 7% (с 5859 в 2012 г. до 6276 в

2013 г.), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных по краю общеуголовных деяний составил 10,7% (больше на 1,4%, чем в 2012 г.). Уровень наркопреступности достиг 221,1 преступления на 100 тысяч населения.

За 1 квартал 2014 г. правоохранительными органами выявлены 1757 преступлений в сфере незаконного оборота нарко-

* На основе статистических данных за 2012-2013 годы и 1 квартал 2014 года с учетом подразделений, входящих в Объединенные исправительные колонии.



тиков (больше на 7,7%), их удельный вес в общей структуре преступности увеличился на 1,3% и составил 12,5%.

Одним из факторов, осложняющих оперативную обстановку, является активное участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ранее судимых лиц, которыми традиционно совершается более 50% преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (2012 г. – 2471, удельный вес в общей структуре наркопреступности 62,6%; 2013 г. – 1748, удельный вес 53,7%; январь-март 2014 г. – 463, удельный вес 53,3%). Данной категорией лиц, наряду с наркопреступлениями, совершаются повторные преступления общеуголовной направленности, в основном имущественного характера. Так, за анализируемый период сотрудниками Управления ФСКН России по Красноярскому краю (далее – Управление) выявлены 94 человека, совершивших не только преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, но и повторные кражи, грабежи, разбои и другие корыстные преступления.

Каждый третий гражданин, изобличенный сотрудниками Управления в совершении наркопреступлений, ранее привлекался к уголовной ответственности. Так, в 2012 г. подразделениями наркоконтроля края выявлены 593 ранее судимых гражданина, которые вновь совершили преступление (удельный вес в общем количестве выявленных лиц составил 45,7%), в 2013 г. – 504 человека (40,4%), в 1 квартале 2014 г. – 118 (38,8%) (1 квартал 2013 г. – 142 человека, или 47,8%).

На состояние рецидивной преступности негативно влияет значительная концентрация в регионе учреждений системы исполнения наказаний. По сведениям ГУФСИН России по Красноярскому краю, на территории Красноярского края дислоцируются 41 исправительное учреждение (5 СИЗО, 16 исправительных колоний, 13 колоний-поселений, 1 воспитательная колония для содержания осужденных несовершеннолетних, 3 лечебно-исправительных учреждения, 1 больница и 2 тюрьмы

(г.г. Минусинск, Енисейск). По состоянию на 31 декабря 2013 г. в местах лишения свободы отбывали наказание 24464 осужденных, в том числе 5290 (2012 г. – 5849) – за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 2726 (2012 г. – 3452) наркозависимых лиц. Из исправительных колоний ежегодно освобождаются более 10 тысяч граждан, по итогам 2013 г. их число составило 11413. Необходимо отметить, что основная часть отбывших наказание остаются в крае на постоянное место жительства.

Определенное негативное влияние на состояние рецидивной наркопреступности оказывают иностранные граждане. В 2013 г. за нарушения антинаркотического законодательства из Красноярского края за пределы России депортированы 18 иностранцев, после отбытия наказания за совершение на территории края наркопреступлений – 6, из них 3 гражданина Азербайджана и по одному гражданину Грузии, Киргизии и Таджикистана. После отбытия наказания в исправительных учреждениях Красноярского края значительная часть иностранных граждан пытаются остаться в Российской Федерации и активно включаются в наркобизнес.

Существенное влияние на состояние наркопреступности в крае оказывают этнические преступные формирования, особенно представители цыганских диаспор, для которых наркоторговля стала своеобразным семейным бизнесом и единственным источником существования. Только в 2013 г. за сбыт наркотиков Управлением привлечены к уголовной ответственности 104 лица цыганской народности (из них 64 женщины), у которых изъято более 14 кг героина. В общем количестве привлеченных к ответственности 66 человек (или 63%) ранее судимые, в том числе за совершение аналогичных преступлений. В числе ранее привлекавшихся к уголовной ответственности более 60% – женщины (41 человек), и, как правило, большинство из них освобождались от наказания условно-досрочно.



Анализ складывающейся практики условно-досрочного освобождения показал, что имевший место в недавнем прошлом несколько упрощенный подход как со стороны администрации исправительных учреждений, так и судов к решению вопросов об условно-досрочном освобождении, начиная с 2012 г., изменился, и число лиц, освобождающихся из мест лишения свободы условно-досрочно, постепенно снижается. Так, в 2012 г. в целом по краю условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы 5209 осужденных за совершение различных преступлений (по сравнению с 2011 г. меньше на 1313 человек), в 2013 г. – 3286 человек. Однако следует отметить, что доля условно-досрочно освобожденных лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, при этом увеличилась с 20,3% в 2012 г. до 31,4% в 2013 г., хотя их общее количество незначительно снизилось (с 1057 человек в 2012 г. до 1033 в 2013 г.).

Сотрудниками Управления в 2013 г. выявлены 45 человек, совершивших преступления в период условно-досрочного освобождения (меньше, чем в 2012 г., на 20 человек), в 1 квартале 2014 г. выявлены 9 таких граждан (1 квартал 2013 г. – 13).

Согласно устоявшейся судебной практике для того, чтобы досрочно выйти на свободу, необходимо наступление установленных материальных и формальных оснований. Формальный критерий – отбытие осужденным определенной части назначенного срока наказания. Материальным основанием считается достижение определенной степени исправления, позволяющей суду сделать вывод, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Исходя из вышеуказанного, каждый отбывающий наказание в местах лишения свободы имеет равные шансы освободиться условно-досрочно при соблюдении нескольких формальных условий, главное из которых – проявить стремление к исправлению в самом месте лишения свободы и отличаться от остальных хорошим поведением. Критерием здесь может служить выполнение правил внут-

ренного распорядка исправительного учреждения, примерное поведение лица, добросовестное отношение к труду и соблюдение требований режима. Очевидно, что такие оценки субъективны.

Существующая практика условно-досрочного освобождения характеризуется отсутствием единообразного подхода к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Отсутствуют четкие критерии, позволяющие выяснить степень преодоления осужденным антисоциальных мотивов своего поведения. Как следствие – имеют место факты совершения преступлений после условно-досрочного освобождения теми осужденными, в отношении которых был сделан вывод об их исправлении.

Стремление к исправлению лиц, принимавших активное участие в наркобизнесе и не являющихся наркозависимыми, должно подтверждаться не только отсутствием взысканий, а прежде всего наличием стремления трудиться, желанием повысить свой образовательный и профессиональный уровень. В этом случае у осужденного после освобождения может появиться психологический стимул на отказ от дальнейшего совершения правонарушений.

Несмотря на то, что в настоящее время ходатайства (материалы) об условно-досрочном освобождении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, согласовываются с Управлением, еще продолжают иметь место факты необоснованного условно-досрочного освобождения лиц, ранее судимых, в том числе неоднократно, а также склонных к повторному совершению преступлений.

Одним из важных факторов, влияющих на состояние рецидивной преступности, является отсутствие системы надежных социальных гарантий, сложности трудового и бытового устройства освободившихся из мест лишения свободы, а отчасти и их нежелание самостоятельно найти работу. Как правило, лица, отбывшие наказание, имеют низкую квалификацию или профессию, не востребованную на рынке труда,



в связи с чем интересы для работодателей не представляют. Отсутствие средств к существованию создает дополнительные условия для совершения повторных противоправных деяний. По имеющимся в Управлении данным, в первый год после освобождения из исправительных учреждений в 2013 г. вновь совершили преступление в сфере незаконного оборота 19 человек (в 2012 г. – 25), в январе-марте 2014 г. – 11 человек (практически в два раза больше, чем в январе-марте 2013 г.). Данные граждане, как правило, не имели постоянного источника легального дохода.

Полученный в колонии нераскаявшимися наркопреступниками криминальный опыт, приобретенные новые связи в преступном мире приводят к усложнению схем доставки наркотиков до потребителей, усилению криминальной конспирации, использованию нетрадиционных схем транспортировки наркотиков, вовлечению в наркобизнес новых людей и в конечном итоге к усложнению криминальной обстановки в крае.

На состояние рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков негативно влияет и ряд других факторов. Во-первых, нежелание большинства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, адаптироваться к нормальной жизни. В 2013 г. сотрудниками подразделений наркоконтроля края выявлены 288 человек, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности два и более раза, 85 лиц совершили повторное (аналогичное) преступление (в 1 квартале 2014 г. – 62 и 22 человека соответственно).

Во-вторых, либерализация уголовного законодательства. В соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ [1] исключен низший предел срока лишения свободы по ряду преступлений, в том числе по линии незаконного оборота наркотиков (ст. 231 "Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры" и ст. 234 "Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта" УК РФ).

Применение судами условной меры наказания к наркопреступникам негативно воздействует на наиболее криминально ориентированную часть населения, формируя у нее чувство безнаказанности и вседозволенности, и способствует продолжению преступной деятельности, вовлечению в нее новых участников. В 2013 г. в период отбытия наказания, не связанного с лишением свободы, вновь совершили преступление 48 граждан, в январе-марте 2014 г. – 12. Кроме того, за период с января 2013 г. по март 2014 г. выявлены 18 человек, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, которые ранее были освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

В-третьих, незанятость. Более 60% из числа выявленных ранее судимых лиц, совершивших новые преступления, не были заняты трудом. Как правило, лица, отбывшие наказание, имеют низкую квалификацию или профессию. Из задержанных в 2014 г. только сотрудниками Управления ранее судимых лиц, в том числе освобожденных условно-досрочно, 80% не имели постоянного источника дохода.

Как уже отмечалось, освобожденные из мест лишения свободы лица в большинстве случаев остаются проживать на территории края, продолжая криминальную деятельность, часто сплываясь для ее совершения, а также вовлекая в эту деятельность лиц, не имеющих криминального опыта. Сотрудниками подразделений наркоконтроля края в 2014 г. задержаны 19 ранее судимых лиц, совершивших противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков в составе преступных групп (сообществ).

Несмотря на принимаемые меры, остается актуальной проблема предупреждения подростковой, молодежной наркопреступности, особенно в отношении ранее привлекавшихся к ответственности. Число несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2013 г. возросло на 23,5% (всего 121). В период отбытия наказания,



не связанного с лишением свободы, вновь совершили преступление 85 несовершеннолетних (в 2012 г. – 103), 6 человек – после условно-досрочного освобождения (в 2012 г. – 18).

В 1 квартале 2014 г. выявлены 83 ранее судимых подростка, которыми совершены 49 преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; 20 несовершеннолетних вновь совершили преступление в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, 16 человек ранее были освобождены от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

В целях снижения рецидивной наркопреступности, в том числе общеуголовной направленности, а также со стороны несовершеннолетних, в Красноярском крае продолжается комплексная работа по со-

зданию целостной системы медицинской и социальной реабилитации, ресоциализации ранее судимых*, в том числе страдающих наркозаболеваниями. Изменен подход к сбору и оценке характеризующих материалов в отношении лиц, ходатайствующих об условно-досрочном освобождении, особенно лиц, отбывающих наказание за сбыт наркотических средств либо совершивших преступления в составе организованных преступных групп (преступных сообществ).

С целью противодействия проникновению на территорию края криминальных элементов из числа иностранных граждан усилен контроль за своевременным выездом из России иностранных граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы, в том числе за нарушение антинаркотического законодательства.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ.

* В настоящее время лишь в двух спецколониях развернута полномасштабная работа по лечению и медико-социальной реабилитации осужденных, являющихся наркопотребителями.



ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.976:343.9.024



Петр Александрович БУЗИН,
И.о. начальника Управления ФСКН России
по Владимирской области
post@vladnarko.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕЮДИЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY AND PRECLUSION IN ORGANIZED CRIME-RELATED CASES

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых организованными преступными сообществами. Представлены наиболее эффективные пути их решения.

The article considers the topical issues of detection, prevention, solution and investigation of crimes related to illicit drug trafficking committed by organized criminal communities. The most efficient ways handling these issues are presented in the article.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-розыскная деятельность, преступное сообщество.

Keywords: organized crime, operational search activity, criminal community.



Важность темы обусловлена спецификой задач, стоящих перед органами наркоконтроля. Согласно ведомственным критериям оценки, определенным приказом ФСКН России от 2 апреля 2010 г. № 120, противодействие преступным сообществам является одним из основных индикаторов работы Службы, причем оценивается оно в трех аспектах: количество эпизодов, предусмотренных ст. 210 УК РФ, количество организованных составов, формирующих предикатную основу, и число лиц, совершивших групповые преступления. А с учетом того, что качественно проведенная работа по преступным сообществам предполагает выявление каналов поставок, подрыв экономических основ наркопреступности, коррупционной составляющей, происходит оценка по всему спектру рейтинговой таблицы.

И подтверждением этому служит уголовное дело в отношении международного преступного сообщества Махмадиева – Сафарова, организовавших контрабандную поставку афганского героина через Казахстан с использованием тайников, оборудованных в вагонах поезда Душанбе – Москва. К уголовной ответственности привлечены 10 участников, изъято 50 килограммов героина.

По таким крупным делам сегодня работают более трети регионов страны, среди которых можно особо выделить Брянскую, Челябинскую, Свердловскую области, Красноярский, Ставропольский и Забайкальский края, города Москву и Санкт-Петербург.

Основными аспектами рассматриваемого вопроса являются:

- уголовно-правовая характеристика преступных сообществ;
- уголовно-процессуальная специфика доказательств по этой категории дел, криминалистическая методика расследования;
- тактические особенности проведения отдельных следственных действий.

Уголовно-правовая характеристика преступных сообществ основана на нормах ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ и положениях постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 10 июня 2010 г. №12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нем".

Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения нескольких организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон выделяет обязательные признаки этого состава преступления.

Первый признак - это цель совместного совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, формируется обязательная характеристика предикатных преступлений, то есть преступлений, предшествующих доказыванию факта деятельности преступного сообщества. Конечно, сам состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, сконструирован как формальный, и наступление общественно опасных последствий в виде совершения конкретных тяжких преступлений находится за его рамками. Теоретически преступление окончено уже в момент наличия преступных договоренностей и состоявшихся планов. Однако практика таких примеров пока не знает. Поэтому работа по преступным сообществам начинается с предикатных преступлений, благодаря которым, как кирпичиками, выстраивается конечный результат. Причем эти преступления должны быть тяжкими или особо тяжкими. Простые составы, хранение наркотиков, составы, связанные со сбытами сильнодействующих веществ, в плоскость создания преступных сообществ не входят.

Второй признак – цель преступной организации: получение обязательной прямой или иной материальной выгоды. При этом под прямым получением понимается непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и тому подобное. Под косвенным получением выгоды понимается совершение преступлений, которые непосредственно не посягают на



чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и иной имущественной выгоды не только членом сообщества, но и другими лицами. В качестве примера получения косвенной выгоды можно привести бесплатное распространение наркотиков с целью расширения клиентской сети.

Отдельно необходимо остановиться на таком признаке преступного сообщества, как структурированность. Еще французский философ Рене Декарт говорил: определяйте точно понятия, и вы избежите ссор и разногласий. В этом смысле признак структурированности нельзя назвать хорошо сформулированным, поскольку он является субъективным. И отграничение структурированной организованной группы (преступной организации) от обычной организованной группы, в которой также присутствует четкое распределение ролей, проходит лишь по внутреннему убеждению следователя, прокурора и судьи. Именно поэтому вступивших в законную силу приговоров судов по этой разновидности преступного сообщества крайне мало. Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ структурированная организованная группа характеризуется стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе в целях реализации общих преступных намерений, кроме единого руководства, присуще взаимодействие различных ее подразделений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступлений и другие формы обеспечения преступной деятельности сообщества.

Под структурным подразделением преступного сообщества следует понимать функционально или территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. Таким образом, минимальная численность сообще-

ства составляет 4 человека, тогда как минимальная численность организованной группы – 2 человека. Это действительно важно и применимо также к другой разновидности преступного сообщества – объединению организованных групп. Ранее, в редакции УК РФ до 2009 г., вместо структурированной организованной группы закон формулировал понятие сплоченной организованной преступной группы. Этот признак мало чем отличался от такого признака организованной группы, как устойчивость, был явно неудачно сформулирован, поэтому и был отменен.

Функциональный признак общеуголовных преступных сообществ выделить достаточно просто. Например, это банда, которая занимается убийствами и разбоями, это организованная преступная группа, которая занимается легализацией денежных средств, добытых преступным путем. В плоскости наркооборота эту специализацию выделить сложнее. Представляется, это возможно и необходимо делать по признаку разных наркотиков и разных каналов их поставки. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ структурные подразделения могут совершать не только отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества, например, "отмывать" преступно нажитые денежные средства.

Таким образом, территориальный признак разграничения структурных объединений представляется более объективным. Как правило, по территориальному признаку строятся сообщества, которые имеют дилерские сети в различных районах, населенных пунктах или регионах России.

Другим обязательным признаком преступного сообщества является единое руководство и наличие устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и совершение преступлений, выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. В плоскости наркооборота руководитель и организатор преступного сообщества, как



правило, обладает каналом поставки. Взаимодействие между организованными группами осуществляется в форме обмена различными наркотическими средствами, согласованием ценовой политики, правил сбыта, созданием систем взаимопомощи.

Кроме указанных обязательных признаков преступного сообщества ряд криминологов выделяют факультативные признаки, такие как коррупционные связи, благодаря которым преступное сообщество стремится уйти от социального контроля и расширить сферы своей деятельности [1]. Практическим примером такого факультативного признака служит уголовное дело преступного сообщества Фомина – Гордеева, которым был завербован сотрудник учреждения ФСИН России для организации поставок метадона в места лишения свободы и обеспечения благоприятного режима содержания участникам преступного сообщества.

Второй признак – наличие экономических основ организованной преступной деятельности, масштабы преступного промысла. Речь идет о положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности преступлений. Преступное сообщество – это прежде всего масштабный преступный промысел, извлечение сверхдоходов, которые предполагают их инвестицию в недвижимость, в конкретные бизнес-проекты, банковские операции. Поэтому документирование преступных сообществ по формальному признаку к успеху не приводит (когда, например, такие сообщества пытаются документировать из числа лиц, страдающих наркоманией и совершающих преступления исключительно из-за собственной болезни).

Третьим факультативным признаком можно назвать наличие общего фонда денежных средств, так называемого общака, который предназначен для подкупа коррумпированных должностных лиц, найма адвокатов, денежного содержания родственников в случае отбывания наказания, а также обеспечения нахождения на нелегальном положении при объявлении в розыск.

Четвертым факультативным признаком преступного сообщества можно назвать

наличие арсенала огнестрельного, травматического оружия, иных предметов самообороны, который может использоваться как для защиты преступного бизнеса, так и для захвата новых сфер влияния. К примеру, преступное сообщество Тихонова – Леонтьева во Владимирской области для устрашения конкурентов имело арсенал оружия в виде двух газовых пистолетов, переделанных под стрельбу боевыми патронами. Следует помнить, если оружие имеется в преступном сообществе в целях нападения на граждан и организации, то действия участников сообщества подлежат дополнительной квалификации по ст. 209 УК РФ "Бандитизм".

Пятым факультативным признаком является признак конспирации. Сюда относятся зашифрованные телефонные переговоры, частая смена сим-карт, телефонных аппаратов, адресов электронной почты, применение бесконтактных форм сбыта, таких как закладки, тайники, использование электронных платежных систем, подбор членов преступного сообщества так, чтобы они не знали друг друга и руководителей.

И последним факультативным признаком являются техническая оснащенность, наличие общего материального обеспечения преступного сообщества. Речь идет об использовании современных технических средств в виде мобильной, радиоэлектронной связи, компьютерной техники, электронных платежных систем, автотранспорта. Важно, чтобы все эти средства или хотя бы их часть были в совместном общем пользовании. Следует отметить, что перечень факультативных признаков не является исчерпывающим, и авторы формулируют его по-разному.

Характеристика признаков состава преступления преступного сообщества была бы неполной без характеристики общественно опасных действий, которые выражаются в пяти основных формах. Первая – создание преступного сообщества; вторая – руководство им либо его структурными подразделениями; третья – координация преступных действий, создание устойчивых



связей между самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими преступными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; четвертая – участие в собрании руководителей, лидеров или иных представителей организованных групп. В 1999 г., когда была принята эта законодательная новелла по данной форме общественно опасного действия, средства массовой информации широко позиционировали это как действенный правовой механизм борьбы с так называемыми воровскими сходками, стрелками. Однако при внимательном анализе этой нормы понятно, что она не является панацеей, поскольку наличие криминального звания участников этих сходок не освобождает правоохранительные органы от обязанности доказывания того же объединения организованных групп. И последняя форма общественно опасных действий – это форма участия в преступном сообществе. Речь идет о рядовых участниках, которые осведомлены о структуре преступной организации.

Разобрав признаки основного состава преступления, рассмотрим характеристики квалифицированных и особо квалифицированных составов, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ. Часть 3 статьи предусматривает ответственность за руководство и участие в преступном сообществе лица с использованием служебного положения. К таковым лицам следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. По ч. 3 ст. 210 УК

РФ подлежат квалификации действия коррупционных связей преступных сообществ, которые были осведомлены о структуре сообщества, а также служащие банковских финансовых учреждений, с чьей помощью осуществлялась легализация денежных средств и умыслом которых охватывалась деятельность преступного сообщества.

Часть 4 предусматривает ответственность лиц, занимающих главенствующее положение, и наказывается вплоть до пожизненного лишения свободы. Субъектами данного состава преступления являются лица, именующие себя "ворами в законе", так называемые "положенцы", "смотрящие", наркобароны, имеющие широкую известность. Подтверждением высокого криминального статуса могут служить наличие собственных криминальных товарных знаков и брендов или товарных знаков наркокартелей, наличие особых татуировок, например остроконечных звезд, и т.д.

Завершая уголовно-правовую характеристику преступления, рассмотрим примечание к ст. 210 УК РФ, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности по данной статье лидеров и участников в случае, если они добровольно прекратили участие в преступном сообществе и активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений. Здесь важно понимать, что отказ от участия должен быть добровольным, поэтому если участник преступного сообщества начинает сотрудничать с правоохранительными органами по изобличению других участников под тяжестью собранных доказательств, это можно стимулировать лишь в порядке главы 40.1 УПК РФ "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве". Согласно примечанию лицо не освобождается за предикатные преступления, которые совершены в ходе членства в преступном сообществе.

Осветив уголовно-правовую характеристику преступления, перейдем к вопросу специфики доказательственной базы этой категории дел. С учетом того, что преступное сообщество функционирует на принци-



пах строгой конспирации, иерархии, наличия физического и психологического принуждения участников сообщества, возможности лишения преступно нажитых капиталов, особую значимость приобретают такие средства доказывания, как результаты оперативно-розыскной деятельности и преюдиция.

Статья 89 УПК РФ определяет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Эти требования перечислены в ст. 82 УПК РФ. Как известно, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ), таких как прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, оперативное внедрение, с помощью технических средств фиксации, прежде всего аудиовидеозаписи, должны быть зафиксированы предикатные преступления, а также вышеуказанные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Предикатными преступлениями, относящимися к компетенции органов наркоконтроля, относятся сбыт, контрабанда, а также хранение в целях сбыта наркотических средств. Широко распространены ситуации, когда предикатными преступлениями являются розничные факты сбыта наркотиков. В этом случае отработаны методики, фиксация происходит стандартным набором ОРМ – оперативный эксперимент и проверочная закупка. Но с учетом масштабов преступного промысла, участниками преступного сообщества зачастую розничные сбыты не осуществляются. В этом случае в качестве предикатных подлежат фиксации факты хранения, перевозки, сбыта крупных партий наркотических средств.

Примерами фиксации непосредственных признаков, предусмотренными ст. 210 УК РФ, являются телефонные переговоры участников о планах преступной деятельности. Так, по уголовному делу "Шпалорезка" Управлением ФСКН России по Владимирской области был зафиксирован телефонный разговор между лидерами преступного сообщества о планах по прекращению продажи наркотических средств лицам, заподозренным в содействии сотрудникам полиции, а также о поиске нового надежного канала поставки героина. Кроме телефонных переговоров эффективными бывают факты фиксации встреч лидеров преступных сообществ по обмену наркотиками для координации и планирования. В качестве примера можно привести видеозапись встречи у придорожного кафе трех лидеров преступного сообщества Фомина – Гордеева.

Уголовные дела в отношении преступных сообществ характеризуются высоким уровнем противодействия предварительному следствию и судебному разбирательству, поэтому здесь очень важно обеспечить оперативное сопровождение и наступательность проводимых ОРМ на всех стадиях уголовного процесса. В качестве примера наступательности может служить ОРМ наблюдение, которое проводилось в отношении лидеров ОПС "Шпалорезка" в условиях следственного изолятора после возбуждения уголовного дела, когда органами наркоконтроля был зафиксирован разговор об объединении трех организованных групп, построенных по принципу цыганских кланов, а также о планах противодействия следствию.

Другим немаловажным инструментом доказывания деятельности преступных сообществ является преюдиция. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматри-



ваемом уголовном деле. В качестве преюдиции по делам о преступных сообществах используются приговоры по отдельным организованным группам.

Таким образом, целесообразно выделить два принципиально разных способа формирования доказательственной базы по делам о преступных сообществах. Первый – когда основной акцент в доказывании делается на оперативно-розыскную деятельность, а второй связан с акцентом в сторону преюдиции. В первом случае в среднем срок документирования преступной деятельности составляет один год, затем все оперативные материалы подлежат реализации по единому замыслу, после чего уголовное дело расследуется еще в течение года и передается в суд. Срок судебного разбирательства также в пределах года. Во втором случае сообщество в течение одного года документируется, однако реализация оперативных материалов происходит принципиально иначе. Она осуществляется поэтапно. На первом этапе происходит реализация оперативных материалов исключительно в отношении отдельных организованных групп. При этом в ходе расследования и судебного разбирательства доказательства по объединению организованных групп не представляются. В среднем срок следствия и судебного разбирательства по отдельным организованным группам составляет полтора года. После вступления приговоров по организованным преступным группам в законную силу на их основе возбуждается отдельное уголовное дело по ст. 210 УК РФ. Срок расследования и судебного разбирательства составляет полтора года. Важно учитывать, что согласно принципу справедливости уголовного права, предусмотренному ст. 6 УК РФ, никто дважды не несет уголовную ответственность за одни и те же деяния, поэтому при работе с преюдицией необходимо лидеров организованных преступных групп выделять из основного уголовного дела как неустановленных лиц или в связи с розыском либо предусматривать для них отдельные "страховочные" эпизоды преступной деятельности. В этом

случае у прокуроров риска полного оправдательного приговора не будет, поэтому они гораздо охотнее будут браться за государственное обвинение.

Рассмотрим достоинства и недостатки обоих способов доказывания. Достоинством первого пути являются меньшие временные затраты документирования. К недостаткам относятся большие трудозатраты оперативного сопровождения судебного разбирательства, поскольку суды с трудом "переваривают" дела по обвинению более чем десятка лиц с необходимостью вызова до сотни свидетелей. Достоинства второго пути – это сравнительно легкие пути судебного разбирательства, так как их легче сопровождать. А к недостаткам относятся значительное время, потраченное на доказывание, а также риск того, что если признак организованности не найдет отражения в приговоре суда, то работа в целом не приведет к желаемым результатам. Залог успеха государственного обвинения по ст. 210 УК РФ находится в плоскости дачи обвиняемыми избыточных и обстоятельных показаний по обстоятельствам преступной деятельности сообщества в суде, в заключении с ними досудебного соглашения о сотрудничестве. И здесь важно, чтобы выделенные дела в отношении лиц, заключивших соглашение, не были рассмотрены вперед основных дел с тем, чтобы лица выполняли свои обязательства и потом получали снисхождение.

В ходе реализации оперативных материалов и заключения соглашений о сотрудничестве принимается решение о дальнейшем пути доказывания деятельности преступного сообщества. Так, если лиц, сотрудничающих со следствием, достаточно, целесообразно идти первым путем, а если нет – вторым.

Изложив материалы по криминалистической методике расследования дел в отношении преступных сообществ, перейдем к тактическим особенностям отдельных следственных действий.

С учетом того, что преступное сообщество – это многочисленная дилерская сеть, успешная реализация оперативных мате-



риалов и тактика проведения отдельных следственных действий напрямую зависят от правильного управления и организации личного состава. По единому мнению ряда авторов, представляется наиболее целесообразным проведение реализации оперативных материалов в формате группового обыска. Тактические и организационные аспекты подробно изложены в монографии В.А. Жбанкова [2].

Групповой обыск – это одновременное проведение задержаний и обысковых мероприятий по единому плану. Цель группового обыска – не дать возможность участникам преступного сообщества скрыться от следствия и суда, уничтожить вещественные доказательства, оказать давление на участников уголовного процесса, иным образом воспрепятствовать предварительному расследованию. С учетом этого при подготовке реализации целесообразно подготовить карточки с алгоритмами действий сотрудников органов наркоконтроля и создать группы из сотрудников оперативных, следственных, экспертных и подразделений специального назначения по числу участников преступного сообщества. В карточках целесообразно указать состав участников группы, используемый автотранспорт, последовательность следственно-оперативных действий (задержание, обыск, освидетельствование, смывы с рук и срезы ногтевых пластин, допросы, очные ставки). В карточке также приводятся фотографии участников преступного сообщества, указываются адреса места жительства, номера сотовых телефонов и другая значимая информация. С учетом того, что большинство сотрудников, привлекаемых к реализации, не осведомлены об обстоятельствах деятельности преступного сообщества, важно скрупулезно выписать тезисы предстоящих допросов на основе всех оперативных материалов. В ходе допросов подозреваемых и обвиняемых тактически правильно требовать, чтобы ими собственноручно составлялись и подписывались схемы преступного сообщества в качестве приложения, а также незамедлительно организовывать проверку показаний на месте в местах их

встреч, планирования преступной деятельности и совершения иных общественно опасных действий, подробно рассмотренных выше. При работе в отношении коррупционных связей целесообразно привлекать сотрудников отделов собственной безопасности УМВД России, УФСИН России, УФСКН России, а также сотрудников ФСБ России. В целях предотвращения возможной утечки информации о ходе проводимых оперативно-следственных мероприятий карточки с алгоритмами действий целесообразно конвертовать, печатывать, чтобы они вскрывались старшими групп в строго отведенное для этого время. Для фиксации клиентской базы преступного сообщества целесообразно такую же карточку составлять для группы, задачей которой будет освидетельствование всех клиентов-наркопотребителей. В ходе обысковых мероприятий, помимо наркотических средств, средств их фасовки, взвешивания, огнестрельного оружия, важно изъять фото- и видеоматериалы по совместному проведению досуга, поминкам умерших участников преступного сообщества, совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы, средства сотовой связи, компьютерную технику, банковские карты, всю финансово-хозяйственную документацию. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества. Таким образом, в ходе первоначального или повторного групповых обысков следует изымать все ценности, включая автотранспорт, мебель, драгоценности и бытовую технику. После проведения групповых обысков следователю целесообразно назначить весь комплекс судебных экспертиз, при этом особую важность представляет судебно-психологическая экспертиза, которая на основе материалов дел и



тестирования обвиняемых дает ответы на вопросы о неформальных лидерах преступного коллектива, стиле управления, степени общности преступных интересов. Также важны судебно-технические экспертизы, в ходе которых необходимо осветить вопросы переписки и перечисления денежных средств посредством электронной почты, СМС-сообщений, на основе биллинговой информации дать ответ о частоте и продолжительности телефонных переговоров, совместных встречах и поездках.

Успех в доказывании деятельности преступных сообществ зависит от психологического контакта с обвиняемыми, от склонения ряда обвиняемых к сотрудничеству со следствием, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь важно правильно избирать меру пресечения, учитывать слабые и сильные стороны личности обвиняемых, в частности, при совместной преступной деятельности супруга, родителей и детей. Это является мощнейшим рычагом для оказания влияния.

Библиографический список

1. Овчинский, В.С. Основы борьбы с организованной преступностью / В.С. Овчинский, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996.
2. Жбанков, В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур / В.А. Жбанков. – М., 1995.



УДК 343.57



Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 232 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 232 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF AND COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS ON A PRELIMINARY COLLUSION AND BY AN ORGANIZED GROUP

В статье рассматриваются особенности квалификации организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Анализируются признаки понятия "группа лиц по предварительному сговору" и "организованная группа", приводятся примеры правоприменительной практики.

The article considers the peculiarities of qualification of organization and maintenance of dens for using drugs and psychotropic substances and their analogous committed by a group of persons on a preliminary collusion or by an organized group. Indications of such concepts as "a group of persons on a preliminary collusion" and "an organized group" are analyzed; examples of law enforcement practice are given.

Ключевые слова: притоны для потребления наркотических средств, исполнитель преступления, организация, содержание, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, правила квалификации.

Keywords: dens for using drugs, perpetrator of a crime, organization, maintenance, a group of persons on a preliminary collusion, an organized group, rules of qualification.

При квалификации действий по организации или содержанию притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них

выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.

Исходя из этого, для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить ряд признаков.

1. Множественность исполнителей (соисполнителей), т.е. участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, двух или более лиц (ст. 32 УК РФ), которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат



уголовной ответственности за содеянное, то есть вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (16 лет). Если лицо организовало или содержит притон посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 232 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33 УК РФ) [1]. Вместе с тем необходимо отметить, что при разрешении судами конкретных дел единообразие в решении этого вопроса отсутствует. Так, в определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. №35-006-14 указано, что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана [5, с. 33].

2. Участие каждого в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления [3].

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за организацию либо содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники создают притон, другие содержат его).

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона для потребления наркотических средств либо психотропных веществ, содеянное исполнителем преступления, предусмотренное ст. 232 УК РФ, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия орга-

низатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если к деятельности по организации или содержанию притона оказываются причастными должностные лица, их действия необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Соучастие в форме пособничества не образует группы (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17–18). В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он участвует (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27), поэтому действия лица, не принимавшего непосредственное участие в создании или содержании притона, но содействовавшего его совершению советами, участием в разработке плана создания притона и осведомленного о цели притона, следует квалифицировать как пособничество созданию или содержанию притона, а не соисполнительство.

В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования жилым помещением, через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в документах на собственность) организует или содержит притон, его действия следует квалифицировать по ст. 232 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ – как его пособника, если оно сознавало, что участвует в организации или содержании притона, и его умыслом охватывалось совершение этого деяния.

3. Выполнение преступления объединенными усилиями – совместно. Совместность участия означает функциональную связь между деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации или содержании наркопритона. Совместность предполагает, во-первых, объединение усилий соучастников в процессе организации или содержания притона, во-вторых, наличие общего для всех



соучастников преступного результата, в-третьих, наличие функциональной (объективной) связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом. Отсутствие функциональной связи исключает соучастие [5, с. 38]. Поэтому при квалификации действий виновных как совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору следует выяснять, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

4. Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства предполагает осознание лицом факта участия в создании либо содержании наркопритона в соучастии, то есть факта содействия (помощи) других соучастников (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления), волевою направленность на их совершение и минимальную двухстороннюю субъективную связь соучастников.

5. Предварительный сговор на совершение преступления группой.

Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на организацию либо содержание наркопритона. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме. Достаточно, если один из соучастников предложит совместно создать либо содержать наркопритон, а другой согласится с этим (в том числе выразив согласие молчанием).

При квалификации действий виновных как организации либо содержания наркопритона группой лиц по предварительному сговору следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава организации либо содержания наркопритона, то предварительный сговор отсутствует. Ошибки в установлении момента возникновения субъектив-

ной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации [3]. Само по себе наличие сговора на организацию либо содержание наркопритона при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для вменения рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц.

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

По общему правилу в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе организации или содержания наркопритона другими лицами приняло в нем участие, оно должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Присоединение одного лица к действиям другого после создания притона означает минимальную субъективную связь, данные факты не всегда должны квалифицироваться ч.2 ст. 232 УК РФ. Вместе с тем судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать соучастника для доведения деяния до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступ-



ной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления [7, с. 202–203].

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиально-го юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до создания наркопритона, непосредственно перед его созданием или содержанием, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий участников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности [7, с. 202–203].

При квалификации организации или содержания притона по ч. 3 ст. 232 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполнительства (группы лиц по предварительному сговору) состоит в наличии системообразующего признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22).

Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной. В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности [4, с. 101–102].

Неоднозначно толкует данный признак судебная практика. Так, в соответствии с п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" отмечается: "Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений", согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 "О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы" об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления.

Несколько иначе этот признак раскрывается в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое": об устойчивости группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Таким образом, признак устойчивости свидетельствует о субъективно-объективном характере. В субъективном смысле под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью,



то есть неоднократно совершать преступления [2, с. 122–131]. Группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить и одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление [8, с. 115].

При квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованной группой, следует учитывать следующие обстоятельства:

1) большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования). Вместе с тем следует относить к понятию устойчивости короткий, но интенсивный период преступной деятельности, складывающийся из значительного числа фактов, образующих в совокупности единое преступление, например многократное посещение наркопритона одним и тем же лицом, одновременное посещение наркопритона несколькими лицами для потребления наркотиков и др.

2) неоднократность совершения преступлений членами группы;

3) техническая оснащенность членов группы;

4) распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Например, Кондинский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа в обвинительном приговоре по уголовному делу о создании и содержании притона для потребления наркотических средств, совершенном организованной группой, указал, что А. и Н. согласно распределенным ролям создавали условия для содержания такого притона. В частности, А. подыскивал и приглашал в квартиру лиц, желающих употреб-

лять наркотическое средство дезоморфин, а Н. постоянно незаконно изготавливал в квартире дезоморфин, имея средства и оборудование для его незаконного изготовления (уголовное дело № 1-102/2010. Архив Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа).

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя), координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующего совершение преступлений;

5) заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления наркотических средств, разработка графика работы, проведение технологических перерывов, обновление компонентов и инструментов и т.п. Вполне обоснован вывод о том, что данный признак также предполагает наличие в группе организатора или организаторов;

6) стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами;

7) иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы: медработники, фармацевты, спортсмены, военные; четкая конспирация и прикрытие, в том числе с использованием коррупционных связей; развитая система безопасности, создающая мощную защиту от государственного и социального контроля; использование информационных технологий в подборе клиентов.

С криминологической точки зрения организованная группа представляет собой консолидацию криминальной среды, выражающуюся в совместной и масштабной деятельности, которая направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений лицами, входящими в данную криминальную среду. В этом и выражается общественная опасность организованной группы, которая характеризуется прецедентностью, то есть способностью повторения криминального



поведения значительного числа лиц, входящего в данное криминальное образование [9, с. 17]. Очевидно, что такое массовое преступное поведение имеет особую вредоносность, то есть возможность причинения существенного вреда и втягивание в процесс немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неопределенно большого круга лиц.

Квалификация организации или содержания притона для потребления наркотических средств по признаку "совершенное организованной группой" (ч. 3 ст. 232 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным.

Так, органами предварительного следствия действия супругов Р. были квалифицированы как организация и содержание притона для потребления наркотических средств, совершенные организованной группой (ч. 3 ст. 232 УК РФ). В обосновании вывода о наличии организованной группы органы предварительного следствия ссылались на то, что организованность преступной группы выражалась в четком распределении функции между соучастниками, устойчивость преступной группы определялась стабильным составом ее членов, являющихся супругами и проживающих в одной квартире, согласованностью их действий при совершении преступлений, долговременным совместным употреблением ими наркотических средств, единым умыслом, постоянным функционированием на протяжении продолжительного времени существования преступной группы и конспирацией. Однако Бугульминский городской суд Республики Татарстан переквалифицировал действия указанных лиц на ч. 1 ст. 232 УК РФ, указав на необоснованность выводов органов предварительного следствия о наличии в действиях Р. признаков организованной группы. Суд отметил, что, во-первых, сам по себе факт того, что Р. состоят в браке, не является достаточным основа-

нием для признания того, что преступления были совершены ими в организованной группе; во-вторых, отсутствуют данные о стабильности состава, а именно о том, что муж выполнял функции руководителя организованной группы и координировал действия супруги, а также о том, что она подчинялась ему как руководителю; в-третьих, конспиративное изготовление Р. наркотических средств, которые впоследствии предоставлялись ими в своем жилище лицам, употребляющим наркотики, само по себе не свидетельствует об организованности группы, так как конспиративность является необходимым условием вообще, присущим незаконному обороту наркотических средств; кроме того, суд указал на непродолжительность функционирования группы – фактически преступная деятельность осуществлялась всего 7 дней (уголовное дело № 1-446/2010. Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан).

Следует констатировать, что уголовная практика сегодня складывается таким образом, что деяние по ч. 3 ст. 232 УК РФ, как правило, квалифицируется при наличии многократных фактов предоставления помещений для изготовления и употребления наркотических средств одним и тем же лицам и длительности деятельности притона. Не исключена квалификация по ч. 3 ст. 232 УК РФ при организации и содержании одновременно нескольких наркопритонов под единым руководством их деятельности, а также содержании так называемых "цивилизованных" наркопритонов (наркокафешоты, элитные центры удовольствия, кальянные избы и др.).

Кроме того, на признак устойчивости позволяют обратить внимание те факты, когда преступная группа одновременно занимается несколькими видами преступной деятельности, например созданный наркопритон дополнительно используется для занятия проституцией. Данные действия образуют идеальную совокупность преступлений и требуют квалификации по ч. 3 ст. 232 и ст. 241 УК РФ – за содержание притона для потребления наркотических



средств, совершенные организованной группой и за организацию занятия проституцией в форме содержания притона для занятия проституцией.

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосред-

ственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В случае совершения рассматриваемого преступления преступным сообществом содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 232 УК РФ и дополнительно по совокупности со ст. 210 УК РФ.

Библиографический список

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.
2. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск, 1973.
3. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров ; отв. ред. В.И. Артемов. – М., 1980.
4. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991.
5. Мальков, С.М. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, Д.Н. Лотц. – Красноярск, 2013.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. – Тюмень, 2008.
8. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.
9. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000.



УДК 343.9



Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

DRUG CRIME SITUATION IN THE COUNTRIES OF CUSTOMS UNION: BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Анализируются абсолютные и относительные показатели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в государствах – членах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (Беларуси, Казахстане и России).

The absolute and relative indicators of crime relating to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the member-states of the Customs Union within the Eurasian Economic Community (Belarus, Kazakhstan and Russia) are analyzed in the following article.

Ключевые слова: наркотики, преступность, состояние, структура, динамика.

Keywords: drugs, crime, situation, structure, dynamics.

Актуальность анализа наркопреступности в Республике Беларусь, Республике Казахстан и в Российской Федерации обусловлена подписанием в 2009 г. указанными государствами Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза и появлением единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Республика Беларусь. На территории Республики Беларусь за период с 2009 г. по 2013 г. зарегистрированы 22 924 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 5 008 зарегистрированы в 2013 г. Уровень наркопреступности составил 53 преступления на 100 тыс. населения.

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2013 г. в сравнении с 2012 г. объем данных преступлений

увеличился на 19% (на 801 преступление). В частности, зарегистрировано увеличение объема преступлений, связанных со сбытом наркотиков, на 48,2% (рис. 1).

В 2013 г. в сравнении с базовым 2009 г. объем наркопреступлений увеличился на 10,7% (с 4 522 до 5 008 преступлений). Абсолютный прирост составил 486 преступлений. В 2011 г. этот показатель составил 0,2 % (объем превысил показатель 2009 г. на 10 преступлений); в 2012 г. зарегистрировано снижение объема относительно 2009 г. на 7% (на 315 преступлений) (табл. 1).

За совершение наркопреступлений в Республике Беларусь в 2013 г. привлечены к уголовной ответственности 2826 лиц (АППГ +3,7%). Непосредственно за причастность к незаконному обороту наркотиков (ст.328 УК РБ) задержаны 2 797 (+4,1%) преступников, в том числе 379 (+33,5%) сбытчиков.

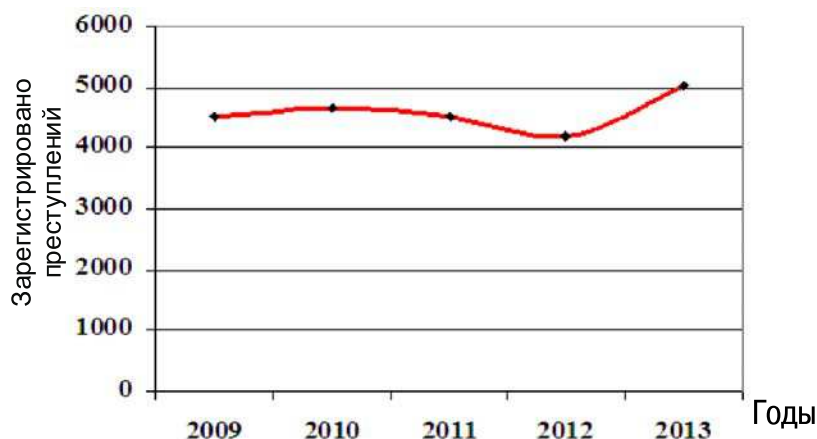


Рис. 1. Динамика наркопреступности
в Республике Беларусь

В 2013 г. правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Беларусь из незаконного оборота было изъято 215,9 кг (АППГ – 282,2 кг) наркотических средств и 45,4 кг (АППГ – 11,3 кг) психотропных веществ. Кроме того, изъято около 50 кг курительных смесей, содержащих в своем составе психоактивные вещества (рис. 2).

В 2013 г. в сравнении с базовым 2009 г. объем изъятых наркотиков уменьшился на 66,8% (с 645,5 кг до 215,9 кг наркотиков). Снижение объемов изъятых наркотиков также зарегистрировано в 2012 г. на 56,6% и в 2011 г. – на 30%.

Таким образом, в целом наркоситуация в Республике Беларусь в 2013 г. в сравнении с 2012 г. характеризуется увеличе-

нием количества зарегистрированных наркопреступлений и снижением объемов изъятых наркотических средств и психотропных веществ.

Республика Казахстан. На территории Республики Казахстан за период с 2009 г. по 2013 г. зарегистрированы 30 385 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 3 639 – в 2013 г.; в том числе тяжких и особо тяжких – 3 268. Уровень наркопреступности составил 21 преступление на 100 тыс. населения.

Из общего числа зарегистрированных наркопреступлений 59,2% составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным сбытом наркотиков (ст. 259 УК РК), – 2 155 преступлений. Удельный вес контрабанды наркотиков (ст. 250 УК РК) – 6,3 % (228 преступлений), иных наркопреступлений – 34,5%, в том числе связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений (ст. 262 УК РК) – 2 %, организацией и содержанием наркопритонов (ст. 264 УК РК) – 0,5% (удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 262 и ст. 264 УК РК, приводятся по данным 2012 г.) (рис. 3).

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2013 г. в сравне-

Таблица 1

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Год	Зареги- стриро- вано нар- ко- престу- плений	Абсол. при- рост к предш. году	Абсол. при- рост к 2009 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2009 г. (%)	Темп при- роста к пред. году (%)	Темп при- роста к 2009 г. (%)
2009	4522						
2010	4655	133	133	102,9	102,9	2,9	2,9
2011	4532	-123	10	97,4	100,2	-2,6	0,2
2012	4207	-325	-315	92,8	93,0	-7,2	-7,0
2013	5008	801	486	119,0	110,7	19,0	10,7

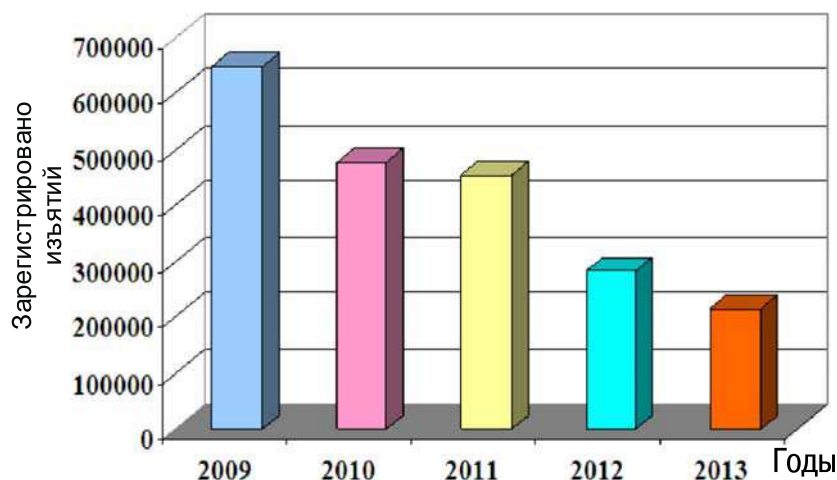


Рис. 2. Количество изъятых наркотиков в Республике Беларусь



Рис. 3. Структура наркопреступности в Республике Казахстан

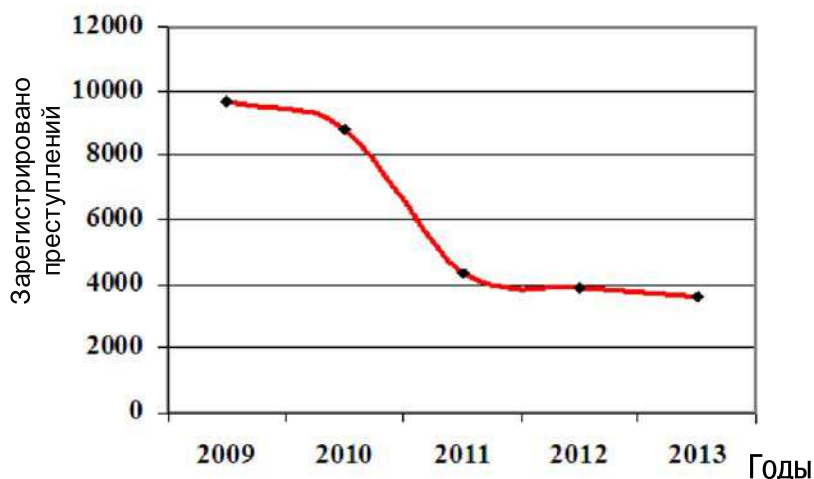


Рис. 4. Динамика наркопреступности в Республике Казахстан

нии с 2012 г. объем данных преступлений уменьшился на 6,4% (на 247 преступлений). В том числе зарегистрировано уменьшение объема преступлений, связанных со сбытом наркотиков (ст. 259 УК РК), на 4,9% (с 2 266 до 2 155 преступлений). Вместе с тем отмечается рост преступлений, связанных с контрабандным ввозом наркотиков (ст. 250 УК РК), на 3,2 % (с 221 до 228 преступлений) (рис.4).

В 2013 г. в сравнении с базовым 2009 г. объем наркопреступлений снизился на 62,5% (с 9 705 до 3 639 преступлений). Абсолютный прирост составил -6066 наркопреступлений. В 2012 г. этот показатель составил -60% (абсолютный прирост к 2009 г. -5 819 наркопреступлений); 2011 г. -55,1% (-5 345 преступлений); 2010 г. -9,4% (-910 преступлений) (табл. 2).

За совершение наркопреступлений в Республике Казахстан в 2013 г. задержаны 2 065 лиц (АППГ – 2 048), в том числе 235 женщин (АППГ – 251), 107 граждан иностранных государств.

В 2013 г. правоохранительными органами Республики Казахстан из незаконного оборота было изъято 28 700 кг наркотических средств, что на 3% меньше, чем в 2012 г. (28 829 кг) и на 0,4 % больше в сравнении с 2009 г. (27 954 кг) (рис. 5).

Анализ изъятий наркотиков по их видам показывает, что в незаконном обороте наркотических средств на территории Республики Казахстан преобладают наркотики каннабисной группы



Таблица 2

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Год	Зареги- стриро- вано нарко- престу- плений	Абсол. при- рост к предш. году	Абсол. при- рост к 2009 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2009 г. (%)	Темп при- роста к пред. году (%)	Темп при- роста к 2009 г. (%)
2009	9705						
2010	8795	-910	-910	90,6	90,6	-9,4	-9,4
2011	4360	-4435	-5345	49,6	44,9	-50,4	-55,1
2012	3886	-474	-5819	89,1	40,0	-10,9	-60,0
2013	3639	-247	-6066	93,6	37,5	-6,4	-62,5

(марихуана и гашиш). В 2013 г. их удельный вес составил 96,9% (изъято 27 188 кг). Доли марихуаны и гашиша составляют 96,2% и 0,7% соответственно от общего объема наркотиков. Удельный вес наркотиков опийной группы (изъято 756 кг.), в том числе героина, – 2,7% (изъято 753 кг.), опия – менее 0,1% (изъято 165 г) (рис. 6).

Таким образом, в целом наркоситуация в Республике Казахстан характеризуется ежегодным, начиная с 2009 г., снижением количества зарегистрированных наркопреступлений и наметившейся в 2011 г. тенденцией уменьшения объемов изъятых наркотиков.

Российская Федерация. На территории Российской Федерации за период с 2009 г. по 2013 г. зарегистрированы 1 126 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, из них 231 462 – в 2013 г., в том числе тяжких – 82 708, особо тяжких – 83 174, совершенных в крупных размерах – 92 718, особо крупных – 6 833. Уровень наркопреступности – 161 преступление на 100 тыс. населения.

Наибольший удельный вес в структуре наркопреступности составили преступле-

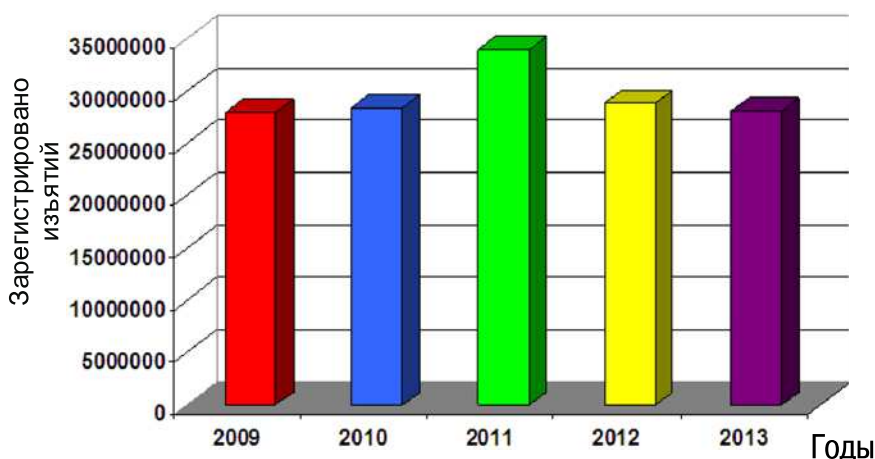


Рис. 5. Количество изъятых наркотиков
в Республике Казахстан



Рис. 6. Удельный вес изъятых опиатов
и каннабиноидов
в Республике Казахстан



ния, связанные с незаконным сбытом наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), – 48,6% (112 487 преступлений). Преступления, не связанные со сбытом наркотиков (ст. 228 УК РФ), составили 45,8% (106 078 преступлений). Удельный вес иных наркопреступлений составил 5,6%, в том числе организация или содержание притонов для потребления наркотиков (ст. 232 УК РФ) – 1,9% (4391 преступление), контрабанда наркотиков (ст. 188, 226.1, 229.1 УК РФ) – 0,9% (2167 преступлений), незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (ст. 231 УК РФ) – 0,5% (1049 преступлений) (рис. 7).

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2013 г. продолжилась сложившаяся в 2011 г. тенденция роста количества регистрируемых наркопреступлений. В сравнении с 2012 г. объем данных преступлений увеличился на 5,7% (на 12 488 преступлений), в сравнении с 2011 г. – на 7% (на 16 248 преступлений) (рис. 8).

Одновременно уменьшились темпы снижения объема наркопреступлений относительно базового 2009 г. Если в 2010 г. они составляли 6,7%, в 2011 г. – 9,8%, в 2012 – 8,2%, то в 2013 г. темпы снижения данных преступлений относительно 2009 г. составили 3%. Увеличились темпы прироста наркопреступлений к предыдущему году с 1,7% до 5,7% (табл. 3).

В 2013 г. правоохранительными органами выявлены 117 912 лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что на 10,8% больше аналогичного показателя 2012 г.



Рис. 7. Структура наркопреступности в Российской Федерации

(106 393). Как правило, это лица мужского пола в возрасте от 18 до 29 лет – 45,2%. Следующую возрастную группу составляют лица в возрасте от 30 до 39 лет – 36,6%. Удельный вес несовершеннолетних равен 2,1% от общего числа всех выявленных лиц, совершивших наркопреступления (рис. 9).

В 2013 г. правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято 33 335 кг 884 г наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ (-2,9% к АППГ (34 341 кг) (рис. 10).

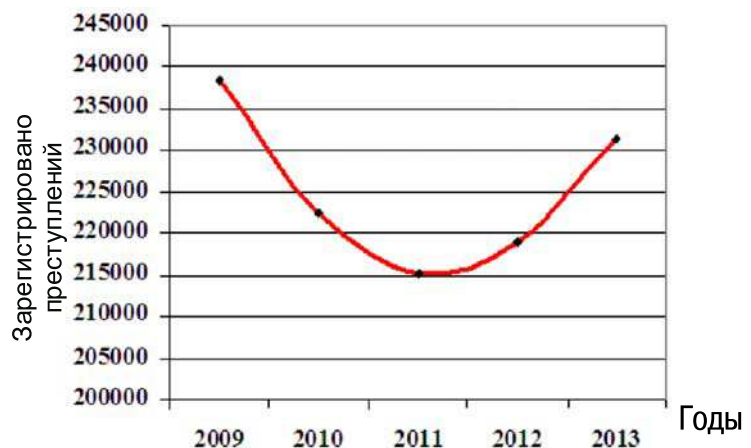


Рис. 8. Динамика наркопреступности в Российской Федерации



Таблица 3

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Год	Зареги- стриро- вано нарко- престу- плений	Абсол. при- рост к предш. году	Абсол. при- рост к 2009 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2009 г. (%)	Темп при- роста к пред. году (%)	Темп при- роста к 2009 г. (%)
2009	238527						
2010	222564	-15963	-15963	93,3	93,3	-6,7	-6,7
2011	215214	-7350	-23313	96,7	90,2	-3,3	-9,8
2012	218974	3760	-19553	101,7	91,8	1,7	-8,2
2013	231462	12488	-7065	105,7	97,0	5,7	-3,0

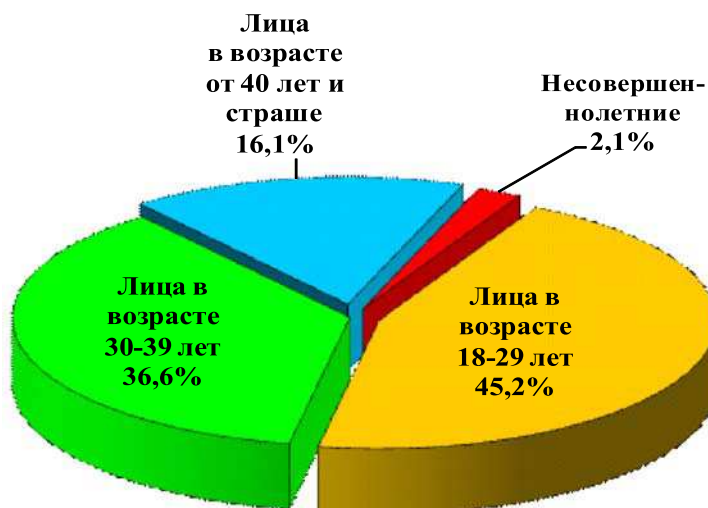
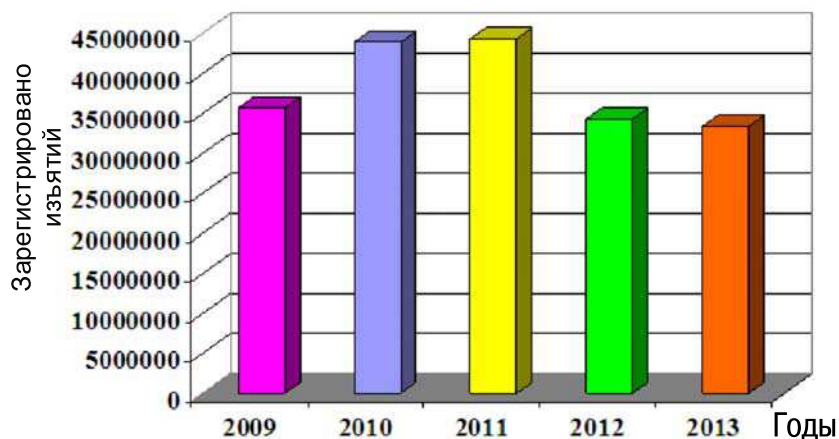


Рис. 9. Возраст лиц, совершивших наркопреступления в Российской Федерации

Рис. 10. Количество изъятых наркотиков в Российской Федерации





Анализ изъятий наркотиков по их видам показывает, что в незаконном обороте наркотических средств на территории Российской Федерации доминирует марихуана, удельный вес которой составляет 77,4% от общего объема изъятых наркотиков. Второе место по распространенности занимает героин (6,3%), далее следует гашиш (5%) и другие наркотики (рис.11).

Таким образом, в Российской Федерации в 2013 г. зафиксировано увеличение объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при одновременном снижении объемов изъятий наркотических средств и психотропных веществ. Уровень наркопреступности по-прежнему является высоким.



Рис. 11. Распространенность отдельных видов наркотиков в Российской Федерации

Библиографический список

1. Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009–2013 гг.): анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2014.
2. Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (2009-2013) : аналитические материалы / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2014.
3. Омигов, В.И. Особенности незаконного оборота наркотиков в России на современном этапе / В.И. Омигов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск, 2014.



УДК 343.98



Елена Евгеньевна КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,

доцент кафедры криминалистики

Сибирского юридического института ФСКН России

(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

ON THE POSSIBILITY OF PROVING THE SUBJECTIVE SIDE IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN DRUG ANALOGUES OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

В статье рассматриваются проблемные вопросы доказывания виновности лица при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности, связанные с установлением субъективной стороны, когда предметом выступают аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Излагается теоретический материал по вопросам психологических основ вины. Также предлагаются схемы доказывания субъективной стороны с учетом состава преступления.

The article considers the problematic issues of proving guilt of the person in the investigation of drug trafficking, in particular related to the establishment of the subjective side in a crime, when the subject is drug analogues and psychotropic substances. The author sets forth the theoretical material on psychological principles of guilt and offers schemes for proving the subjective side taking into consideration corpus delicti.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, доказывание виновности, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Keywords: the subjective side in a crime, proving guilt, drug-related crimes.

Как известно, одна из задач деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – сокращение уровня предложения наркотиков в целях незаконного сбыта. Средством ее решения является эффективная оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность органов наркоконтроля, которая снижает уровень криминогенной ситуации в стране и как следствие – повышает уровень личной безопасности граждан [5].

Говоря о современном состоянии наркоситуации в России, В.П. Иванов отметил, что в настоящее время рост наркомании остановлен, но на место героина приходят

новые наркотики: "Его вытесняют, в первую очередь, дешевые синтетические наркотики, курительные смеси – так называемые спайсы. Новые вещества сейчас сразу не попадают под запрет. Пока не доказано, что они – разновидность наркотиков, их можно свободно продавать. Ситуация становится все опаснее с учетом того, что каждые два дня появляется новый вид наркотика. Синтез и скорость появления новых наркотиков в 300 раз превышают скорость принятия решения государством" [1].

Эти факты свидетельствуют о необходимости уделения правоохранительными органами пристального внимания данным



объектам преступной деятельности. Кроме того, и результаты анализа материалов судебной и следственной практики говорят о том, что наибольшие сложности возникают в процессе расследования преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 228 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ (в части сбыта), когда предметом преступления выступают аналоги наркотических средств, входящих в состав так называемых курительных смесей, поскольку в качестве оправдательного обстоятельства подозреваемым выдвигается версия об уверенности в незапрещенности приобретаемого либо хранящегося вещества, что и затрудняет доказывание субъективной стороны преступления. Позиция же защиты выстраивается на том, что в связи с отсутствием прямого умысла на незаконный оборот наркотика уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления [2, с. 6].

Представляется, что эти трудности связаны не с проблемой формирования качественной доказательственной базы, а, скорее, с позицией суда относительно толкования презумпции невиновности лица, что приводит к возможности постановлений оправдательных приговоров на основании того, что позиция обвиняемого об уверенности в легальности приобретаемого вещества не опровергнута в ходе предварительного следствия, то есть субъективная сторона состава преступления в части осознания общественной опасности деяния отсутствует.

Именно поэтому разработка алгоритма решения задачи по доказыванию признаков субъективной стороны преступления по анализируемой категории преступлений весьма актуальна и обусловлена современными потребностями практики.

Как известно, под субъективной стороной преступления понимается внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию или психическая деятельность субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления [9, с. 87].

Психические процессы трудно поддаются наблюдению, поэтому установление субъективной стороны преступного деяния для дознавателя, следователя и суда представляет определенные трудности. Более того, в данном случае субъект расследования устанавливает и доказывает факт, существующий вне и независимо от его сознания, что производится путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем обстоятельствам совершения преступления. Иными словами, в отличие от признаков объективной стороны преступления, доступных для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления [9, с. 88].

В контексте указанного следует обратить внимание на то, что нередко судом переоценивается роль показаний обвиняемого о признании либо непризнании им вины в содеянном и недооценивается работа субъекта расследования с внешними проявлениями субъективной стороны преступления, например игнорируется информация свидетелей о психологических элементах преступного поведения обвиняемого и т.п.

Напомним, что субъективную сторону преступления составляют различные явления психического характера, однако только некоторые из них имеют уголовно-правовое значение. К таковым относятся: вина, мотив, цель преступления, эмоциональное состояние лица во время совершения преступления. Один из названных признаков субъективной стороны является обязательным (вина в форме умысла или неосторожности), все другие – факультативными.

С психологической точки зрения вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Современное уголов-



ное право исходит из того, что преступным может являться деяние, совершение которого является осознанным и волевым. Вследствие этого вина является необходимой предпосылкой уголовной ответственности и наказания. Умышленная форма вины предполагает осознание виновным сущности совершаемого деяния, предвидение его последствий и наличие воли, направленной к его совершению [9, с. 88].

Интеллектуальный момент прямого умысла образуется осознанием общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий; волевой момент – желанием наступления этих последствий. Осознание общественной опасности означает понимание фактического содержания деяния и его отрицательного социального значения (наличие представления о характере благ, на которые направлено посягательство, о содержании действий и обстоятельствах совершения посягательства). При этом понимание общественной опасности не следует отождествлять с осознанием его противоправности, то есть запрещенности уголовным законом. Иными словами, осознание противоправности деяния не является обязательным признаком умысла. Предвидение общественно опасных последствий – это опережающая деятельность сознания, означающая мысленное представление о том вреде, который будет причинен общественным отношениям [9, с. 105].

Что касается волевого момента, то в преступлениях с формальным составом, к которым относятся и преступления рассматриваемой категории, желание совершить предусмотренные уголовным законом действия может презюмироваться, поскольку фактически лицо совершает общественно опасные действия сознательно, самостоятельно, без какого-либо принуждения, то есть, несомненно, желает их осуществления.

Как уже упоминалось ранее, мотив, цель преступления и эмоциональное состояние лица во время совершения преступления относятся к факультативным признакам субъективной стороны, однако их установление нередко позволяет понять внут-

реннюю – содержательную – сторону противоправного поведения. Это обусловлено тем, что все сознательные действия человека являются мотивированными и направленными на достижение определенной цели. Это же подтверждают и авторы, занимающиеся данной проблематикой: "Мотивы и цели поведения в содержании субъективной стороны преступления являются не только самостоятельными элементами, имеющими криминалистическое значение, но и играют во многом первостепенную роль. Данное утверждение представляется закономерным выводом из следующего положения: вину лица невозможно установить без анализа того, чего желал преступник, какие цели перед собой ставил, в каком психологическом состоянии находился. Мотив, цель преступления и эмоциональное состояние человека в момент совершения преступного деяния по сути своей – ключевые факторы в понимании субъективного отношения лица к своим действиям и их последствиям. Невозможно говорить о правильном и полном установлении субъективной стороны преступления, не выяснив содержание каждого из указанных элементов" [6].

Мотив лежит в основе любого человеческого поведения, определяя его социальный смысл и целевую направленность. Мотив выполняет прежде всего побудительную роль. Он выступает как источник активности личности, как стимул поведения. Человек добровольно выбирает поведение, соотносясь как с внешними условиями и обстоятельствами, так и со своими личными убеждениями и склонностями. Характер этого поведения во многом зависит от особенностей его мотивации. Именно от ее особенностей, от того, какими побуждениями руководствовалось лицо, решаясь совершить деяние, зависят характер этого процесса, его динамичность и целенаправленность. От особенностей мотива зависят сила воли, динамический характер поведения. Более того, существенное значение имеет то, какое место занимает побуждение, лежащее в основе мотива, в структуре личности, насколько



это побуждение связано с общей направленностью личности. В мотивах наиболее четко выражаются такие свойства личности, как система ценностных ориентаций, жизненная установка. В процессе жизни и деятельности у каждого человека вырабатывается определенная система ценностных ориентаций, в соответствии с которой формируется система потребностей, влечений, интересов, то есть система внутренних побудительных мотивов, определяющих жизненные ориентации личности, особенность ее поведения в различных ситуациях. Следовательно, мотив – это тот признак, который определяет содержательную сторону антиобщественного поведения. Мотив преступления – это побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе поведения и совершении общественно опасного деяния.

Кроме указанного мотив привносит в понятие вины момент морально-этической оценки, он дает возможность установить конкретное содержание вины, определить ее степень и социальную сущность. Чтобы ответить на вопрос: признавало ли лицо общественно опасный характер своих действий, как оно относилось к этим действиям, предвидело ли их общественно опасные последствия, необходимо установить мотивы, которыми оно руководствовалось при совершении этих действий. Разные мотивы оказывают неодинаковое влияние на волю и сознание лица, на его эмоциональное состояние и, следовательно, на предвидение последствий своих действий, на отношение к содеянному [9, с. 105].

Мотив определяет поведение не сам по себе, а только в связи с целью. Мотив и цель – понятия, тесно связанные, но не тождественные. Они по-разному характеризуют волевой процесс, который сопровождает совершение деяния. Мотив отвечает на вопрос: зачем человек совершает то или иное действие; цель же определяет, каким способом оно будет совершено, к чему человек стремится, совершая преступление. Мотив и цель накладывают отпечаток на весь психический процесс, который находит выражение в совершенном

деянии, и являются психологической основой для образования у субъекта виновного отношения к совершаемому деянию. Цель преступления формируется на основе сначала подсознательного, а потом осознанного влечения к удовлетворению потребности, составляющей мотив преступления. Мотивы и цели в умышленных преступлениях носят преступный характер, так как цели, которых желает достичь лицо, связаны с причинением определенного вреда объектам, охраняемым уголовным законом.

Обобщая вышесказанное, можно сказать: мотив преступления – это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор им преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления.

Цель преступления – это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями.

Говоря о доказывании субъективной стороны преступления, под ним следует понимать "процесс установления в деянии субъекта признаков умысла или неосторожности, указанных в законе; выяснение их вида, содержания и направленности; мотивов, цели и иных признаков субъективной стороны и определение степени виновности преступника" [9].

С учетом изложенных выше теоретических посылок можно констатировать, что содержание субъективной стороны устанавливается прежде всего по характеру совершаемого лицом общественно опасного действия (бездействия), поскольку о реальных помыслах и чувствах реальных личностей судят по их действиям. На это же указывал и С.Л. Рубинштейн, говоря, что "лишь учитывая деятельность индивида и соотнося ее с конкретными условиями, в которых она совершается, можно адекватно раскрыть то внутреннее психологическое содержание действий и поступков, которое может быть ... утаено в высказываниях человека, но обнаруживается в его действиях" [8, с. 29-31].

Поскольку при доказывании субъективной стороны познается не чисто внешняя



реальность, а ее отражение в психических явлениях, к признакам, на основе которых это может быть осуществлено, относят:

а) объективные признаки самого преступления (поведение обвиняемого, орудия, средства, способы действия в момент совершения преступления);

б) объективные признаки обстановки совершения преступления, а также пред- и посткриминальные события;

в) признаки, характеризующие личность обвиняемого (социально-демографические, нравственно-психологические и т.п.);

г) устные и письменные высказывания обвиняемого о субъективной стороне преступления [3, 4].

Разными авторами предлагаются программы установления субъективной стороны преступления, которые представляют собой алгоритм последовательности оценки собранного фактического материала о деянии, ситуации и личности обвиняемого. Состоят они, как правило, из таких элементов:

1) установление мотива и цели преступления (следует выдвинуть необходимые версии; изучить личность подозреваемого и допросить его; сопоставить показания подозреваемого с имеющимися материалами уголовного дела; проанализировать отношения между подозреваемым и потерпевшим до совершения преступления; проанализировать события в жизни подозреваемого и его поведение после того, как было совершено преступление);

2) выяснение содержания психического отношения субъекта к объективным обстоятельствам совершенного преступления (следует допросить выявленного подозреваемого, потерпевшего, его родственников и свидетелей);

3) решение вопроса о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих виновность деяния или влияющих на характер субъективной стороны преступления;

4) установление формы вины лица, совершившего преступление (умысел либо неосторожность);

5) доказывание вида умысла либо неосторожности;

б) установление наличия или отсутствия соответствия между признаками ре-

ального психического отношения субъекта и законодательными признаками умысла или неосторожности;

7) формулирование вывода о степени виновности лица, совершившего преступление [напр.: 6, с. 11; 9, с. 105].

Имеющиеся разработки по доказыванию признаков субъективной стороны по рассматриваемой категории преступлений с учетом конкретного состава сводятся к следующему.

При незаконном приобретении аналогов наркотиков или психотропных веществ они безвозвратно или на время поступают во владение приобретателя, который, в свою очередь, должен осознавать, хотя бы в общих чертах, запрещенный характер предмета, его свойства и правовые последствия.

Признаки осознания запрещенности веществ как раз и устанавливаются на основе анализа действий, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, а также по характеристикам самого предмета и субъекта преступления. Так, например, "сотрудниками Управления ФСКН России по Томской области ликвидирована незаконная лаборатория по культивированию конопли, которую организовал в квартире одного из жилых домов в Академгородке 22-летний житель Томска. Со слов молодого человека, у которого был установлен факт потребления растительных наркотиков, культивированием он занимался на протяжении четырех последних месяцев исключительно для собственного потребления, семена изначально заказал в Индии. О возможных последствиях своего "промысла" томич не мог не знать, так как имеет высшее юридическое образование" [7].

Примерный алгоритм доказывания умысла лица на совершение вышеописанных действий может быть следующим.

Наличие прямого умысла на приобретение аналога наркотического средства (ст. 228 УК РФ) может быть подтверждено осознанием, во-первых, запрещенного характера приобретаемого предмета. Обстоятельствами, подтверждающими осознание факта, могут быть внешний вид, упа-



ковка, название этого предмета, его значительная стоимость, тайный способ приобретения, несоответствие названия на упаковке функциональному назначению ("Соль для ванн", например), использование мер конспирации при обозначении товара в ходе общения (слова-заменители). Во-вторых, об умысле на приобретение запрещенного к обороту средства и, соответственно, осознании этого факта подозреваемым может свидетельствовать сам характер осуществляемых действий (тайность, меры конспирации при обозначении предмета, несоответствие способа приобретения предмета обычно принятому (в сети розничной торговли, например, при приобретении настоящей соли для ванн), использование электронных платежных систем, обезличенных sim-карт либо sim-карт, зарегистрированных на других лиц. В-третьих, об осознании приобретения запрещенного средства может говорить характер предкриминальных событий в жизни подозреваемого – неоднократное посещение соответствующих сайтов, приобретение подобных веществ ранее, приготовление к сокрытию преступления путем приобретения соответствующих sim-карт.

Об осознании хранения запрещенного к обороту вещества может свидетельствовать, во-первых, сам факт хранения, когда лицо осуществляет это безо всяких уговоров, провокаций, склонения и подстрекательства со стороны заинтересованных лиц; во-вторых, характер способа и места хранения (его тайность, сокрытие следов); в-третьих, факт оказания противодействия сотрудникам правоохранительных органов в момент задержания лица в форме отрицания принадлежности предмета либо сброса последнего.

Умысел на сбыт запрещенных к обороту предметов, а соответственно, осознание противоправности поведения могут быть подтверждены, во-первых, через характеристики предмета (значительное количество, расфасовка, существенная стоимость); во-вторых, через характеристику

действий (предварительные договоренности, устойчивые связи); в-третьих, через характеристику самого субъекта (сам не употребляет наркотики); в-четвертых, через предкриминальное поведение лица (ранее совершал действия по незаконному обороту наркотиков).

Все эти проявления будут свидетельствовать об осознании лицом запрещенности приобретаемого, хранящегося либо сбываемого вещества. О желании будет свидетельствовать сам факт совершения действий.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что преступления, предусмотренные ст. 228, 228.1 УК РФ, относятся к числу преступлений с формальным составом. Их субъективная сторона состоит только в прямом умысле, интеллектуальный момент которого в подобном преступлении заключается в осознании общественной опасности своих действий, а волевой – в желании их совершить, а он, в свою очередь, презюмируется. Общественная опасность действий как распространителей, так и приобретателей состоит в реализации и приобретении курительных смесей, содержащих потенциально запрещенные к потреблению на территории Российской Федерации вещества.

Источниками информации о субъективной стороне преступления могут стать: 1) внешние проявления преступного поведения; 2) обстоятельства, характеризующие личность преступника; 3) поведение лица в пред- и посткриминальный период.

Средствами доказывания признаков субъективной стороны преступления являются, безусловно, отдельные следственные действия, организационно-тактические, процессуальные и психологические особенности которых будут зависеть от характера и содержания имеющейся информации, следственной ситуации и позиции, занимаемой подозреваемым (обвиняемым) на предварительном следствии, что задает перспективы дальнейшего исследования в данном направлении.



Библиографический список

1. Впервые в России остановлен рост наркомании : интервью председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России Виктора Иванова "Российской газете" 26.06.2014. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml> (дата обращения: 01.07.2014).
2. Гарманов, В.М. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества : методические рекомендации / В.М. Гарманов. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012.
3. Дагель, П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель. – Владивосток, 1969.
4. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель. Д.П. Котов. – Воронеж, 1974.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков на 2014-2016 годы. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml> (дата обращения 01.07.2014г.)
6. Неустроева, А.В. Правовые и криминалистические проблемы установления субъективной стороны преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Неустроева. – Саратов, 2011.
7. Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/0627/132331341/detail.shtml>
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1946.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004.



УДК 342.9



Николай Александрович РЯБИНИН,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
ryabinin-nick@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ В ЖИЛЫЕ И ИНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

TO THE ISSUE ON DRUG CONTROL AGENTS' ENTERING THE LIVING QUARTERS AND OTHER PREMISES

В статье рассматриваются основания и порядок проникновения сотрудников органов наркоконтроля в жилые и иные помещения. Даются рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов наркоконтроля в указанной сфере.

The article considers the grounds and the procedure of drug control agents' entering the living quarters and other premises. Recommendations directed to the improvement of drug control agencies activity in this sphere are given.

Ключевые слова: деятельность органов наркоконтроля, проникновение в жилище, административное принуждение.

Keywords: drug control agencies activity, entry to premises, administrative enforcement.

Проникновение в жилые и иные помещения как мера государственно-правового принуждения позволяет сотрудникам органов наркоконтроля решать задачи, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 "Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков", а именно: 1) обеспечивать контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществлять меры по противодействию их незаконному обороту; 2) выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и вести предварительное расследование преступлений, а также осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов наркоконтроля.

Под проникновением понимается вхождение без разрешения (согласия) граждан (владельцев помещений, руководителей или иных представителей организаций) в любое время суток вне зависимости от присутствия собственников или руководителей. Проникновение может происходить не только через двери, но и через окна, стены, заборы, подвалы, чердаки, дымоходы, канализационные, вентиляционные и иные системы, по земле, воздуху и любым иным, обусловленным создавшейся ситуацией, способом.

"Формы проникновения могут быть различными: вхождение как таковое, проникновение с использованием специальных приспособлений, технических или транспортных средств, в том числе с применением средств разрушения преград, огнестрельного оружия, подручных средств, в соответствии с пунктом 14 части 2 статьи 21, пунктом 3 части 3 статьи 23 Федераль-



ного закона "О полиции". В то же время вряд ли уместно говорить о проникновении, если с учетом состояния и внешнего вида объекта, организации его эксплуатации нахождение на территории данного объекта доступно для неограниченного круга лиц (например, земельный участок не огорожен, его границы не обозначены, строение разрушено и заброшено). Аналогичная ситуация возникает и в случаях, когда речь идет о помещениях юридических лиц, предназначенных для приема посетителей, либо когда частное домовладение или дачный участок устроены таким образом, что для обращения к проживающим там лицам заинтересованное лицо вынуждено пройти какое-то расстояние по двору, веранде и т.п." [7, с. 361–362].

Вхождение следует рассматривать как основную традиционную форму проникновения. "Под вхождением понимается принятый в обществе, естественный, не скрываемый от лиц, проживающих в жилом помещении, собственников (их представителей) иных помещений способ прибытия сотрудника полиции в указанные помещения – через двери, ворота, въезды, калитки и другие места, предназначенные для входа, выхода, эвакуации жильцов, персонала, посетителей, а также въезда и выезда транспортных средств" [9, с. 20].

Определение жилища встречается в Жилищном (ч. 2 ст. 15), Уголовном (примечание к ст. 139) и Уголовно-процессуальном (п. 10 ст. 5) кодексах Российской Федерации. Полагаем, что наиболее точное определение, использование которого целесообразно при анализе такой меры административно-правового принуждения, как проникновение в жилище, сформулировано в Уголовном кодексе Российской Федерации: "Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для

временного проживания". Таким образом, к жилищу может относиться жилой дом (в том числе аварийный, но пригодный для проживания), часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната, дачный (садовый) дом и т.п.

Отсутствие разрешения (согласия) на вхождение заключается в том, что хотя бы одно из присутствующих лиц, проживающих в жилом помещении, в какой-либо форме выражает свое несогласие на проникновение сотрудника в жилище, проживающее лицо пребывает в состоянии, исключающем возможность выражения согласия (несогласия) на проникновение, в жилище отсутствует кто-либо из проживающих там лиц. [9, с. 19].

Стоит отметить, что при наличии согласия проживающих лиц на вхождение сотрудники органов наркоконтроля могут войти в жилище и без дополнительных правовых оснований (например, в ходе поквартирного опроса или в целях приглашения в качестве понятых) при условии соблюдения принципа уважения прав и свобод человека и гражданина.

Проживающие в жилом помещении – физические лица, являющиеся собственниками (нанимателями) жилого помещения, постоянно или временно проживающие там по договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Иное (нежилое) помещение – несмотря на частое употребление в законодательстве понятия нежилого помещения, на федеральном уровне так и не были определены все его признаки, нормативно не сформулирована его дефиниция. Судебная практика также не восполняет пробел в данной сфере. Нежилым помещением признается изолированный объект недвижимости, предназначенный и пригодный для производственных, административных, общественных и иных целей, кроме целей проживания граждан [8] (например сарай, подвал, гараж, офисное помещение).

Стоит отметить наличие различных правовых оснований и процедур осуществления рассматриваемой меры принуждения.



К ним можно отнести уголовно-процессуальный, оперативно-розыскной, административно-правовой ("полицейский") и иные режимы осуществления проникновения в жилые и иные помещения.

Проникновение сотрудников органов наркоконтроля в жилые и иные помещения как мера административно-правового принуждения, может осуществляться в рамках полицейского административно-правового принуждения, применение которого регламентируется рядом законодательных актов (Федеральные законы "О полиции", "О наркотических средствах и психотропных веществах", Уголовный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации).

Рассмотрим основания проникновения сотрудников органов наркоконтроля в жилище. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает оснований для проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц. Следовательно, сотрудники органов наркоконтроля, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, могут входить в жилые помещения только с согласия проживающих в них граждан.

"Полицейское" проникновение в жилище сотрудников органов наркоконтроля возможно на следующих, предусмотренных законом основаниях.

Часть 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях:

- 1) спасения жизни граждан и (или) их имущества;
- 2) обеспечения личной безопасности граждан или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера;
- 3) задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения

совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

В соответствии с основными задачами и полномочиями ФСКН России [1] применение положений данной статьи к сотрудникам органов наркоконтроля возможно в части, закрепляющей право на проникновение в жилище в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления. При этом "полицейское" проникновение возможно лишь в случаях, не терпящих промедления, в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений (в остальных случаях применяется порядок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об оперативно-розыскной деятельности).

Нам видится верной позиция Ю.П. Соловья, утверждающего, что термин "лицо, подозреваемое в совершении преступления" используется законодателем в административно-правовом, а не в уголовно-процессуальном смысле. Если задержание осуществляется в связи с расследованием уголовного дела, то проникновение сотрудников полиции в жилище для задержания подозреваемого или обвиняемого должно осуществляться в рамках производства осмотра жилища или обыска в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации либо в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" [9, с. 22].

Ю.П. Соловей указал, на наш взгляд, вполне обоснованные критерии законного проникновения в помещение для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: "а) сотрудники полиции располагали достаточными данными о нахождении в нем подобных лиц [2, 6]; б) такое проникновение носило неотложный характер и не могло быть осуществлено в рам-



ках производства уголовно-процессуальных действий или проведения оперативно-розыскных мероприятий" [9, с. 23; 4].

Таким образом, проникновение сотрудников органов наркоконтроля в жилище в "полицейском" порядке возможно на основании ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений, отнесенных ст. 151 УПК РФ к подследственности органов наркоконтроля.

Следовательно, проникновение в жилище в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и (или) пресечения совершаемых преступлений, не отнесенных к подследственности органов наркоконтроля, а также по иным обстоятельствам (например, для ликвидации пожара, устранения опасности и т.п.) возможно на общих основаниях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности положениями ст. 37 "Необходимая оборона", ст. 38 "Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление" [5] и ст. 39 "Крайняя необходимость". В этом случае применение указанной меры должно носить исключительный характер, обусловленный невозможностью осуществления проникновения сотрудниками органов внутренних дел.

Основания и порядок проникновения сотрудников органов наркоконтроля в иные (нежилые) помещения физических лиц (сарай, гаражи, подвалы и другие постройки или сооружения, не предназначенные для жилья граждан) Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях также не предусмотрены. Полагаем, что проникновение сотрудников органов наркоконтроля в иные (нежилые) помещения физических лиц возможно в рамках осуществления различных форм "полицейского" задержания (предусмотренного ст. 14 Федерального закона "О полиции") и применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 18-24 Федерального закона "О полиции"). Конституция РФ и законодательство

Российской Федерации не предусматривают особого порядка проникновения в нежилые помещения. Учитывая, что нежилые помещения имеют меньшую, чем жилище, конституционно-правовую ценность, полагаем что получение согласия собственников (пользователей) указанных помещений не обязательно.

Нормативные правовые акты, предусматривающие алгоритм действий сотрудников органов наркоконтроля при "полицейском" проникновении в жилые и иные помещения физических лиц, на сегодняшний день отсутствуют. Тем не менее сложившаяся в России практика применения данной меры принуждения, нашедшая законодательное закрепление в ст. 15 Федерального закона "О полиции" позволяет сформулировать алгоритм, состоящий из действий, которые условно можно разделить на три этапа [7, с. 365–366; 9, с. 24]:

1. Первый этап до проникновения – на сотрудника органов наркоконтроля возлагается обязанность уведомить находящихся там граждан. В рамках уведомления сотрудник должен назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина (представителя юридического лица) служебное удостоверение, разъяснить причину и основания проникновения, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина (представителя юридического лица).

В силу того, что в рассматриваемой ситуации проникновение осуществляется в целях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или пресечения преступления и промедление может создать непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников органов наркоконтроля, а также может повлечь иные тяжкие последствия, сотрудник имеет право не делать подобное уведомление.

2. Второй этап во время проникновения – на сотрудника органа наркоконтроля возлагаются обязанности использовать безопасные способы и средства такого проникновения, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости при-



чинения ущерба их имуществу. В случае необходимости (например, при невозможности открытия двери – повреждение запирающего устройства или дверного полотна, разрушение оконного стекла и т.п.) ущерб может быть причинен, однако сотрудник полиции должен стремиться к его минимизации. Весьма важен выбор формы проникновения. Очень часто от него зависит последующая, в том числе судебная, оценка законности соответствующих силовых действий [3].

3. Третий этап после проникновения – действия по документированию рассматриваемой меры принуждения и обеспечению принципа неприкосновенности жилища.

В качестве акта, процессуально оформляющего данную меру принуждения, сотрудником органов наркоконтроля должен быть составлен протокол, в котором должны быть отражены дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника, составившего протокол, дата, время, место, основания и форма проникновения, сведения о собственниках (пользователях) жилого помещения, информация о действиях сотрудника после непосредственного проникновения и иные имеющие значение обстоятельства (например, о задержании, лица, подозреваемого в совершении преступления, о пресечении преступления, о принятых мерах по охране имущества и т.п.).

Процессуальными гарантиями обеспечения принципа неприкосновенности жилища будут выступать:

- в течение 24 часов письменное уведомление сотрудником прокурора и представление непосредственному начальнику рапорта о каждом случае проникновения в жилое или иное помещение помимо воли проживающих в нем лиц;

- если проникновение в жилое помещение осуществлялось в отсутствие собственника или проживающих в нем граждан, сотрудник должен в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов информиро-

вать их о применении данной меры государственного принуждения.

На наш взгляд, названные выше основания проникновения, в том числе характер и степень опасности совершаемого (пресекаемого) преступления, позволяют произвести разрушение запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения. При таком разрушении сотрудники органов наркоконтроля должны стремиться к причинению минимального ущерба.

При этом по аналогии с положениями ч. 8 ст. 15 Федерального закона "О полиции" обязанность по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки и по охране находящегося там имущества (до прибытия собственника или уполномоченных им лиц) должна лежать на сотрудниках органов наркоконтроля, осуществивших данное проникновение.

Описанные выше основания и порядок "полицейского" проникновения в жилище и иные помещения граждан, может применяться в случаях "полицейского" проникновения на земельные участки физических и юридических лиц, помещения и территории юридических лиц.

Стоит отметить наличие обусловленного положениями международного права запрета на проникновение в помещения, на земельные участки (территории) дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций.

В заключение следует указать на необходимость законодательного закрепления алгоритма действий сотрудников органов наркоконтроля при "полицейском" проникновении в жилые и иные помещения физических лиц, а также на целесообразность распространения на сотрудников органов наркоконтроля ст. 15 Федерального закона "О полиции".



Библиографический список

1. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2004 № 976.
2. Киган (Keegan) против Соединенного Королевства (жалоба № 28867/03) : постановление Европейского суда по правам человека от 18.07.2006.
3. Голубева (Golubeva) против Российской Федерации (жалоба № 1062/03): постановление Европейского суда по правам человека от 17.12.2009.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 18 статьи 11 Закона Российской Федерации "О милиции" : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2001 № 61-О.
5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2002 № 19/1-кпо01-134.
7. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М., 2012.
8. Макеев, П.В. Что такое нежилое помещение / П.В. Макеев. URL: <http://portal-law.ru>.
9. Соловей, Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом "О полиции" / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – №3.



ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 341:343.9



Михаил Геннадьевич МЕЛИХОВ,

советник Секретариата Договора о коллективной безопасности,
заместитель секретаря Координационного совета руководителей
компетентных органов по противодействию незаконному
обороту наркотиков государств-членов ОДКБ,
кандидат юридических наук, доцент

melikhov-mg@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ, ЛЕЧЕНИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

INTERACTION AMONG CSTO MEMBER-STATES IN PREVENTION AND TREATMENT OF DRUG ADDICTION AND REHABILITATION OF DRUG ADDICTS

В статье обозначены особенности взаимодействия в противодействии наркомании в сфере профилактики и системного подхода к реабилитации и ресоциализации наркозависимых в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности.

The article considers the peculiarities of interaction in counteracting drug addiction in the sphere of prevention and systems approach to rehabilitation and resocialization of drug addicts in effective area of Collective Security Treaty Organization.

Ключевые слова: профилактика наркомании, наркологическая служба, государства-члены ОДКБ, наркопотребление, ресоциализация и реабилитация наркозависимых.

Keywords: drug prevention, substance abuse treatment service, the CSTO member-states, drug use, resocialization and rehabilitation of drug addicts.



Современный мир находится в состоянии войны с наркоэкспансией. Ежегодно в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) от отравления наркотиками умирают порядка 8 тысяч человек. По словам Н. Бордюжи, в минувшем году зафиксирован существенный рост смертности в России – 8652 (2012 г. – 7885), Казахстане – 343 (2012 г. – 155) [3].

При этом надо понимать, что это только вершина айсберга, огромное число наркопотребителей умирают в результате суицида, сопутствующих наркомании заболеваний, противоправных деяний.

Но трагические цифры не смущают "нарколобби", которое стремится к ревизии ключевых Конвенций ООН по наркотикам [1], усиленно навязывает полемику легализации так называемых "легких" наркотиков [3]. Данная, неприемлемая для государств-членов ОДКБ, доктрина находит реализацию в ряде стран мира. Это очень тревожный сигнал. Последствия могут ослабить основы сложившейся международной системы контроля над наркотиками.

Распространение наркопотребления в государствах-членах ОДКБ в основном происходит по принципу социального инфицирования, когда наркозависимый через коммуникативные связи пропагандирует свою поведенческую модель и вовлекает в потребление наркотиков окружающих [5, с. 13]. Одно из самых распространенных заблуждений, связанных с потреблением наркотиков, состоит в том, что эта проблема неразрешима. Подобная точка зрения мешает обществу занять активную позицию по отношению к лицам, потребляющим наркотические средства и психотропные вещества. На самом деле лечение наркомании может дать результаты, может вновь наполнить жизнь человека смыслом, вернуть его в социум. Важно донести до людей истинную информацию о возможностях и позитивных перспективах наркологического лечения и реабилитации, основанную на последних и наиболее надежных научных данных и результатах исследований.

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением, непосредственно затрагивают жизнь миллионов людей во всем мире, как наркозависимых и их семей, так и общества в целом: нарушается привычный образ жизни, подрывается здоровье, прекращается учеба, теряется работа, распадаются семьи. Люди, перед которыми стоят проблемы, связанные с наркотиками, должны знать, что выход есть и эффективную помощь можно получить в разных формах в зависимости от конкретных обстоятельств каждого человека.

По данным ООН, общее количество людей, злоупотребляющих наркотиками, во всем мире составляет примерно 185 миллионов человек, что равно 3% всего населения мира, или 4,7% населения в возрасте от 15 до 64 лет [2]. Самыми распространенными наркотиками, находящимися в незаконном обороте, являются каннабиноиды и стимуляторы амфетаминового ряда. Однако в части воздействия на здоровье по-прежнему к наиболее серьезной проблеме относятся опиаты. К сожалению, анализ развития обстановки в Афганистане, на территории которого производится до 93% опия, не дает оснований рассчитывать на скорое снижение героинового давления на наши страны.

Отражение экспансии афганских опиатов, носящей глобальный масштаб, является доминантой антинаркотической работы в рамках ОДКБ. Необходимо признание Организацией Объединенных Наций феномена наркоиндустрии в Афганистане угрозой международному миру и безопасности. [4]

В связи с этим ни у кого не вызывает сомнения необходимость укрепления наркологических служб. Лечение наркомании приносит пользу на государственном уровне, поскольку оно способствует снижению смертности среди дееспособной молодежи, снижению общекриминального фона, в том числе насильственной преступности и распространения передающихся через кровь инфекционных болезней, в частности ВИЧ/СПИДа, гепатита "С" и других сопутствующих заболеваний. Это своего рода га-



рантия долгосрочных перспектив позитивного развития общества.

Следует учитывать, что профилактика и лечение наркомании являются экономически эффективным средством не только для устранения медицинских и социальных последствий злоупотребления наркотиками, но также для сокращения связанных с этим расходов на мероприятия по оказанию медицинской помощи, социальному обеспечению и деятельности институтов правосудия.

Наркологическим службам и правоохранительным органам государств-членов ОДКБ постоянно приходится сталкиваться с вбрасыванием на нелегальный рынок новых видов наркотиков. При их маскировке используются самые изощренные способы. Зачастую государства запоздало реагируют на появление эти психоактивных веществ.

В связи с этим целесообразно сформировать более гибкий правовой инструмент установления контроля над указанными препаратами, развивать научные подходы в области контроля над наркотиками, борьбы с наркопреступностью и экономикой наркоиндустрии, в профилактике, лечении, реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Следует согласиться с мнением экспертов о необходимости научно-исследовательской деятельности по проблемам, связанным с наркотиками, разработки понятия "антинаркотическая безопасность" во всей ее междисциплинарной совокупности. Этот пласт вопросов еще не освоен. Необходимо предусмотреть соответствующее финансирование таких исследований.

Абсолютно необходим обмен опытом между наркологическими службами по подготовке кадров. В Минобрнауки России совместно с Минздравом России выделены

квоты на обучение студентам из государств-членов ОДКБ по медицинским специальностям. В этом году в России повысят свою квалификацию наркологи из Армении и Беларуси.

В настоящее время планируется продолжить работу по сближению законодательств государств-членов ОДКБ в области контроля за наркотиками. В этой связи Парламентская ассамблея ОДКБ предложила провести совместное заседание комитета по безопасности Ассамблеи, Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и Совещания главных наркологов государств-членов ОДКБ.

Для эффективной борьбы с наркоэкспансией необходим новый импульс к укреплению безопасности и стабильности в мире, внедрение новых форм и методов в практику для противодействия наркоагрессии, взаимодействие наркологических служб и правоохранительных органов, что укрепит доверие между специалистами разных стран.

Подводя итог, следует отметить, что наркоситуация в зоне действия ОДКБ требует консолидированного внимания стран-участниц. Кардинальным образом ее можно переломить только в случае выработки единой антинаркотической политики, единых подходов в организации международного сотрудничества как в противодействии наркоэкспансии путем борьбы с незаконным оборотом наркотиков, так и во взаимодействии в профилактике, лечении и реабилитации наркозависимых в зоне действия ОДКБ. Организация договора о коллективной безопасности готова к расширению практического международного партнерства в области контроля наркотиков на всех уровнях.



Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // КонсультантПлюс
2. Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) Всемирный доклад о наркотиках (World Drug Report) Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) // Сайт: Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf.
3. Информационный бюллетень Секретариата ОДКБ 16.05.2014. Организация договора о коллективной безопасности, СНГ, ШОС. Официальный сайт ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php?ELEMENT_ID=3425&spphrase_id=7731.
4. Интервью заместителя Генерального секретаря ОДКБ Валерия Семерикова 6.09.2014. Официальный сайт ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3901&SECTION_ID=91.
5. Невирко, Д.Д. Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и приоритетные направления противодействия наркопреступности / Д.Д. Невирко // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 1.

УДК 616.89:614**Алтынай Токеновна ЕСКАЛИЕВА,**

директор Республиканского научно-практического
центра медико-социальных проблем наркомании
Министерства здравоохранения и социального
развития Республики Казахстан

altynai_escalieva@mail.ru

СТАНДАРТ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ С ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩЬЮ

THE STANDARD OF PROVIDING DRUG ABUSE TREATMENT TO THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A TOOL OF INTEGRATION WITH THE FIRST MEDICAL AND SANITARY AID

В статье рассматривается Стандарт организации оказания наркологической помощи в Республике Казахстан, задачи наркологической службы, этапы оказания наркологической помощи населению, а также особенности проведения программы медико-социальной реабилитации.

The article considers the standard of providing drug abuse treatment in the Republic of Kazakhstan, the tasks of drug abuse service, the stages of drug abuse treatment to the population as well as the peculiarities of implementation of the program of medical and social rehabilitation.

Ключевые слова: стандарт организации оказания наркологической помощи, медико-социальная реабилитация, первичная медико-санитарная помощь, наркологическая служба.

Keywords: standard of providing drug treatment, medical and social rehabilitation, first medical and sanitary aid, substance abuse treatment service.

Охрана здоровья граждан – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. По мере того, как развивается общество, необходимо применять нарастающие усилия в том, чтобы граждане Казахстана были здоровыми на протяжении всей жизни и их окружала здоровая природная среда [2].

Задачами наркологической службы Республики Казахстан являются эффективная первичная профилактика с использованием современных диагностических технологий, перевод зависимых от психоактивных веществ (далее – ПАВ) на этап полноценного амбулаторного и стационарного лечения, эффективное амбулаторное лечение и реабилитация с формированием длительных и устойчивых ремиссий и эффективная профилактика срывов и рецидивов употребления ПАВ.

Для решения вышеуказанных задач утвержден приказ министра здравоохранения Республики Казахстан "Об утверждении стандарта организации оказания нар-



кологической помощи населению Республики Казахстан" от 25 апреля 2014 г. № 188 [1]. Стандарт организации оказания наркологической помощи населению Республики Казахстан (далее – Стандарт) устанавливает правила, общие принципы и характеристики организации этапов наркологической помощи.

Основные положения Стандарта обязательны для применения и соблюдения всеми субъектами здравоохранения Республики Казахстан, оказывающими наркологическую помощь населению Республики Казахстан и гражданам других стран.

Согласно Стандарту наркологическая помощь населению предусматривает следующие этапы:

- 1) этап первично-профилактической наркологической помощи;
- 2) этап первичной наркологической помощи (ПНП);
- 3) этап амбулаторного лечения и реабилитации;
- 4) этап стационарного лечения и реабилитации;
- 5) этап противорецидивной и поддерживающей терапии (ППТ).

В Стандарте определены структурные подразделения наркологических организаций, которые выполняют цели и задачи каждого этапа оказания наркологической помощи, специалисты, оказывающие помощь на каждом этапе, организации, взаимодействующие с наркологическими медицинскими организациями на каждом этапе, инструменты измерения и оценки результатов реализации стандарта организации этапов наркологической помощи.

Особое место в системе охраны здоровья граждан занимает оказание первичной медико-санитарной помощи (далее – ПМСП), являющейся одним из основных видов медицинского обслуживания населения.

Взаимодействие наркологических организаций с ПМСП необходимо на четырех из пяти этапах оказания наркологической помощи:

- первично-профилактической наркологической помощи;

- первичной наркологической помощи (ПНП);

- амбулаторного лечения и реабилитации;

- противорецидивной и поддерживающей терапии (ППТ)

Первый этап – первично-профилактической наркологической помощи – преследует цель обеспечения эффективной первичной профилактики вовлечения в зависимость от психоактивных веществ целевых групп населения с использованием современных диагностических и коррекционных методик.

Целевые группы населения на данном этапе:

- 1) подрастающее поколение населения Республики Казахстан (дети, молодежь);

- 2) группы повышенного риска по профилю вовлечения в зависимость от психоактивных веществ (безнадзорные дети, лица, освобожденные из мест лишения свободы, безработные лица, лица без определенного места жительства, мигранты и прочие);

- 3) семьи детей с повышенным риском формирования зависимости от психоактивных веществ;

Взаимодействие с ПМСП на этапе первично-профилактической наркологической помощи включает в себя разработку алгоритмов раннего выявления рисков возникновения химической зависимости (скрининга) и краткосрочное вмешательство по вопросам потребления ПАВ на уровне первичной медико-санитарной помощи, а также обучение специалистов первичной медико-санитарной помощи (психологов, социальных работников, врачей общей практики, терапевтов, акушеров-гинекологов) раннему выявлению рисков возникновения химической зависимости. Кроме того, проводится обучение психологов и социальных работников организаций ПМСП технологиям информационной и психосоциальной работы с группами риска среди детей и молодежи по наркологическому профилю, разрабатываются и выпускаются информационные материалы для населения, распространяемые в организациях ПМСП.



На втором этапе – первичной наркологической помощи – следует стремиться к достижению следующих целей:

1) полноценного охвата лиц, употребляющих ПАВ с вредными последствиями и зависимых от них, программами первичной наркологической помощи;

2) эффективной мотивации и переводу лиц, употребляющих ПАВ с вредными последствиями и зависимых от них, на этапы полноценного амбулаторного и стационарного лечения и реабилитации.

В целевые группы включаются лица, употребляющие ПАВ с вредными последствиями, но без явных признаков сформированной зависимости; лица, зависимые от психоактивных веществ; созависимые лица.

Взаимодействие с ПМСП на этапе первичной наркологической помощи происходит в следующих направлениях:

– обучение специалистов первичной медико-санитарной помощи (психологов, социальных работников, врачей общей практики, терапевтов, акушеров-гинекологов) краткосрочным интервенциям и мотивационному интервьюированию по вопросам потребления психоактивных веществ;

– взаимодействие специалистов ПМСП и наркологов по формированию приверженности наркологических больных к получению специализированной наркологической помощи, в том числе медико-социальной реабилитации и поддерживающей заместительной терапии.

На третьем этапе – амбулаторного лечения и реабилитации – необходимо реализовать мероприятия по достижению таких целей, как эффективное амбулаторное лечение и реабилитация в медицинских организациях, оказывающих наркологическую помощь, с достижением длительных и устойчивых ремиссий в соответствии с протоколами диагностики и лечения.

В целевые группы включаются:

1) группы лиц, зависимых от психоактивных веществ, дифференцированных по возрастному признаку и основным типам зависимости;

2) группы созависимых лиц.

Интеграция данного этапа наркологической помощи с ПМСП будет заключаться в обмене информацией между наркологическими организациями и организациями ПМСП о профильных больных; обучении психологов и социальных работников организаций ПМСП методикам работы с созависимыми лицами.

На четвертом этапе – стационарного лечения – реализуются задачи, связанные с обеспечением безопасности, доступности, диапазона, объема и качества предоставляемых услуг на этапе стационарного лечения и реабилитации лицам целевых групп; реализацией программ стационарного лечения и реабилитации лиц, зависимых от психоактивных веществ, в соответствии с утвержденными клиническими протоколами, дифференцированными по основным нозологическим и возрастным группам; мотивацией пациентов, получающих стационарную наркологическую помощь, на прохождение курсов противорецидивной и поддерживающей терапии (по показаниям); целенаправленной работой с созависимыми лицами по коррекции внутрисемейных и межличностных отношений в ближайшем окружении зависимых от психоактивных веществ, получающих курс стационарного лечения и реабилитации.

Стационарное лечение предусмотрено для лиц, зависимых от ПАВ, дифференцированных по возрастному признаку и основным типам зависимости, и созависимых лиц.

На последнем этапе – противорецидивной и поддерживающей терапии – реализуется цель профилактики срывов и рецидивов употребления психоактивных веществ с обеспечением длительной и устойчивой ремиссии у лиц, завершивших курсы медико-социальной реабилитации.

В целевые группы на пятом этапе включают:

1) группы лиц, зависимых от ПАВ, прошедших курсы амбулаторной и стационарной медико-социальной реабилитации, дифференцированных по возрастному признаку и типам зависимости;

2) группы лиц, зависимых от ПАВ, прошедших курсы детоксификации и мотиви-



рованных на участие в этапе противорецидивной и поддерживающей терапии (без предварительного прохождения этапов амбулаторной или стационарной медико-социальной реабилитации);

3) группы лиц, зависимых от психоактивных веществ, находящихся в состоянии спонтанной (достигаемой без применения специфических лечебно-реабилитационных средств) ремиссии и мотивированных на удержание данного статуса за счет мероприятий этапа противорецидивной и поддерживающей терапии;

4) группы созависимых лиц.

Основными направлениями взаимодействия с ПМСП на этапе противорецидивной и поддерживающей терапии являются обмен информацией между наркологическими организациями и организациями ПМСП о профильных больных; обучение психологов и социальных работников организаций первичной медико-санитарной помощи методикам работы с созависимыми лицами.

Для снижения латентной составляющей наркомании в республике ведется работа по совершенствованию организации системы наркологического учета, а именно создание информационно-учетной и мониторинговой системы, отражающей реальную картину наркоситуации в республике [3, с. 70]

В Республике Казахстан осуществляется медико-социальная реабилитация зависимых от психоактивных веществ, которая представляет собой систему комплексных, взаимосвязанных мероприятий, направленных на эффективное выполнение следующих задач:

- избавление от физической зависимости и дезактуализация психической зависимости;
- восстановление навыков биологической и социальной адаптации;
- форсированное развитие свойств психологического здоровья – индивидуальной и микросоциальной антинаркотической устойчивости;

– развитие личностных свойств, обеспечивающих устойчивость к повторному вовлечению в орбиту наркотизма;

– профилактика срывов и рецидивов.

Медико-социальная реабилитация реализуется посредством программы, которая состоит из трех этапов:

I этап – избавление от психической зависимости и дезактуализация психической зависимости;

II этап – психотерапия и реабилитация;

III этап – социальная реабилитация.

В наркологических медицинских организациях Республики Казахстан развернуты 16 отделений медико-социальной реабилитации на 560 коек, в которых в 2013 г. прошли программу медико-социальной реабилитации 7405 больных, из них с зависимостью от наркотиков – 1871 человек.

На наркологическом учете в Казахстане на 1 июля 2014 г. состояли 19608 пациентов с зависимостью от опиоидов.

В октябре 2008 г. в г. Павлодаре и г. Темиртау запущен пилотный проект Программы заместительной поддерживающей терапии. В ходе проведения программы используется препарат метадона гидрохлорид 5мг/мл 1000 мл (сироп во флаконе). Всего за время реализации программы заместительной поддерживающей терапии в Республики Казахстан были зарегистрированы 777 случаев включения в данную программу, из них 69 пациентов были включены повторно.

Всего за период с 2008 г. программой заместительной поддерживающей терапии были охвачены 708 пациентов с зависимостью от опиоидов, что составило 3,6% от числа больных с зависимостью от опиоидов, состоящих на наркологическом учете на 1 июля 2014 г.

До настоящего времени программа заместительной поддерживающей терапии функционирует в пилотном режиме с охватом 10 городов Республики Казахстан.

Таким образом, Стандарт организации оказания наркологической помощи в Республике Казахстан предоставляет возможность организовать последовательную и преемственную наркологическую помощь,



результаты которой можно оценить качественно и количественно как в пределах наркологической медицинской организации в регионе, так и по республике в целом. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на перспективах Стандарта в

Республике Казахстан: хочется надеяться, что реализация его положений позволит коренным образом переломить сложившуюся наркоситуацию в стране и обеспечить оказание комплексной наркологической помощи населению.

Библиографический список

1. Об утверждении Стандарта организации оказания наркологической помощи населению Республики Казахстан : приказ министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 апреля 2014 г. № 188.
2. Казахстан – 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев : послание Президента страны народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/kazakhstan-2030_1336650228.
3. Невирко, Д.Д. Состояние, тенденции и прогноз наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №2.



УДК 343.575



Сергей Александрович ПУНТУС,

начальник учебно-методического отдела Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
puntus_sergey@mail.ru



Татьяна Викторовна ШИТОВА,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
onrio@sibli.ru

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

LEGAL BASIS OF ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES ON COUNTERACTION TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье рассматриваются вопросы правовой основы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере контроля за оборотом наркотиков, унификации международного антинаркотического права и национального законодательства.

The article considers the issues of the legal basis of cooperation between the States – Participants of the Commonwealth of Independent States in the sphere of drug trafficking control and unification of international anti-drug laws and national legislation.

Ключевые слова: международное сотрудничество антинаркотических ведомств, Содружество Независимых Государств, международное антинаркотическое право.

Keywords: international cooperation between anti-drug agencies, Commonwealth of Independent States, international anti-drug laws.

Российская Федерация неуклонно следует выбранному вектору борьбы с наркотрафиком и иными угрозами национальной (коллективной) безопасности в контексте укрепления сотрудничества и неукоснительного выполнения нормативных правовых актов по линиям военно-политических и иных международных союзов, включая Содружество Независимых Государств.

Обращаясь к вопросу борьбы с незаконным оборотом наркотиков, заметим, что государства – участники СНГ обладают собственными антинаркотическими органа-

ми, имеют самостоятельное национальное законодательство, позволяющее стремиться к успеху в данной сфере.

Но на качество антинаркотической деятельности компетентных органов любого государства оказывают влияние и наличие соответствующей материально-технической базы, и опыт в сфере контроля над наркотиками, и многое другое. Как верно отмечено М.Г. Мелеховым: "Антинаркотические подразделения государств – членов СНГ обладают разными, а зачастую весьма скромными возможностями. Несопоставимы опыт, силы и средства ФСКН России



и, к примеру, недавно воссозданных антинаркотических подразделений ГСКН Кыргызстана или соответствующих служб Таджикистана. А ведь именно через эти страны протекает так называемый Северный трафик афганского героина" [10, с. 51].

Поэтому представить успешной борьбу с мировой наркоугрозой без совместных усилий всех государств невозможно. И в первую очередь требуется правовая основа данной деятельности.

Справедливо мнение о том, что в связи с распадом СССР и возникновением на его территории суверенных государств единое правовое пространство перестало существовать, что не могло не породить серьезные трудности, в частности в едином противостоянии проблеме незаконного оборота наркотиков [1, с. 50]. "Разрыв единого правового пространства, существовавшего в рамках СССР, негативным образом сказался на эффективности усилий правоохранительных органов во всех бывших союзных республиках" [9, с. 224]. Следовательно, необходимо создание массива нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы контроля оборота наркотиков.

Международно-правовой механизм борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеет уже 100-летнюю историю. Не вдаваясь в характеристику истории развития международного антинаркотического права, отметим, что состояние данного вопроса во многом обусловлено основами, заложенными Нью-Йоркской конференцией 1961 года, на которой была принята Единая конвенция о наркотических средствах. В последующем были приняты еще 2 документа, определивших дальнейшее развитие антинаркотической составляющей как международного права (в том числе его региональной компоненты), так и национального законодательства большинства современных государств, – Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Указанные акты не только содержат "стройную систему сконцентрированных

воедино норм, являющихся в совокупности правовым фундаментом борьбы с наркотизмом в мировом масштабе" [6, с. 60], но и справедливо признаются ориентирами для формирования национальных антинаркотических законодательств, в частности российской антинаркотической политики [5, с. 5-10].

В настоящее время мировое сообщество выработало значительное количество документов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также с борьбой с наркопреступностью. Часть международных документов посвящены исключительно указанной сфере, некоторые регламентируют рассматриваемую сферу частично.

Учитывая положения преамбулы Устава СНГ о том, что государства – участники действуют "в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и другими документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе", признаем, что правовой основой антинаркотической деятельности в рамках СНГ будет являться весь массив нормативных правовых актов, составляющих международное антинаркотическое право, за исключением нормативных правовых актов, изданных региональными международными организациями (кроме самого Содружества). Международно-правовые акты антинаркотической сферы можно разделить на следующие группы.

1. Основные документы ООН. Данную группу составляют международно-правовые акты, содержащие основные принципы межнационального сотрудничества в разных сферах, в том числе по вопросам противодействия наркопреступности.

2. Документы, принятые на специальных сессиях ООН либо на сессиях органов ООН.

3. Документы международных (всемирных, универсальных) организаций.

Четвертую группу документов составляют нормативные правовые акты, принятые в рамках Содружества. В целом нормативные акты, принятые в рамках СНГ, состав-



ляющие основу антинаркотического права, можно разделить на три категории:

- 1) учредительные документы СНГ;
- 2) нормативные акты, регламентирующие отдельные сферы сотрудничества (военная, таможенная, пограничная и др.);
- 3) нормативные акты, специально регламентирующие антинаркотическую сферу.

Основой взаимодействия стран СНГ в борьбе с наркопреступностью в первую очередь являются нормативные правовые акты, которые стали учредительной основой Содружества. Так, первыми учредительными актами Содружества можно считать Соглашение о создании СНГ и Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР и Украины 8 декабря 1991 года. 21 декабря 1991 года в г. Алма-Ате главами 11 суверенных государств (бывших союзных республик) был подписан Протокол к Соглашению о создании СНГ, в котором говорилось, что "Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств". Некоторые авторы считают возможным включить в число учредительных документов СНГ также и Декларацию, принятую на этом же совещании глав государств.

Особое место в числе этих документов занимает Устав СНГ.

Статья 4 Устава СНГ относит к сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами – членами в рамках Содружества, обеспечение прав и основных свобод человека, а также борьбу с организованной преступностью.

В соответствии со статьей 5 Устава СНГ правовой базой межгосударственных отношений в рамках Содружества являются многосторонние и двусторонние соглашения в различных областях взаимоотноше-

ний государств – членов, соответствующие целям и принципам Содружества, обязательствам государств – членов. И вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков нашли отражение в ряде соглашений, принятых в рамках СНГ.

Одним из первых актов рассматриваемой сферы стало Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (21 октября 1992 года). Важность этого Соглашения состоит в том, что оно оформило механизм взаимодействия в этой сфере органов внутренних дел стран Содружества.

Также были подписаны Соглашение о принципах таможенной политики (13 марта 1992 года) и Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (15 апреля 1994 года), имеющие большое значение, поскольку "эффективное сотрудничество в пограничных и таможенных вопросах способствует активному противодействию наркобизнесу" [2, с. 7].

Так, позитивно следует оценить закрепленное в статье 5 Соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах правомочие таможенных служб без предварительного запроса и в возможно короткий срок сообщать друг другу сведения: а) о лицах, о которых стало известно, что они занимаются незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или подозреваются в этом; б) о транспортных средствах, включая контейнеры, и почтовых отправлениях, о которых известно, что они используются для незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ или которые вызывают подозрение в таком использовании.

Такие сведения, сообщения и документы могут передаваться правоохранительным и другим государственным органам, занимающимся борьбой с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, Соглашение предусматривает договоренность таможенных служб без предварительного запроса информировать друг дру-



га о применяемых способах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также новых методах контроля за ними.

Формы борьбы с наркопреступностью были предусмотрены и в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества по обеспечению стабильного положения на внешних границах (9 октября 1992 года), которое предполагало "...всестороннюю координацию деятельности погранвойск, служб государственной (национальной) безопасности, внутренних дел, таможенных органов, служб фитосанитарного контроля и консульских служб..." (статья 4). Само Соглашение утратило силу после истечения 5 лет с момента принятия.

Особое место занимает Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступностью (25 ноября 1998 года), предусматривающее сотрудничество в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, особенно выделяя наряду с преступлениями против жизни и здоровья, незаконной миграцией и т.п. незаконный оборот наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ (статья 2).

Кроме общих форм взаимодействия и определения механизмов сотрудничества Соглашением предусмотрено, что компетентные органы государств – участников заключают при необходимости соглашения межведомственного характера. Следует упомянуть о том, что Российская Федерация заключила значительное количество соглашений о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в рамках СНГ, которые занимают особое место в правовой основе противодействия незаконному обороту наркотиков и борьбе с наркопреступностью [подр.: 17].

Таким образом, Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью является важным нормативным правовым актом, регламентирующим противодействие незаконному обороту наркотиков. Нельзя рассматривать борьбу с наркотиками отдельно от борьбы с иными видами преступлений и преступностью в целом.

Одним из первых правовых актов, регулирующих межгосударственное сотрудничество в противодействии незаконному обороту наркотиков в рамках СНГ, является Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подписанное 30 ноября 2000 года главами правительств государств – участников СНГ.

В основу данного акта положены все вышеназванные международные антинаркотические акты. Участники Соглашения заключили договоренности, "принимая во внимание Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенцию о психотропных веществах 1971 года, Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Политическую декларацию и решения, принятые XX специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 году, а также другие решения и рекомендации Организации Объединенных Наций относительно данного вопроса, руководствуясь принципами и нормами международного права" (преамбула).

Опираясь на национальное законодательство, договаривающиеся стороны определили необходимость сотрудничать в деле выработки согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, координировать свою деятельность в этом направлении в рамках СНГ, объединять усилия всех государственных органов, общественных и иных организаций, граждан, а также использовать возможности средств массовой информации в целях противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков и прекурсоров.

Государства определили основные направления сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, а также заложили орга-



низационные основы антинаркотической деятельности на территории СНГ, определив компетентные органы, уполномоченные на осуществление прямых контактов, установив порядок сотрудничества на основании запросов об оказании содействия [подр.: 14].

Продолжением антинаркотической политики СНГ явилась Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подписанная в октябре 2002 года главами государств. "Впервые в международно-правовой практике Содружества Концепция расширяет межгосударственное сотрудничество в противодействии этому наиболее опасному виду преступлений международного характера" [12].

Заметим, что государства – участники СНГ, "отмечая глобальный характер незаконного оборота наркотиков, не признающего государственных границ, служащего финансовой базой для организованной преступности, терроризма, коррупции и представляющего угрозу жизни и здоровью человечества, национальной безопасности государств" (преамбула Концепции), принимали данный документ, развивая положения Концепции взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью 1999 года, в очередной раз подтверждая тезис о неотъемлемости борьбы со всеми видами преступлений при борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Концепция определили принципы, задачи, основные направления, формы и систему обеспечения сотрудничества и согласованную стратегию совместных мер в противодействии незаконному обороту нарко-

тиков и прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками.

Так, к числу принципов сотрудничество государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками отнесено:

- уважение суверенитета государств – участников СНГ и их национального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, равноправия сторон;

- приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина;

- признание координирующей роли межгосударственных органов СНГ и выполнения принимаемых ими решений;

- создание в соответствии с международным правом и национальным законодательством государств – участников СНГ благоприятных условий для совместных усилий в этом направлении.

Обратим внимание, что данные принципы значительно отличаются своей общностью и более соответствуют международным актам общего характера, если проводить их сравнение с принципами, обозначенными в Соглашении о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 года.*

Отличительной чертой Концепции явился акцент не только на формы сотрудничества, но и на информационное и научное (раздел V) и материально-техническое и финансовое обеспечение сотрудничества (раздел VI), а также определение механизма реализации положений Конвенции, который предусматривает:

- выработку согласованных подходов к вопросам противодействия незаконному

* Так, соглашением были определены такие принципы, как установление строгого контроля за оборотом наркотиков и прекурсоров; государственное регулирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотиков и прекурсоров; стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду и антинаркотическое воспитание; установление ответственности за немедицинское потребление наркотиков как важного превентивного средства предупреждения наркомании и снижения спроса на наркотики; государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркомании и социальной реабилитации больных наркоманией; развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, профилактики и лечения наркомании на двусторонней и многосторонней основе; запрещение пропаганды и рекламы в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими и др.



обороту наркотиков и прекурсоров, а также злоупотреблению наркотиками;

- выполнение положений договоров, заключенных в рамках СНГ;

- принятие и выполнение программ совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров;

- координацию деятельности правоохранительных органов государств – участников СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков и прекурсоров;

- подготовку информационных материалов Совету глав государств и Совету глав правительств СНГ.

Особо требуется обратить внимание на разработку и реализацию совместных программ и планов противодействия незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, обозначенные в перечне основных направлений, заложенных в Концепции.

За период действия Концепции были приняты 5 программ: на 2002-2004 годы; на 2005-2007 годы; на 2008-2010 годы; на 2011-2013 годы; 2014-2018 годы. "Программы носят типовой характер и предусматривают меры по развитию правовых механизмов межгосударственного сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотических средств, совершенствованию и сближению национального законодательства. В отдельных разделах планируется проведение комплексных согласованных и/или совместных межведомственных профилактических оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций, информационное и научное обеспечение сотрудничества и т.д." [12].

Последние 10 лет антинаркотическая правовая база Содружества продолжает активно развиваться – принимаются новые и нормативные правовые акты, и декларативные документы.

В октябре 2008 года было принято Заявление глав государств – участников СНГ об активизации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В Заявлении обращено внимание на то, что наркоугрозе должно противостоять не только государство, но и все

гражданское общество, а также подчеркнуто, что бороться с наркоугрозой одними запретительными методами недостаточно, так как решение этой сложной социальной проблемы невозможно без активной профилактической работы как на уровне государства, так и по линии неправительственных организаций, сопряженной с эффективным лечением и реабилитацией больных наркоманией.

К сожалению, необходимо признать, что имеющееся международное антинаркотическое право Содружества не лишено изъянов.

Так, ряд исследователей отмечают, что "в настоящее время перечень международно-правовых актов, направленных на борьбу с конкретными разновидностями наркотических преступлений, достаточно узок, а рекомендации, содержащиеся в данных актах, носят, как правило, декларативный характер" [13, с. 29]. Например, подобная ситуация отмечается в отношении незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры.

Необходимо отметить некоторую односторонность нормативных правовых актов. "В отличие от международных актов ООН, имеющих и материально-правовые, и организационные аспекты, соответствующие нормативные акты СНГ направлены лишь на обеспечение взаимодействия национальных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, т.е. имеют ярко выраженный организационный характер" [8].

Развитие взаимодействия государств – участников СНГ в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков требует унификации их национальных законодательств. Вопрос соответствия внутригосударственного права принятым международным обязательствам традиционно возникает при рассмотрении антинаркотического законодательства стран Содружества.

Следует заметить, что благодаря деятельности органов СНГ и активному взаимодействию Содружества с иными региональными международными организациями



(ШОС, ОДКБ и др.) решение вопроса о гармонизации национального законодательства не стоит на месте. Так, на Минской сессии Организации Договора о коллективной безопасности была отмечена эффективность взаимодействия ОДКБ с законодательными органами государств и Межпарламентской Ассамблеей СНГ по формированию нормативной правовой базы. "Совместными усилиями удалось повысить качество процесса ратификации международных договоров. Подготовлены предложения по гармонизации и сближению национального законодательства в сфере противодействия терроризму и незаконному обороту наркотиков" [4, с. 24].

Несмотря на то, что основой разработки и принятия антинаркотических актов государств – участников СНГ явились ранее названные международные правовые акты, в национальном законодательстве стран Содружества до сих пор имеются некоторые расхождения, что обуславливает проблемы отсутствия единой терминологии в сфере оборота наркотиков и области противодействия их незаконному обороту, расхождения по вопросу определения размеров наркотиков для уголовного законодательства и т.д.

В то же время справедливо признать, что для совершенствования национального законодательства органами Содружества созданы условия. Неоднократно отмечалась роль парламентариев в формировании законодательного "заслона" незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими, признавалась необходимость активного использования для гармонизации законодательства модельных законодательных актов и рекомендаций по унификации антинаркотического законодательства Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [7].

Так, на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) был принят Модельный закон "О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах", который стал логичным продолжением рекоменда-

тельного законодательного акта 1996 года "О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров", впервые предложившим дефиниции основных понятий и терминов, связанных с незаконным оборотом наркотиков [подр.: 11, 16].

Модельный закон определил как основные понятия, так и полномочия государственных органов в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту. Данный акт является основным и для внутригосударственного решения иных важных вопросов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Следует согласиться с тем, что "наиболее применяемыми формами унификации на сегодняшний день продолжают оставаться типовые и модельные законы, имеющие характер рекомендательных нормативных правовых актов. Принятие таких актов несет определяющее значение в правовом обеспечении совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков на всем пространстве государств – участников СНГ, а также оценке ее эффективности" [18, с. 36].

В то же время наряду с модельным законодательством следует обратить внимание еще на один вид документов, принимаемых органами СНГ. Речь идет о рекомендациях.

Так, для согласования усилий органов государственной власти государств – участников СНГ в их законотворческой деятельности по выработке общих подходов к определению размеров наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2009 году также были приняты Рекомендации [15], определившие, что целями гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в части, касающейся единого подхода к определению минимального размера нарко-



тических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства являются:

- повышение качественного уровня законодательства государств – участников о наркотических средствах и психотропных веществах, обеспечение наиболее полного его соответствия назревшим потребностям развития государств – участников в сфере оборота наркотических средств и в области противодействия их незаконному обороту;

- ликвидация противоречий в законодательстве государств – участников в части, касающейся единого подхода к определению минимального размера наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупных и особо крупных размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства;

- выработка мер, нацеленных на совершенствование правового регулирования, создание необходимых правовых условий, обеспечивающих выполнение государствами – участниками своих международных обязательств;

- обеспечение более тесной связи законодательства государств – участников о наркотических средствах и психотропных веществах с международным правом, имплементации его принципов и норм в национальное законодательство.

Вообще следует заметить, что основанием для взаимодействия правоохранительных органов стран Содружества является большой массив международных конвенций, а также соглашений и договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам. Однако даже такое состояние нормативной правовой базы не позволяет говорить об обеспечении всех потребностей следственной и судебной практики.

Правоприменители могут быть удовлетворены только традиционными уголовно-процессуальными формами правовой помощи: допросы, проведение экспертиз, передача доказательств и т.п. Но многие вопросы до сих пор не получили надлежащей договорной регламентации – розыск и арест имущества, полученного незаконным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков. Пробел в уголовно-процессуальном регулировании международного сотрудничества отрицательно сказывается на отправлении правосудия по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и легализацией полученных при этом доходов [3, с. 41-42].

Подводя итог анализу правовой основы деятельности правоохранительных органов СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков, отметим, что развитие международного антинаркотического права в рамках СНГ, совершенствование правовой основы антинаркотической деятельности в рамках Содружества с последующим изменением национального законодательства государств – участников является важным условием успешной борьбы с международной наркоагрессией.



Библиографический список

1. Боголюбова, Т.А. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в государствах – участниках СНГ (криминологический аспект) / Т.А. Боголюбова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 2 (10).
2. Бокерия, С.А. Правовое сотрудничество стран СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / С.А. Бокерия // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2002. – № 1.
3. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества / Б.С. Болотский и др. – М., 2001.
4. Бордюжа, Н.Н. Организация Договора о коллективной безопасности – надежный инструмент в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве / Н.Н. Бордюжа // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3.
5. Важенин, В.В. Значение основных нормативных правовых актов в формировании российской антинаркотической политики / В.В. Важенин // Правовая основа противодействия незаконному обороту наркотиков : учебно-методическое пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук. А.В. Шувалова. – Омск, 2010.
6. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты / Э.Г. Гасанов. – М., 2000.
7. Декларация Международной научно-практической конференции по проблемам международного сотрудничества в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, состоявшейся в Санкт-Петербурге 17–18 ноября 2005 года // Наркоконтроль. – 2006. – № 1.
8. Жариков, Ю.С. К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу / Ю.С. Жариков // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 15.
9. Клименко, И.И. Контрабанда наркотиков: проблемы, расследование, взаимодействие следствия и дознания / И.И. Клименко. – Барнаул, 2006.
10. Мелехов, М.Г. Организация договора о коллективной безопасности: коллективные меры, направленные на снижение наркодавления в Евразийском регионе / М.Г. Мелехов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 1.
11. Михайлов, В.И. Модельное законодательство о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров для государств – участников СНГ / В.И. Михайлов, А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова. – 1996. – № 2.
12. Мукашев, С.И. Международно-правовое сотрудничество государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков / С.И. Мукашев. URL: <http://e-cis.info/page.php?id=20021>.
13. Пожидаев, И.Е. Противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (международно-правовой аспект) / И.Е. Пожидаев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 1.
14. Пунтус, С.А. Организационные основы антинаркотической деятельности Содружества Независимых Государств / С.А. Пунтус, Т.В. Шитова // Актуальные проблемы



профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч.2.

15.Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в части, касающейся единого подхода к определению минимального размера наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 года № 33–20 // СПС "КонсультантПлюс".

16.Федоров, А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 2. – С. 6–12.

17.Хатаева, М.А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / М.А. Хатаева // Административное право. – 2010. – № 3. – С. 45–68.

18.Юхман, М.А. Законодательство зарубежных государств о веществах, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ / М.А. Юхман // Наркоконтроль. – 2010. – № 1.



ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ФОРУМА

УДК 323.283



Дмитрий Дмитриевич НЕВИРКО,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
доктор социологических наук, профессор
onrio@sibli.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

COUNTERACTING TERRORISM IDEOLOGY. SYSTEMATIC APPROACH AND PRACTICAL GUIDELINES

Статья подготовлена по итогам научно-практической конференции "Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки", прошедшей в рамках X специализированного форума "Современные системы безопасности – Антитеррор" (г. Красноярск, 28–30 мая 2014 г.). Представлены первоочередные задачи в сфере противодействия идеологии терроризма, раскрыто основное содержание рекомендаций научного форума.

The article is written on the basis of results of scientific and practical conference "Countering terrorism ideology. System approach and practical guidelines", held in the framework of X specialized forum "Modern security systems – Antiterror" (Krasnoyarsk, May 28–30, 2014). Top priority tasks in the sphere of counteracting terrorism ideology and the main content of the scientific forum recommendations are presented.

Ключевые слова: противодействие идеологии терроризма, профилактическая деятельность, формирование культурных, патриотических и нравственных ценностей, защита интернет-пространства.

Keywords: counteracting terrorism ideology, preventive activity, formation of cultural, patriotic and moral values, protection of Internet space.



В рамках реализации Комплексного плана мероприятий противодействия идеологии терроризма [1] на территории Красноярского края на 2014-2018 годы в г. Красноярске с 28 по 30 мая 2014 г. проведен X специализированный форум "Современные системы безопасности – Антитеррор".

Одним из основных мероприятий форума стала научно-практическая конференция "Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки", по результатам которой выпущен сборник материалов конгрессной части [14].

Конференция начала работу 28 мая пленарным заседанием, в работе которого приняли участие около 250 человек. Ведущий пленарного заседания советник председателя Национального антитеррористического комитета А.С. Пржездомский, открывая работу конференции, указал на высокий уровень ее участников, важность форума для решения практических задач противодействия идеологии терроризма, особенно в молодежной среде, и актуальность проблем, которые предполагается обсудить во время работы секций.

На заседании с докладами по трем основным направлениям противодействия идеологии терроризма выступили:

Е.П. Ильин, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (г. Москва) – "Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. Состояние и перспективы ее развития";

В.А. Смирнов, заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (г. Москва) – "Практика консолидации усилий МВД России и институтов гражданского общества в ходе реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы";

В.В. Попов, начальник отдела информационных программ Управления заместителя мэра города Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятель-

ности – "Актуальные проблемы разработки и внедрения в регионах информационных материалов антитеррористической направленности и пути их решения";

А.Г. Штейнбух, военный журналист Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, автор и ведущий радиопрограммы "Совбез" государственной радиовещательной компании "Радио России" (г. Москва) – "Взаимодействие государственных органов, средств массовой информации и общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле";

Е.Ю. Зайцев, заместитель начальника Управления контроля и надзора в сфере СМИ, противодействия распространению противоправной информации на ресурсах сети Интернет, не зарегистрированных как средства массовой информации (Роскомнадзор) (г. Москва) – "Формирование комплексного подхода к пресечению распространения идеологии терроризма в сети Интернет: алгоритмы, методики, практика";

И.С. Подсеваткин, координатор Общественного объединения (молодежного проекта) "Медиагвардия" (г. Москва) – "Взаимодействие государственных органов и гражданского общества в сфере противодействия идеологии терроризма в сети Интернет";

С.В. Поспелов, руководитель Федерального агентства по делам молодежи (г. Москва) – "Практика и механизмы защиты подрастающего поколения от воздействия террористической и экстремистской идеологии";

В.А. Позолотин, заместитель начальника Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (Роспечать) (г. Москва) – "Средства массовой информации как эффективное средство воспитания молодежи";

С.Д. Омельченко, директор военно-патриотического центра "Вымпел" (г. Москва) – "Формы взаимодействия органов власти и военно-патриотических центров (клубов) в воспитании молодежи";



А.Ю. Шубадеров, начальник военного информационного агентства Вооруженных Сил Республики Беларусь "БАЯР" (г. Минск) – "Опыт применения современных информационных технологий военным информационным агентством "БАЯР" в целях дерадикализации молодежи".

29 мая научно-практическая конференция продолжила работать в формате заседаний 3 секций.

Секция "Деятельность антитеррористических комиссий по созданию региональных систем противодействия идеологии терроризма". Руководитель секции – С.И. Грачев, доктор политических наук, профессор факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Модераторами секции выступили сотрудники института С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, и В.А. Якушев, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

В работе секции приняли участие 58 человек – представители аппарата Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации, профессорско-преподавательский состав вузов г. Красноярск, курсанты Сибирского юридического института ФСКН России, а также член Президиума общероссийской общественной организации "Офицеры России" (региональное отделение в Республике Крым) А.В. Шурик.

Вопросами, на которые в процессе работы секции было обращено особое внимание, стали: формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма, совершенствование профилактической работы с потенциально уязвимыми категориями граждан, опыт использования материалов антитеррористической направленности.

В процессе работы были заслушаны 14 докладов и обсуждены доклады пленарного заседания.

Основная дискуссия развернулась при обсуждении результатов реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы. Участники секции отметили активную работу и эффективное взаимодействие между всеми субъектами его реализации и обратили внимание на целесообразность дополнения плана новыми мероприятиями.

Анализировался опыт работы антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации (г. Москва, Республика Татарстан, Липецкая область [16], Еврейская автономная область [12]).

Участниками форума было обращено внимание на такие недостатки в деятельности антитеррористических комиссий, как неэффективное планирование работы, формализм и дублирование, перегруженность отчетной документации. Отмечена необходимость формулирования оценок и выводов при подготовке отчетных документов антитеррористических комиссий.

Рассматривались вопросы уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма [15], была подчеркнута необходимость использования социологических исследований при разработке мероприятий антитеррористической направленности [9].

В процессе заседания секции участниками сформулирован ряд предложений, в частности о целесообразности создания новой отрасли российского права "Анти-террористическое право", об установлении персональной ответственности за организацию антитеррористической работы на всех уровнях, о необходимости проведения мониторинга антитеррористической ситуации в Российской Федерации.

Секция "Защита информационного пространства от распространения идеологии терроризма". Руководитель секции – А.Г. Штейнбух, военный журналист Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, автор и ведущий радиопрограммы "Совбез" государ-



ственной радиовещательной компании "Радио России" (г. Москва). Модераторы секции – С.Н. Ефимов, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий СибЮИ ФСКН России, и А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры административного права СибЮИ ФСКН России.

В работе секции приняли участие представители НАК России, МВД России, МВД по Республике Дагестан, военного информационного агентства Вооруженных сил Республики Беларусь "ВАЯР" (г. Минск), Управления МВД России по Калининградской области, Центра противодействия экстремизму ГУ МВД по Красноярскому краю, администрации г. Красноярска, преподаватели и аспиранты вузов г. Красноярска, представители организаций и фирм г. Красноярска.

В числе основных вопросов, рассмотренных на секции: проблемы безопасности информационного пространства; формирование комплексного подхода к пресечению распространения в Интернете идеологии терроризма; реализация организационных и технических мер защиты интернет-пространства от экстремистских материалов; совершенствование законодательства в сфере защиты информационного пространства от распространения идеологии терроризма; подготовка специалистов для организации профилактической работы в сети Интернет.

На секции были заслушаны 12 докладов, наибольшие дискуссии вызвали сообщения С.А. Звягинцева – заместителя начальника отдела обеспечения деятельности ведомственных интернет-сайтов, работы в социальных сетях и блогосфере Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средств массовой информации МВД России, главного администратора аппаратно-программного комплекса "Официальный интернет-сайт МВД России" (г. Москва) "Организация работы федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны правопорядка в сети Интернет, в том числе социальных медиа, на примере МВД России";

А.А. Пинчука и Р.С. Бахрачева (Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Красноярскому краю) "Практика выявления в сети Интернет информационных материалов террористической и экстремистской направленности"; Ф.А. Убайдатовой (отдел информации и общественных связей МВД Республики Дагестан, г. Махачкала) "Особенности ведения информационного противодействия в средствах массовой информации и Интернете на примере МВД по Республике Дагестан" и И.З. Краснова (Институт космических и информационных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск) "Психологические и социальные аспекты информационной безопасности".

Секция "Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде". Руководитель секции – С.А. Воронцов, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, доцент кафедры процессуального права Южного федерального университета, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону). Модераторами секции выступили сотрудники института В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, и Н.Н. Нагорный, кандидат философских наук, доцент той же кафедры.

Для обсуждения были вынесены следующие проблемы: опыт работы антитеррористических комиссий по привитию молодежи антитеррористического мировоззрения и противодействие идеологии терроризма через формирование культурных, патриотических и нравственных ценностей.

В работе секции приняли участие 75 человек – представители 8 регионов России: Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Алтайский, Краснодарский, Красноярский края, Омская, Ростовская области, г. Москва; руководители Всероссийского общественного объединения "Са-



мооборона", детского журнала "Спасайка", издаваемого при официальной поддержке Национального антитеррористического комитета России; представители регионального научно-исследовательского центра Сибирского федерального университета по изучению и профилактике экстремизма, Учебно-методического центра по оценке степени защищенности сферы деятельности Минобрнауки России от чрезвычайных (кризисных) ситуаций и повышению квалификации руководителей, специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны, профессорско-преподавательского состава направления подготовки "безопасность жизнедеятельности" Сибирского государственного технологического университета.

Всего в ходе заседания секции были заслушаны 19 докладов, все они вызвали большой интерес.

Активное участие в обсуждении проблем практической составляющей противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде приняли: А.А. Щеглов, консультант отдела информационных программ Управления заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности; М-А. У. Дениев, начальник отдела информации и общественных связей МВД России по Чеченской Республике; А.Ю. Труфанов, консультант-советник губернатора Алтайского края, руководитель рабочего аппарата антитеррористической комиссии Алтайского края; В.С. Степанов, руководитель аппарата антитеррористической комиссии в Карачаево-Черкесской Республике; В.В. Борисенко, советник-референт губернатора Омской области; И.П. Рактович, заместитель директора по воспитательной работе профессионального училища № 1 г. Красноярска. Результатами научных исследований в рассматриваемой сфере поделились ученые вузов г. Красноярска: Сибирского федерального университета (доктор философских наук, профессор И.А. Пфаненштиль, доктор философских наук, профессор М.П. Яценко [13], доктор философских наук, профессор

В.И. Кудашов [4]), Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева (доктор философских наук, профессор Л.И. Григорьева [2]), Красноярского государственного аграрного университета (доктор философских наук, профессор В.В. Павловский [11], доктор философских наук, профессор Т.И. Бармашова), Сибирского юридического института ФСКН России (доктор социологических наук, доцент В.Е. Шинкевич [17], кандидат юридических наук, доцент Д.Д. Невирко [8], кандидат философских наук, доцент А.Ю. Иванов [3], кандидат философских наук Н.Н. Нагорный [5]).

После работы секций состоялось заключительное пленарное заседание, модератором которого выступил заместитель начальника СибЮИ ФСКН России по научной работе доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко.

С отчетами о работе выступили руководители секций. Заслушав в ходе пленарного и трех секционных заседаний представленные доклады и сообщения, участники Всероссийской научно-практической конференции "Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки" отметили [7]:

- серьезную угрозу как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества распространения идеологии терроризма, в основе которой лежат идеи религиозного экстремизма;

- использование идеологами терроризма, находящимися в том числе за рубежом, манипуляций с религиозными убеждениями людей, спекуляций на трудностях социально-экономического характера, политики двойных стандартов в международных отношениях, недостатков в организации профессионального контрпропагандистского воздействия;

- особую опасность террористической идеологии, заключающуюся в видимости совпадения спекулятивной части декларируемых ею ценностей с общечеловеческими ценностями (неприятие наркомании, пьянства, коррупции и многих видов преступности, пропаганды насилия и безнрав-



ственности в средствах массовой информации и т.д.), а также в обосновании необходимости применения насилия ради достижения поставленных целей;

– направленность воздействия религиозного экстремизма и деструктивного влияния средств информационной войны геополитических противников Российской Федерации на подрастающее поколение с целью подрыва его нравственного здоровья и размывания чувства патриотизма (в том числе посредством Интернета);

– зачастую достаточно низкий уровень антитеррористического образования молодежи, требующий регулярного совершенствования и обновления системы духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, форм и методов ее реализации.

Противодействие идеологии терроризма является главной составляющей профилактической антитеррористической деятельности и важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности.

В России в основном созданы необходимая законодательная база, государственные и общественные институты, сформированы условия для привлечения к работе по противодействию идеологии терроризма негосударственных структур. Дальнейшее развитие общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма будет осуществляться в ходе реализации Комплексного плана мероприятий по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы.

Противодействие идеологии терроризма должно носить общегражданский характер. Для этого следует объединить усилия государственных органов, средств массовой информации, органов местного самоуправления, общественных и политических структур, образовательного, научного и бизнес-сообществ, различных религиозных конфессий, всех "здоровых" сил общества.

Первоочередными задачами в сфере противодействия идеологии терроризма необходимо считать:

– активизацию деятельности экспертно-консультативных групп, созданных в

субъектах Российской Федерации в соответствии с решением 17-го заседания НАК России;

– обеспечение эффективной деятельности антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований;

– повышение адресности в работе с категориями граждан, наиболее восприимчивыми к террористической пропаганде;

– оказание более прицельного воздействия на субъектов и каналы распространения идеологии терроризма;

– реализацию мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, направленных на защиту подрастающего поколения от воздействия террористической и экстремистской идеологии, формирование патриотических и духовно-нравственных ценностей в молодежной среде;

– развитие взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе аппаратами антитеррористических комиссий, прежде всего в пределах федеральных округов, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеологии терроризма, обобщать передовые наработки в этой сфере и распространять передовой опыт.

Участники конференции призвали субъектов антитеррористической деятельности, федеральные органы исполнительной власти, научные и учебные учреждения, общественные организации и средства массовой информации:

– объединить усилия в организации деятельности по противодействию идеологии терроризма и выделить ее в одно из приоритетных направлений в профилактической антитеррористической работе не только органов государственной власти, спецслужб и правоохранительных структур, но и религиозных объединений, общественных и молодежных организаций, средств массовой информации;

– в своей работе учитывать, что террористические организации стремятся рас-



ширить сферу влияния, привлечь новых сторонников и в этих целях используют все возможные средства коммуникационного воздействия, прежде всего Интернет;

– считать воспитание молодого поколения в духе высоких нравственных норм, неразрывно связанных с базовыми ценностями (заповедями) основных мировых религий, одной из основных задач организаций, предоставляющих услуги по распространению информации в сети Интернет; всемерно содействовать патриотическому воспитанию молодежи, основанному на культурных и исторических традициях многонационального российского государства;

– принять меры по разработке нормативной правовой базы, регламентирующей организацию работы органов государственной власти, правоохранительных структур и специальных служб в сети Интернет, прежде всего в социальных медиа, для создания эффективных инструментов противодействия идеологии экстремизма и терроризма и информирования граждан о деятельности в данной сфере;

– организовать тесное взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений при работе в социальных сетях и блогосфере;

– организовать работу по подготовке специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму в социальных сетях, блогах, форумах; проработать вопросы оказания помощи со стороны государства, общества и средств массовой информации активным участникам интернет-противоборства из числа молодежи, занимающимся пропагандой антитеррористического мировоззрения и социально значимых ценностей;

– расширить санкционированное индивидуальное присутствие представителей органов исполнительной власти в медиапространстве; разработать для них методические рекомендации об открытии ресурсов, правилах достоверной подачи информации антиэкстремистской и иной воспитательной направленности, а также общем поведении в социальных сетях;

– использовать ресурсный и кадровый потенциал специальных служб для разьяснения истинных причин распространения терроризма, чрезвычайной опасности его идеологии не только для настоящего, но и для будущих поколений;

– научить молодежь критически воспринимать информацию и оценивать источники ее получения и распространения с тем, чтобы развивать правильное представление о реалиях жизни, в том числе относящихся к террору и антитеррору;

– воспрепятствовать процессам дезинтеграции молодежи по территориальному, социальному, национальному, религиозному, культурному признакам, противопоставив им воспитание, основанное на традиционных ценностях российского общества;

– выработать и проводить единую информационную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму в средствах массовой информации;

– представителей средств массовой информации – подготовить предложения по созданию при Национальном антитеррористическом комитете единого профессионального журналистского пула, освещающего деятельность по противодействию терроризму в Российской Федерации, и разработать систему подготовки и переподготовки для соответствующих специалистов в сфере масс-медиа.

В заключение Д.Д. Невирко особое внимание уделил использованию в работе по противодействию идеологии терроризма постнеклассических подходов [10] и наиболее эффективного в этом плане – универсального, в основе которого лежит принцип минимального универсума [6]. Именно этот подход позволяет системно организовать воспитательный процесс и сформировать устойчивое антитеррористическое мировоззрение населения страны.

Участники конференции выразили уверенность, что объединение усилий государства и общества, конструктивная деятельность религиозных объединений, профессиональная работа средств массовой информации будут и впредь способствовать



укреплению единства, мира и спокойствия в Российской Федерации.

На конференции единогласно решено резолюцию одобрить и направить субъектам антитеррористической деятельности.

По итогам пленарного заседания заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягин и заместитель губернатора Красноярского края И.В. Черноков отметили не только актуальность обсуждаемых тем, но и вы-

сокий организационный и научный уровень форума, активную и плодотворную работу профессорско-преподавательского состава вузов Красноярского края и присутствующих на конференции практических работников, высказали слова благодарности организаторам и модераторам.

В целом поставленные перед научно-практической конференцией задачи были выполнены в полном объеме на высоком организационном и методическом уровне.

Библиографический список

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы : утв. Президентом РФ 26.04.2013 № пр-1069.
2. Григорьева, Л.И. Религиозный фактор в контексте формирования экстремистских и террористических мотиваций молодежи / Л.И. Григорьева // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 232–242.
3. Иванов, А.Ю. Некоторые проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ) / А.Ю. Иванов // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 213–217.
4. Кудашов, В.И. Идеологические предпосылки исламского молодежного радикализма / В.И. Кудашов, Т.В. Излученко // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 252–262.
5. Нагорный, Н.Н. Гуманитарные меры по повышению эффективности противодействия террористической идеологии в российской молодежной среде / Н.Н. Нагорный, Л.А. Нагорная // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 209–213.
6. Невирко, Д.Д. Основы универсальной теории социализации человека : учебное пособие / Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.
7. Невирко, Д.Д. Репортаж с научного форума "Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки" / Д.Д. Невирко // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 263–274.
8. Невирко, Д.Д. (мл.) Международное сотрудничество в сфере борьбы с распространением идеологии терроризма на современном этапе: проблемы универсализации подходов / Д.Д. Невирко (мл.) // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред.



А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 217–224.

9. Невирко, Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии / Д.Д. Невирко, С.А. Ступина // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 109–117.

10. Немировский, В.Г. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам : монография / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006.

11. Павловский, В.В. Современный международный терроризм и профилактическая работа с молодежью / В.В. Павловский // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 247–251.

12. Плотников, А.В. Организация региональной системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма / А.В. Плотников // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 71–76.

13. Пфаненштиль, И.А. Новый мировой порядок или глобальный терроризм / И.А. Пфаненштиль, М.П. Яценко // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 242–247.

14. Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – 276 с.

15. Токманцев, Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Д.В. Токманцев // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 122–126.

16. Шикин, В.Д. О взаимодействии органов государственной власти и основных институтов гражданского общества по противодействию идеологии терроризма / В.Д. Шикин // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 81–87.

17. Шинкевич, В.Е. Проявление экстремизма в молодежной среде как социальное политическое явление, отражение проблем современного социума / В.Е. Шинкевич, Б.Л. Беляков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 203–208.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.9



**Борис Львович
БЕЛЯКОВ,**

доктор философских наук, профессор, Московская академия предпринимательства при правительстве города Москвы

arbit70@mail.ru



**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент

vlashink@yandex.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ОБОСТРЕНИЯ НАРКОУГРОЗЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

YOUTH EXTREMISM AS A FACTOR OF FAILURE OF PUBLIC SAFETY AND WORSENING OF THE DRUG THREAT: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE PROBLEM

Статья посвящена социально-философскому осмыслению проблемы молодежного экстремизма. Авторы акцентируют внимание на том, что экстремистская практика, как правило, совместная с террористической, нередко финансируемая наркобизнесом, заинтересованном в поддержании нестабильности обществ и высокой психологической напряженности в них, наносит непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывает существенное негативное влияние на "чувство защищенности" человека, подрывает безопасность общества и государства.

The article is devoted to the social and philosophical understanding the issues of youth extremism. The authors emphasize that extremism combined, as a rule, with terrorism is often funded by drug business interested in maintaining instability and high psychological tension in societies. It causes irreparable damage to the established social values of a mankind, has a significant negative impact on a person's "sense of safety" and undermines state and public safety.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, меры экстремизма, виды экстремизма, факторы проявления экстремизма, противодействие экстремизму в молодежной среде, экстремизм и наркоситуация.

Keywords: extremism, youth extremism, extremist measures, types of extremism, factors of extremism, counteraction to youth extremism, extremism and drug situation.



Социально-философский взгляд на феномен безопасности предполагает широкий пласт собственно философской проблематики – обоснование эмпирического подхода к проблеме истины, понимание функционирования явления, сопоставление объективного и субъективного, определение вектора направленности, а также динамики его развития [9].

Экстремизм как социально-политическое явление, непосредственно влияющее на состояние безопасности и стабильности общества, включает систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, политическим институтам, обществу в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды, гарантирования привилегий, вседозволенности и закрепления "правоты" в решениях только за некоторыми социальными сообществами, проповедующими "исключительность" определенных идеологий [12, с. 548–553.]. Немаловажен тот факт, что деятельность экстремистских групп и организаций существенно занижает престиж государства и авторитет его компетентных органов в глазах мировой общественности. Следует также подчеркнуть, что экстремистские течения, по мнению исследователей, как правило, стремятся к диктатуре [11], отличаются деятельной активностью, зачастую вкупе с террористической практикой, финансируются теневым бизнесом, в том числе за счет средств, получаемых от незаконного производства и распространения различных наркотических средств и психоактивных веществ. К тому же многими молодежными субкультурами экстремистской направленности не осуждаются употребление и распространение наркотиков, с одной стороны, усиливающих послушность членов сообществ экстремистского толка своим ли-

дерам и "вдохновителям", с другой – повышающих агрессивность в конкретных ситуациях данных групп по отношению к объектам внимания, обозначенным лидерами. Проявления терроризма и экстремизма, которые в прошлом имели место, главным образом, на внутринациональном уровне, в эпоху глобализации стали транснациональным явлением. Присущее нашему времени интенсивное перемещение через границы людей, товаров, информации, а также идей самого разного характера благоприятствует усилению транснациональных связей террористических и экстремистских организаций, способствует их интеграции, а также росту наркобизнеса и организованной преступности, совершенствованию методов и средств, расширению террористической и экстремистской деятельности во всех направлениях [4]. Как следствие – проблема профилактики молодежного экстремизма продолжает быть актуальной, на поиск ее решения направлены сегодня действия государственных органов и общественных организаций, проведение ряда научных исследований, она выносятся на обсуждение участниками научно-практических форумов различных уровней (например: "Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, практика: международная научно-практическая конференция (Москва, 2014 г.)", секция "Профилактика экстремистских и террористических проявления в молодежной среде" в рамках Всероссийской научно-практической конференции "Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки" в формате 10-ого специализированного форума "Современные системы безопасности – Антитеррор" (Красноярск, 2014) и др.).

В самом широком смысле под экстремизмом понимают приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [6, с. 12; 8, с. 1023]. Википедия – свободная энциклопедия, со ссылками на ряд изданий и авторов, в частности на словарь-справочник, составленный профессором В.Ф. Пилипенко, среди мер экстремизма отмечает провокацию беспорядков [15],



террористические акции, методы партизанской войны. Данный список необходимо дополнить практикой гражданского неповиновения, разжиганием расовой, межнациональной, конфессиональной вражды, ярко выраженной, проявляющейся в соответствующих насильственных действиях нетерпимостью к иным взглядам, культурам и традициям.

В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик.

Росту экстремистских настроений чаще всего способствуют разрушение духовных основ нации, социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения и резкая его социальная дифференциация по материальному признаку, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, а равно слабость власти и проявление агрессивных протестных настроений, преследование инакомыслия по отношению к наиболее деятельной идеологии (данная идеология может выступать как со стороны тоталитарного государства, так и оппозиции). С социологических позиций экстремистская предрасположенность молодежи обусловлена социально-психологическими особенностями молодости и взаимодействия молодежи как социальной группы с обществом [13].

С точки зрения объекта посягательства экстремизм наносит ущерб жизни и здоровью людей, имуществу, правам и законным интересам, дезорганизует общественную жизнь. Насилие большей частью сопровождается физическим воздействием вплоть до причинения телесных повреждений и смерти. Оно может сопровождаться и психологическим воздействием, и вымогательством разных благ и привилегий.

Несмотря на осознание общественной опасности экстремизма, меры, принимаемые к его искоренению в социуме, проблема остается актуальной и в XXI в. В современном обществе среди множества гло-

бальных проблем проблема экстремизма занимает особое место. Большую угрозу она представляют не только для России, но и для мирового общества в целом. Экстремистская практика, как правило, вкупе с террористической, наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывают существенное негативное влияние на "чувство защищенности" человека.

Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей насильственного изменения государственного строя, захвата власти, подавление инакомыслия, нарушения территориальной целостности государства. Идеология экстремизма, как и идеология терроризма, при этом выступают теоретическим обоснованием применения насилия в различных формах на нелегитимной основе для достижения преимущественно социально-политических целей. Как показала жизнь, у экстремизма есть социальные корни, в силу чего он чаще всего имеет современников в лице молодежи. Кризисные явления конца XX–XXI вв. "неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего молодых людей, внесли в нее элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации" [14, с. 45].

В силу особенностей психологического и возрастного статуса молодежь обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, но одновременно при определенных условиях значительная ее часть подвержена панике, девиациям, характеризуется неустойчивостью психики, деформациями сознания и поведения. Низкая эффективность механизмов социализации молодежи прямым образом отражается на ее идейно-политических и нравственных позициях, которые сегодня во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную структуру.

Художественно-философская интерпретация феномена экстремизма стала вполне естественным явлением западного



общества поздних этапов индустриальной стадии развития и особенно рубежа перехода к информационному миру. Завершился синтез радикальной философской и политической мысли. Идеология терроризма, разрабатываемая как самими активистами экстремистских и террористических группировок, так и близкими к ним кругами интеллектуалов, нашла постоянное место в литературе и искусстве, которые часто "упаковывают" информационные коды экстремизма в занимательную и внешне безобидную оболочку того или иного жанра. Упрощенно и понятийно доступно вплетая элементы политики в сюжет повествования, авторы доносят до широких масс ключевые моменты идеологии экстремизма, насилия и бунтарства [1].

Очень трудно понять экстремальное явление, не будучи его непосредственным участником, поскольку действующие лица часто находятся в измененных состояниях сознания, когда меняется привычная картина мира, базовые ценности, механизмы восприятия и оценки окружающей среды.

Экстремистское сообщество стремится уничтожить прежнюю идентичность, радикально изменить общество, его члены внутренне находятся за пределами регулярного общества. Оно действует нелегитимными методами, подвергает своих членов вполне реальной угрозе гибели или изоляции. Однако, представляя собой опасное и нежелательное явление для любого общества, экстремизм оказывается его необходимым компонентом с точки зрения позиции, надстроенной над процессом социальных трансформаций, понимаемых как единое связанное процессуальное целое. В этом заключается парадоксальность феномена экстремизма – с ним необходимо бороться любой власти, которая хочет продлить свое существование, и вместе с тем экстремизм может быть востребован на случай социальной катастрофы как тот фактор, который восстановит общество на новой основе (революционная ситуация, революция и постреволюционный период).

Философский взгляд на феномен экстремизма совмещает понимание неприемле-

мости экстремизма для локальной регулярности и понимание его необходимости для более широкой социальной среды. В этом видится: а) стратегическая необходимость допустимости наличия экстремистских ресурсов в обществе (своего рода предохранительного клапана, позволяющего, пусть и с неизбежными потерями, сбрасывать опасное социальное напряжение); б) возможность формирования механизмов предотвращения неконтролируемого экстремизма; в) задача предотвращения социальной катастрофы, сохранения преемственности традиционных и радикально новых форм социальной и культурной жизни.

Молодость – важный и ответственный период в жизни человека, время формирования социальной зрелости (становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, установок образцов поведения, принятых в обществе). Однако молодое поколение России оказалось во многом лишено надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации, основанных на социальной предопределенности жизненного пути, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу и одновременно обнаружило их неготовность включиться в новые общественные отношения [2].

В результате в молодежной среде проявляются негативные тенденции, обусловленные отставанием уровня образования по сравнению с наиболее развитыми странами и падением его престижа, "поточным производством" специалистов без учета реальной потребности в них, неподготовленностью кадров российской системы образования к работе в новых условиях и отставанием ее базы, оттоком наиболее способной молодежи из страны.

Молодежная среда становится опасной криминогенной зоной, преступность омолаживается, усиливается ее групповой организованный характер.

В таких условиях больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии именно молодежь, т.к. система ценностей этой группы общества наиболее подвижна, мировоззрение не устоя-



лось, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья нации, росту экстремистских настроений в молодежной среде.

Социальная философия и социология молодежи (изучающие молодежь как социальную общность, особенности ее социализации, процессы социальной преемственности и унаследования молодежью знаний и опыта старших поколений, особенности образа жизни, формирование жизненных планов, ценностных ориентаций, выполнение социальных ролей) констатируют ухудшение социально-экономического статуса российской молодежи.

Молодежь всегда рассматривается как ресурс развития общества, который активно (иногда экстремально) используется обществом в решении жизненно важных проблем, программ, планов (примером тому является распространенная в советский период практика организации властью комсомольскихстроек,строек коммунизма и пр.). Заботясь о молодежи, общество на самом деле заботится о своем настоящем и будущем, находящемся под угрозой молодежного экстремизма. Задача социальной философии в данном случае – исследовать потенциальные возможности самореализации молодежи (как становящегося субъекта и как объекта воздействия различных политических и социальных сил). Недостаточная изученность проблемы не позволяет предложить стратегию превращения молодежи в ресурс национального развития. Следовательно, и перспектива будущего России все еще четко не определена.

Среди множества проявлений молодежного экстремизма свое место занимает и протест против господства общего, наиболее остро выраженный именно у молодежи, тем более что современная массовая культура преподносит многие элементы экстремизма как естественные атрибуты современной жизни.

Однако многие причины, порождающие молодежный экстремизм, имеют внутреннюю природу: кризисное состояние экономики, нецивилизованные формы перераспределения собственности, резкое падение

жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан.

Некоторые факторы по мере их усиления превращаются в самостоятельные причины и условия активизации экстремизма: обострение политической борьбы между многочисленными политическими партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией; множасьщиеся межнациональные конфликты; этнический и религиозный сепаратизм; забастовочное движение и т.д.

Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора:

а) низкая социальная защищенность молодежи в условиях социальной и экономической неустойчивости российского общества;

б) специфика социальной мобильности в российском обществе (неработающий "социальный лифт"), усиливающая социокультурное расслоение, ограничивающая доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

в) аномия в обществе, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности, в сложности молодым людям достичь высокого статуса и получить престижные материальные блага.

В России до сих пор не сформирована целостная, теоретически обоснованная и ресурсно обеспеченная система социальной безопасности и защиты молодежи, органично сочетающая в себе принципы социальной справедливости и стимулирования личностного развития. Социологические исследования показывают, что значительная часть молодежи тяготеет к сильной власти и четкому порядку, к распространяемым идеологиям партий и объединений правых экстремистских толков, мечтает о "твердой" руке лидера государства; моло-



дое поколение считает наиболее серьезными проблемами наркоманию, трудоустройство, получение образования, моральную деградацию, отсутствие смысла жизни, унижение достоинства граждан России, правовую незащищенность, терроризм [2; 5].

В стабильном обществе молодые люди стремятся интегрироваться в ту социальную группу, в которой обретается желаемая статусная позиция. По мере осознания своего статуса у них возрастает потребность в его повышении. В современном российском обществе на всех уровнях социального взаимодействия возникают трения по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации. Вероятность социальной неопределенности и риск обострения этих противоречий порождают экстремистские настроения в молодежной среде.

Значительной ошибкой инициаторов и руководителей реформ в России является, несмотря на некоторые позитивные примеры, их неспособность привлечь молодежь к широкому участию в общественных преобразованиях. В стране нет ни одной общественной силы (демократических, националистических, молодежных союзов, партий и движений), которая была бы способна вовлечь в свои ряды многих молодых людей и содействовать в формировании их политических ориентаций. В результате молодежь является пассивно-легкой "добычей" различного рода деструктивных сил (в диапазоне от уголовщины, в том числе распространителей всевозможных психоактивных веществ, до политического экстремизма). Отсутствие мотивов и ресурсов массового политического участия молодежи в русле официальных политических институтов, преобладание неорганизованного досуга и свободного времяпрепровождения, разочарование результатами реформирования системы, а с другой стороны, агрессивность и радикализм сознания, выливающиеся в озлобленность и цинизм в молодежной среде, приводят часть молодежи в лагерь экстремистов.

Для значительной части российской молодежи характерен этноцентризм. Про-

блема национальной или этнической идентификации имеет для молодых людей более напряженный и внутренне конфликтный характер, чем в старших возрастных группах. Часто наблюдаются агрессивные установки в отношении "иностранцев", "приезжих". Чувство принадлежности к "большому народу" субъективно компенсирует собственную неблагоприятную жизненную ситуацию. Для различающихся по возрасту, социальному статусу и материальному положению групп ориентация на национальную идентичность выступает как поляризованный (негативный или позитивный) механизм идентификации.

Ксенофобия наиболее характерна для малоуспешных групп молодежи, обращена против представителей "чужих" народов, воспринимаемых как угроза собственной идентичности или как конкуренты на рынке труда.

Можно говорить о латентном присутствии в молодежной среде откровенно ксенофобских, националистических, шовинистских представлений, антиобщественных субкультур. Для последних зачастую характерно терпимое и даже поощряемое положительное отношение к наркотическим и другим психоактивным веществам.

Сопрежженным фактором роста молодежного экстремизма, который с большей или меньшей степенью можно отнести к России в целом, выступает активность мусульманских экстремистов, провоцирующая негативную реакцию населения.

Основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в обществе, с основными институтами социализации. Важную роль играют также личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, "нездоровая" среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально значимыми, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

Дополнительно можно выделить несколько групп факторов агрессивного поведения молодежи: биологические, инди-



видуально-психологические особенности личности, специфика воспитания, роль средств массовой информации и т.д. Важно видеть причины, порождающие эти угрозы: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации, разрушение прежних ценностей и неопределенность новых.

За всеми этими причинами стоит отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Это ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ (материального достатка, престижного статуса, необходимых медицинских и реабилитационных услуг, уважения со стороны референтной группы и т.д.), к массовой маргинализации и криминализации, росту социального недовольства, носящего пока еще сравнительно неорганизованные формы. В целом исследователи выделяют три этапа формирования экстремистского поведения: а) причинный (этап формирования среды); б) организационный (этап объединения); в) поведенческий (этап конкретных действий).

Влияние молодежного экстремизма на общество обусловлено теми обстоятельствами, что рассматриваемый феномен: а) затрагивает широкие круги социума; б) вызывает самые сильные эмоции у большинства его членов; в) характеризуется повторяемостью. Социальная динамика феномена связана с уровнем конфликтности в обществе (накоплением неудовлетворенности существующим положением дел, возрастанием притязаний, изменением самосознания и социального самочувствия индивидов и социальных групп).

Очевидна необходимость новых взглядов на молодежный экстремизм – более глубоких, более точных, органично связанных с историей явления, более приближенных к истине. Важно сопоставление проти-

воречивых, а подчас и прямо взаимоисключающих интерпретаций и оценок проявлений экстремизма с различных философских и идейно-мировоззренческих позиций, с разных этических, религиозных и политических точек зрения. В преобладающих взглядах на экстремизм различные стороны его социальной динамики традиционно понимаются как однозначная зависимость явления от экономических, политических и социальных факторов. Такой подход страдает определенной односторонностью, является слишком упрощенным [3].

Социальная динамика молодежного экстремизма находится в сложной взаимосвязи с динамикой развития социальных структур. Социальные индивиды и группы по-разному относятся к изменениям: одни (прежде всего молодежь) стремятся к повышенной мобильности, а другие уделяют много сил "обороне" стратификационных рубежей от любых поползновений ("застой", "функциональная недееспособность"). И там, где не срабатывают нормальные регуляторы эволюционного развития (причем темпами, которые устраивают социально активное большинство), – поиски решения смещаются в область экстремального [14].

Сложившаяся ситуация всегда "оформлена" устойчивыми стереотипами массового сознания, нормами культуры, различными формами табуирования, информационными барьерами и символической индикацией демонстрируемых состояний, поэтому любые попытки преодоления этого антуража часто воспринимаются как экстремизм.

В современном российском обществе идет процесс социальной дифференциации молодежи, определяемый такими факторами, как регион проживания, этничность, пол, статус родителей и др. Обостряются процессы трансформирования форм солидарности, групповой идентификации, формирования мозаичности и фрагментарности сознания членов этой социально-демографической группы. Российское общество все чаще сталкивается с протестными формами поведения молодежи, которые могут рассматриваться как девиантные (отклоняющимися от обществом одобряемых норм).



Причем, по оценкам специалистов, реальный уровень преступности подростков в 4–8 раз выше, чем официальные данные, т.е. ее социальная значимость явления гораздо более высока, чем об этом можно судить по цифрам статистики.

Молодежь в большей степени подвержена радикальным настроениям, даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения. Ей свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса становится почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, обострения наркоситуации [7, с. 13–15], ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поэтому социально значимый и опасный экстремизм молодежи

должен глубоко и всесторонне изучаться как феномен, требующий политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия [10].

Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение (репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными) методами невозможно. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого в результате реализации динамичного комплекса международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития российского общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

Библиографический список

1. Бааль, Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : дис. ...докт. полит. наук / Н.Б. Баль. – Н.Новгород, 2012.
2. Беляков, Б.Л. Методология и методика научно-исследовательской деятельности в ВА РВСН им. Петра Великого : монография / Б.Л. Беляков, И.С. Дробот, С.А. Федосеев. – М.: ВА РВСН, 2014.
3. Беляков, Б.Л. Философия, литература и военная служба : монография / Б.Л. Беляков, Е.В. Смирнов. – М.: ВА РВСН, 2013.
4. Медетбеков, А. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии. URL: <http://www.kgcentr.info/?pid=4&cid=9&nid=2398>.
5. Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодежной среде Красноярского края : отчет о НИР (заключ.) : № государственной регистрации 012012511736. Инв. № 02201262934. / СибЮИ ФСКН России ; научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2012.
6. Невирко, Д.Д. Противодействие распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26-28 мая 2010 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.



7. Невирко Д.Д. Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и приоритетные направления противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 1.
8. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – Т. 2.
9. Социология, философия, право в системе обеспечения безопасности общества и региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции (19 декабря 2012 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012.
10. Социология / под общ. ред. проф. Б.Л. Белякова. – Серпухов: ВА РВСН, 2013.
11. Уиланд, А. "Негражданское общество" в России / А. Уиланд // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. – М.: Статут, 2011.
12. Ханбабаев, К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: Изд-во "Лотос", 2007.
13. Чупров, В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма / В.И. Чупров. URL: <http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=19>
14. Шинкевич, В.Е. Экстремизм как отражение эмоциональной неустойчивости и нереализованных ожиданий в условиях современного общества / В.Е. Шинкевич // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26–28 мая 2010 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.
15. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.



УДК 323.1



Анна Валерьевна СУРГУТСКОВА,
преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности органов внутренних
дел Омской академии МВД России, кандидат
юридических наук

monsegur55@mail.ru



Андрей Евгеньевич ЮРИЦИН,
старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности органов
внутренних дел Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

monsegur55@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

STATE ANTI-DRUG POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ASPECT OF MODERN LEGISLATION

В статье идет речь об основных направлениях, целях и задачах государственной антинаркотической политики России и особенностях ее реализации. Анализируются современное состояние и международные тенденции в области борьбы с наркоманией, в том числе имплементация передового международного опыта нормативного регулирования в данной сфере.

The article considers the main directions, aims and tasks of the state anti-drug policy of the Russian Federation and features of its realization. The modern conditions and international trends in the sphere of the fight with drug addiction and also implementation of the up-to-date international experience of normative regulation in this sphere are analyzed.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркомания, стратегия, национальная безопасность, международное сотрудничество.

Keywords: anti-narcotic policy, drug-addiction, strategy, national safety, international cooperation.

Рост наркозависимости в России к настоящему времени оценивается специалистами как одна из угроз национальной безопасности. Количество преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, остается значительным. Так, в 2013 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлены 147,3 тыс. наркопреступлений (+7,4%), в том числе относящихся к категории тяжких и особо тяжких

– 98,1 тыс. (+12,5%), а также лиц, их совершивших, – 80,8 тыс. человек (+3,3%). Из незаконного оборота изъято около 11 тонн подконтрольных веществ (на момент возбуждения уголовного дела) – почти треть от общей массы изъятого всеми правоохранительными органами (33,3 тонн) [9].

Потребление наркотических средств уже приобрело характер прогрессирующей опасности. В современном мире количество лиц, потребляющих наркотики, со-



ставляет, по разным оценкам, от 155 до 250 млн. человек – от 3,5% до 5,7% всего населения планеты в возрасте от 15 до 64 лет [3, с. 12]. Процессы активной наркотизации населения не обошли стороной и Российскую Федерацию. По мнению А.В. Федорова, "наркомания стала бедствием общегосударственного масштаба, глобальной проблемой, от решения которой во многом зависит будущее нашей страны, ее национальная безопасность" [12, с. 43].

Распространение наркомании и связанной с ней наркопреступности в настоящее время является фактором подрыва демографического, социально-экономического и оборонного потенциала России. Увеличивается количество наркозависимых и растет уровень смертности от наркомании.

На заседании Совета безопасности, посвященном вопросам совершенствования государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков, Д.А. Медведев отметил, что "омоложение состава потребителей наркотиков – это действительная угроза для безопасности нашей страны, самый серьезный вызов здоровью нации, нашей демографической ситуации, и без того крайне сложной, и в целом моральному состоянию нашего общества" [4].

Наркоситуация в современной России предопределяется главным образом существенным героиновым давлением из Афганистана. Согласно статистическим данным ООН, с 2001 г. производство опиатов в Афганистане выросло более чем в 40 раз и составляет до 8 тыс. тонн в год. Приблизительно 92% героина в мире изготавливается из мака, выращенного в Афганистане [2]. На севере этого государства, в непосредственной близости от границ России, а также на территории государств Средней Азии складированы значительные запасы опиатов, которые, по данным ООН, достигают 12 тысяч тонн. Такого объема наркотиков хватит для ежедневного употребления на 100 лет количеству наркоманов, равному по численности сегодняшнему населению России [10].

В рамках противодействия незаконному обороту наркотических средств, связанному с их контрабандой и транзитом, правоохранительными органами осуществляется проведение различных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на перекрытие каналов поступления наркотиков на территории Российской Федерации и Союзных государств, таких как "Звезда Каспия-2013", "Норд-Ост-2013", "Славянский капкан-2013", "Балтийский ветер-2013", "Цунами-2013", "Восток-2013", "Барьер", "Мак-2013", "Канал Кавказ". Так, в целях пресечения поставок наркотиков опийной и каннабисной групп из Центральной Азии сотрудниками МВД России совместно с МВД Республики Таджикистан, МВД Киргизской Республики, МВД Республики Казахстан организованы и проведены 9 международных контролируемых поставок наркотических средств. Арестованы 13 активных участников международных наркоформирований, изъято свыше 85 кг наркотиков, в том числе 53,5 кг героина [10].

В силу вышеизложенного задача противодействия наркомании в России стала глобальной политической проблемой, требующей от государства постановки четких целей и решения задач по реализации мер, адекватных возникшей угрозе.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [5] явление наркотизма является угрозой национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности.

В Федеральном законе "О наркотических средствах и психотропных веществах" [3] установлено, что государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров направлена на установление строгого контроля за их оборотом, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с их незаконным оборотом.

Указом Президента России от 9 июня 2010 г. № 690 "Об утверждении Страте-



гии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года" [4] государственная антинаркотическая политика определена как система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

Стратегия государственной антинаркотической политики – официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту. Примечательно, что принятию Стратегии предшествовало ее общественное и экспертное обсуждение.

Анализ документа и практики его превращения в жизнь позволяет выделить следующие основные особенности реализации Стратегии российской государственной антинаркотической политики:

- активное участие России в международном сотрудничестве в борьбе с наркотрафиком. Стратегическими целями международного сотрудничества в сфере контроля за оборотом наркотиков являются использование механизмов многостороннего и двустороннего взаимодействия с иностранными государствами, международными организациями (в первую очередь региональными), укрепление существующей системы международного контроля за оборотом наркотиков на основе соответствующих двусторонних и многосторонних договоров, разработанных под эгидой ООН, резолюций Совета Безопасности, решений Гене-

ральной Ассамблеи и других органов системы ООН.

Приоритетными направлениями являются развитие регионального сотрудничества в сфере контроля над наркотиками в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, в том числе в контексте укрепления "поясов" антинаркотической безопасности вокруг Афганистана. Необходима также выработка совместных мер по решению указанных проблем с США, Европейским союзом, НАТО и др. Примерами такого сотрудничества являются проводимые в рамках Организации Договора о коллективной безопасности ежегодные антинаркотические операции "Канал". Кроме того, в октябре 2010 г. успешно проведена первая совместная операция Российской Федерации с находящимися в Афганистане силами Коалиции и НАТО по уничтожению нескольких нарколабораторий на территории этой страны;

- осуществляемое на основе межгосударственных соглашений (двусторонних и многосторонних) формирование отечественного антинаркотического законодательства по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Речь идет об имплементации передового международного опыта нормативного регулирования в рассматриваемой сфере. Отечественное антинаркотическое законодательство формируется на основе межгосударственных соглашений с участием Российской Федерации. Примером таких договоров являются Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 21 февраля 1972 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. и др.;

- сокращение спроса на наркотики в комплексе применяемых государством мер. Данная система мер включает в себя государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков, наркологическую медицинскую помощь, медико-социальную реабилитацию больных наркоманией. Значительную роль здесь играют идеология по отторжению наркоти-



ков, привитие людям потребности к здоровому образу жизни и многое другое. Необходимо внедрять в практику передовые методики лечения больных наркоманией и создавать определенные центры их ресоциализации. В учебных заведениях необходима реализация программ, ориентированных на детей и подростков в возрасте до 17 лет включительно, а также программ, ориентированных на молодежь в возрасте до 30 лет, работающее население, призывников и военнослужащих.

Стратегической целью государственной политики в сфере реабилитации больных наркоманией является формирование многоуровневой системы, обеспечивающей доступность к эффективным программам реабилитации лиц, больных наркоманией, восстановление их социального и общественного статуса, улучшение качества и увеличение продолжительности жизни больных наркоманией;

– совершенствование организационного обеспечения антинаркотической деятельности. В рамках этого направления следует совершенствовать механизм взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия немедицинскому потреблению и незаконному распространению наркотиков, разработка и реализация федеральных и региональных целевых программ в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту и др.;

– совершенствование юридической ответственности за деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами. В рамках данного направления следует отметить ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотиков, уголовной ответственности – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных

мероприятий; принятие мер, направленных на стимулирование социальной активности по информированию органов государственной власти, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, о фактах их незаконного оборота;

– выявление и привлечение к юридической ответственности должностных лиц, покровительствующих наркобизнесу. Правоохранительным органам следует занять более наступательную позицию, направленную на выявление и привлечение к юридической ответственности должностных лиц, "покрывающих" наркобизнес. Как отмечает Г.М. Меретуков, наркоситуация в стране усложняется вследствие значительной коррумпированности представителей органов государственной власти, которая в 90-е гг. XX в. в России была высока и продолжает оставаться такой в настоящее время: в 70% случаев чиновники выполняли роль консультантов для наркобизнесменов; в 12% случаев покрывали преступления или способствовали освобождению от уголовной ответственности; в 8% случаев обеспечивали необходимыми документами, в 28% – форменной одеждой, в 2,5% – снабжали оружием и боеприпасами и т.д. [11, с. 31];

– расширение практики тестирования на предмет выявления лиц, употребляющих наркотические вещества (школьники, студенты, военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, должностные лица органов государственной власти и др.). На заседании Президиума Государственного Совета РФ 18 апреля 2011 г. Д.А. Медведев подчеркнул высокую значимость вопросов борьбы с распространением и потреблением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров среди молодежи. Ситуация с частотой употребления в России наркотических веществ молодежью стабильно напряженная. В 2011 г. заболеваемость наркоманией в среднем по России среди населения составила 15,4 случаев на 100 тысяч человек, а среди подростков 15–17 лет – 4,6 случая. Например, в Омской области макси-



мальный уровень заболеваемости наркома-нией среди подростков 15-17 лет был за-регистрирован в 2000 г. – 85,7 случая на 100 тысяч подросткового населения. По данным, полученным в 2012 г., около 4% школьников в возрасте до 17 лет включи-тельно хотя бы однажды пробовали нарко-тики, среди тех, кому 18–21 год, таких уже 8%. Почти пятая часть несовершеннолет-них имеют среди сверстников знакомых, употребляющих наркотики с различной регулярностью, что делает их "группой риска" [13].

Минобрнауки России рекомендовано органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организовать рабо-ту по прохождению обучающимися тестиро-вания на предмет потребления наркотичес-ких средств, психотропных и других токси-ческих веществ [6]. В качестве положитель-ного можно привести следующий пример. По решению Антинаркотической комиссии при правительстве Омской области в 2012 г. началось проведение массовой акции "Свобода выбора", предполагающей про-ведение экспресс-тестирования на содер-жание в организме наркотических веществ в учебных заведениях Омска. Цель акции – выявление подростков в возрасте до 17 лет, употребляющих наркотики. Меропри-ятия проводятся как с участием врачей-наркологов Омского областного нарколо-гического диспансера, так и самостоятель-но учебными заведениями с использовани-ем методик, разработанных специалистами наркологической службы. С начала 2012 г. в акции приняли участие подростки из 102 учебных заведений Омской области, тестирование прошли 12722 человек [13].

Не следует забывать, что лица, страда-ющие наркотической зависимостью, пред-ставляют опасность для общества и лично-сти. Как правило, они нигде не работают, ведут асоциальный образ жизни, средства для приобретения наркотических веществ добывают преступным путем, добровольно лечиться не желают. Поэтому, руковод-ствуясь прежде всего общественными ин-тересами, необходимо предпринять законо-дательные и организационные меры, на-

правленные на защиту интересов общества и законопослушных граждан от данной категории лиц. В этом контексте интерес представляет возрождение элементов си-стемы принудительного лечения наркоза-висимых лиц, допускающих нарушения дей-ствующего законодательства (административно-деликтного), не желающих лечиться в добровольном порядке.

25 октября 1990 г. Комитет конститу-ционного надзора СССР своим Заключени-ем № 8(2-10) "О законодательстве по воп-росу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкого-лизмом и наркоманией" [7] по сути, прирав-нял потребление наркотиков к "неотъемле-мому праву человека, который ни перед кем не обязан бережно относиться к соб-ственному здоровью". В 1993 г. были лик-видированы лечебно-трудовые профилак-тории (ЛТП), в результате чего государство утратило механизм принудительного лече-ния наркозависимых. Однако последние изменения законодательства позволяют надеяться на повышение эффективности противодействия правонарушениям, свя-занным с немедицинским потреблением наркотических средств. И, хотя следует согласиться с Н.Н. Цукановым в том, что возложение на лицо обязанности пройти диагностику, профилактические мероприя-тия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию в связи с потреблением нар-котиков еще нуждается в существенном уточнении правовой процедуры ее реали-зации [14, с. 7–17], само появление в за-конодательстве такой возможности может оказать существенное положительное влия-ние на организацию соответствующей правоохранительной деятельности. Что же касается дискуссий относительно "неотъем-лемого права человека, который ни перед кем не обязан бережно относиться к соб-ственному здоровью", необходимо отме-тить, что жизнь и здоровье и нравствен-ность людей охраняется и защищается го-сударством. *Lex citius tolerare vult privatum damnum quam publicum malum* – закон дол-жен допускать скорее потерю для частно-го лица, чем общественное зло.



В заключение отметим, что Стратегия антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, являющаяся необходимым и своевременным политико-правовым документом, нуждается в дальнейшем научно-практическом осмыслении

и совершенствовании. Отдельные ее положения могут быть уточнены и дополнены в разрабатываемых на ее основе антинаркотических федеральных и региональных программах и планах.

Библиографический список

1. Всемирный доклад о наркотиках за 2010 г. ООН, 2011.
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2007 г. – ООН, Нью-Йорк, 2008. URL: <http://www.unodc.org>.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2, ст. 219.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24, ст. 3015.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.
6. О психологическом тестировании обучающихся образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы основного общего, среднего (полного) общего образования и профессиональные образовательные программы начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, на предмет потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.04.2011 № 1474.
7. О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25.10.1990 № 8(2-10) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 47, ст. 1001.
8. Совершенствование государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков : вступительное слово Д.А. Медведева на заседании Совета безопасности. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/471.html>.
9. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. – М., 2014. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvdrf.ru>.
10. Иванов, В.П. НАТО превращается в "демократическую альтернативу ООН" : интервью "Российской газете". 23.10.2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/23/afghanistan-oon-site-anons.html>.
11. Меретуков, Г.М. Правовые и криминологические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Г.М. Меретуков. – М., 1995.
12. Ролик, А.И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров ; под ред. и с пред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2009.



13. Урок для родителей. Из интервью главного врача БУЗОО "Наркологический диспансер", главного внештатного нарколога Министерства здравоохранения Омской области С.Н. Титова газете "Аргументы недели" // Аргументы недели. – 2013. – № 9 (351). – 7 марта.

14. Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики" // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1(14).



УДК 351.761



Елена Анатольевна ФЕДОРОВА,

научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга
наркоситуации и государственной политики, общественной
деятельности в сфере профилактики наркомании
организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук
lenapv@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

SOME FEATURES OF COUNTERACTION AGAINST TRANSNATIONAL DRUG CRIME

В статье рассматриваются основные направления противодействия транснациональной наркопреступности. Обосновывается необходимость внедрения новых форм и методов воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, в том числе путем ужесточения и введения дополнительных санкций в уголовное и административное законодательство.

The article considers the main directions of counteraction against transnational drug crime. The importance of implementation of new forms and methods of influence on the persons involved in drug dealing and also toughening and imposition of additional sanctions in criminal and administrative legislation are substantiated.

Ключевые слова: транснациональная наркопреступность, формы и методы противодействия, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Keywords: transnational drug crime, forms and methods of counteraction, illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances.

В настоящее время существенные различия правовых систем и правоохранительных органов отдельных государств приводят к тому, что степень риска от деятельности международных преступных организаций в значительной степени определяется их местонахождением. В свою очередь, мировое сообщество испытывает затруднения в выработке адекватных форм, методов и приемов законодательного регулирования противодействия транснациональной преступности, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом наличие необходимых законодательных установлений не всегда может обеспечить стабильное их правоприменение в мировой практике. В основном это зависит от отсутствия нормативного

закрепления в законодательстве отдельных стран, даже в тех случаях, когда они выработаны другими государствами.

Все мероприятия в рамках реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г. [7] по противодействию наркопреступлениям, в том числе совершаемым транснациональными преступными организациями, включают в себя два важных и равных по значимости элемента. Первый – сокращение спроса, второй – снижение предложения на немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. В целях оптимизации уже существующих форм и методов противодействия транснациональной наркопреступности, а также при выработке новых форм и методов противодействия необходимо действовать в следующих направлениях:



1) определение концепции противодействия транснациональной наркопреступности;

2) сотрудничество с международными организациями, деятельность которых направлена на противодействие международной наркопреступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

3) использование комплексного подхода к противодействию транснациональной наркопреступности с подключением всего арсенала правовых, превентивных, политических, социально-экономических и иных мер;

4) расширение участия Российской Федерации в мероприятиях, направленных на разработку и совершенствование международных стандартов противодействия транснациональной наркопреступности, а также в деятельности, направленной на дальнейшее внедрение этих стандартов в правовые системы участвующих в данной работе государств;

5) своевременная криминализация и декриминализация деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

6) обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

7) систематическая оценка эффективности деятельности по противодействию транснациональной наркопреступности.

Для эффективной деятельности в указанных направлениях недостаточно использовать существующие формы и методы противодействия транснациональной наркопреступности, несмотря на то, что они способствуют улучшению наркоситуации в настоящее время, поскольку наркопреступность носит транснациональный характер, что выделяет ее в особый вид преступности, который наносит комплексный ущерб не только личности и отдельным государствам, а имеет выраженный глобальный характер, представляющий угрозу всему мировому сообществу. Президент Российской Федерации В.В. Путин на XXX Междуна-

родной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков констатировал, что "наша страна была и остается сторонницей более тесного взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с наркоугрозой. Прежде всего речь идет о пресечении международного наркотрафика, обмене оперативной информацией, подготовке кадров" [11, с. 11], поэтому необходимо принимать революционные законодательно-правовые меры, позволяющие лишить смысла совершение наркопреступлений [13, с. 3]. В сегодняшней ситуации на глобальном уровне недостает координации, чтобы наркоторговцы не могли использовать пробелы в законодательстве как на государственном, так и региональном уровне.

Международно-правовое сообщество стремится к оптимизации процесса противодействия транснациональной наркопреступности посредством интеграции и унификации подходов в развитии национального законодательства отдельных государств. В российской правовой системе в настоящее время идет процесс становления законодательства, приведение его в соответствие с международными нормами, в том числе и в рассматриваемой сфере.

Противодействие транснациональной наркопреступности условно можно разложить на две составляющие – товарную и финансовую. В борьбе с товарной частью наркобизнеса накоплен значительный международный опыт. В настоящее время международное антинаркотическое сотрудничество сосредоточено на изъятии наркотических средств и их прекурсоров из незаконного оборота и задержании лиц, причастных к наркобизнесу. Вместе с тем арест и уголовное преследование ключевых фигур наркобизнеса является крайне сложной задачей. [10, с. 75], поэтому особое внимание в противодействии транснациональной наркопреступности следует уделить финансовой составляющей, оптимизации и выработке эффективных форм и методов противодействия.

Поскольку транснациональная наркопреступность настойчиво пытается сформир-



ровать в нашей стране рынок сбыта различных психоактивных веществ, предпочтительнее из тяжелых наркотических средств, вызывающих быструю зависимость, позволяющую извлекать большую прибыль, важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса. Вместе с тем в России недостаточно активно используется такой механизм, как блокирование международных финансовых операций. Финансовые транснациональные операции позволяют преступным организациям получать доступ на выгодные рынки и находить пути проникновения на них. Данные операции осуществляются на территориях, в определенной степени недостижимых для правоохранительных органов. Доходы от преступной деятельности они также направляют по каналам мировой финансовой системы, используя для этого в основном те страны, где банковская система характеризуется более менее мягким регулированием. Такая деятельность приобрела значительные масштабы и в нашей стране, что значительно подрывает основы антинаркотической безопасности.

Правоохранительными органами Российской Федерации ведется планомерная работа по борьбе с отмыванием доходов от преступной деятельности в сфере наркобизнеса. Так, в 2013 г. правоохранительными органами России пресечены 288 преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков (ст. 174 и 174.1 УК России), что на 18% больше, чем в 2012 г., в том числе ФСКН России выявлены 287 преступлений. При этом установленная органами наркоконтроля сумма легализованных денежных средств по предварительно расследованным преступлениям возросла в 2,1 раза (с 539,4 млн. рублей до 1 млрд. 135 млн. рублей), что свидетельствует о значительном увеличении результативности расследования уголовных дел по преступлениям данной категории. [14]

Существенную роль в противодействии организованной преступности, в том числе

транснациональной наркопреступности, призвана сыграть Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Стратегические цели Росфинмониторинга включают в себя повышение эффективности функционирования российской системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также системное международное противодействие, к которому следует отнести и противодействие транснациональной наркопреступности. Росфинмониторинг формирует перечень иностранных и российских организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. и противодействия наркоагрессии извне целесообразно в данные перечни включать лиц, причастных к наркоторговле, так как данный вид преступной деятельности имеет непосредственное отношение к легализации преступных доходов и последующему финансированию терроризма.

Кроме того, в целях развития и укрепления международного антинаркотического сотрудничества Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств, в первую очередь в рамках международного профессионального объединения – Группы "Эгмонт". Росфинмониторингом ведется плодотворный двусторонний диалог с государствами всех регионов мира, результатом которого является разработка и подписание соответствующих международных соглашений о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и



финансированию терроризма, из них ряд соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами таких стран, как Республика Афганистан, Республика Гватемала, Республика Индия, Республика Шри-Ланка, Республика Таджикистан, касаются непосредственно сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [19].

Понятие и содержание отмывания денег на международно-правовом уровне было определено в Венской конвенции (ст.3) [23], затем расширено в Палермской конвенции (ст.6) [1], где под отмыванием денег понимается приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений. К сожалению, данные положения еще не нашли адекватного отражения в российском законодательстве. В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. №115 [5], ст. 174 и 174.1 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 [9] указывается, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения. Выявление, расследование и доказательство указанной цели создает определенные сложности для правоохранительных органов, поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающие ответственность за распоряжением денежными средствами (имуществом), полученным в результате совершения преступления, без цели легализации (отмывания) [16, с. 14]. Необходимо исключить из диспозиции ст. 174 УК РФ цель совершения преступления – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам или иному имуществу, полученному преступным путем.

Альтернативное решение предлагается в положении №4 Пояснительной записки к

рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) №30 о том, что следует позволить компетентным органам, проводящим расследование по отмыванию денег и финансированию терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение процедур контролируемой поставки и агентурные операции невозможны [20]. Данное предложение также должно быть закреплено в национальном законодательстве.

Дальнейшая реализация положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., а именно принятие максимума усилий по сокращению предложения наркотиков, напрямую зависит от эффективного противодействия транснациональной наркопреступности на территории России. Причем здесь необходимо учитывать экономическую зависимость предложения от спроса, так как спрос рождает предложение. Для сокращения спроса в Стратегии основная роль отводится профилактике наркопреступности и переориентированию населения, относящегося к группе риска, на общественно полезные или нейтральные виды деятельности. Для этого необходимо употребление наркотиков и их сбыт сделать социально и экономически непривлекательными. Подход абсолютно правильный, отсутствие спроса на наркотики минимизирует и его предложение. Вместе с тем необходимо действовать во всех направлениях, где одно из них – это противодействие транснациональной наркопреступности, реализуемое путем привлечения к ответственности не только отдельных участников международного преступного сообщества, а стремление к ликвидации деятельности самих организаций, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, или хотя бы ограничение их деятельности на территории России. Для этого нужно создать административно-правовые режимы, кото-



рые сделают экономически невыгодными такую деятельность в стране. Например, в Великобритании действует закон "О преступных доходах" (The Proceeds of Crime Acts 2002 г.), основная цель которого – недопущение получения выгоды от совершения преступления и пресечение внедрения таких средств в новую преступную деятельность. В рамках данного закона правоохранительные органы Великобритании используют в качестве форм и методов борьбы с криминальными финансами уголовно-правовые и гражданско-правовые меры изъятия активов у участников организованных групп, также они могут изымать наличные денежные средства, арестовывать счета, а в случае, когда все возможности исчерпаны, облагать налогом доходы, правомерность получения которых не доказана. Так рынок наркотиков для лиц, причастных к наркоторговле, становится непривлекательным, поскольку они теряют даже то, что нажито не криминальным путем [21, с. 17].

В целях повышения ответственности за отмыwanie доходов наркобизнеса значимо более широкое использование института конфискации имущества для лиц, причастных к наркоторговле. В российском законодательстве предусмотрены процедуры конфискации и ареста доходов от преступлений, совершенных в том числе организованными преступными группами. Вместе с тем существующий порядок не в полной мере способствует подрыву экономических основ транснациональной наркопреступности. Так, для конфискации имущества необходим обвинительный приговор суда, и на этапе оперативной проверки информации либо при расследовании возбужденного уголовного дела конфискации имущества невозможна [16, с. 15]. Вместе с тем ФАТФ рекомендует предусмотреть в национальном законодательстве механизм переложения бремени доказывания законности происхождения имущества на обвиняемых либо конфискации имущества во внесудебном порядке. Однако в настоящее время конфискации имущества, предусмотренная ст. 104.1 УК РФ, возможна только в слу-

чае получения органом предварительного расследования подтверждения в суде доказательств преступного происхождения такого имущества. Кроме того, в настоящее время по законодательству России (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ) бремя доказывания лежит на стороне обвинения, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Законодатель оставил лишь возможность ареста имущества в порядке ст. 115 УПК РФ, которое впоследствии может быть конфисковано в порядке ст. 104.1 УК РФ.

В то же время в качестве альтернативы можно было бы предусмотреть вариант конфискации имущества при отсутствии доказательств законности его происхождения у лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, в рамках применения норм гражданского законодательства [16, с. 16]. В последующем возможно и в российском законодательстве по аналогии с юридической практикой многих развитых зарубежных стран (Австрии, Великобритании, Греции, Италии, Ирландии, Норвегии, США, Швейцарии и других стран) переложить бремя доказывания законности происхождения собственности на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления [16, с. 17].

За последние несколько лет существенно изменилось уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что привело к проблемам в квалификации отдельных наркопреступлений и сложностям привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В настоящее время судебную практику по данной категории дел можно охарактеризовать как нестабильную, и говорить об оптимальности норм, предусматривающих уголовную ответственность за данную группу преступлений, пока рано. В частности, остается неразрешенным вопрос о привлечении к ответственности лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, вне территории



Российской Федерации. Хотя сравнительно-правовой анализ показывает, что международное законодательство и законодательство некоторых зарубежных стран сделало шаг вперед в этом направлении. Данная категория активно используется в международной практике, в частности, в принятой 15 июня 2011 г. совместной Антинаркотической стратегии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 гг., в которой в целях дальнейшего укрепления "поясов антинаркотической и финансовой безопасности" кроме прочего закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров России [8]. Закон США по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах (так называемый Закон о наркобаронах от 3 декабря 2009 г.) [24, с. 116] позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление вне территории государства, где осуществляется правосудие.

В связи с указанным необходимо исследовать правовой статус лиц, в том числе иностранных граждан, причастных к наркоторговле. При этом отечественный законодатель уже пошел по пути нормативного закрепления категории "причастность" [4], но не придал ей "сквозной" характер для решения правоохранительных задач, включая противодействие транснациональной наркопреступности. На сегодняшний день законодатель не раскрывает ее содержание, что не дает возможности правоприменителю адекватно оценить действия таких лиц. В рамках уголовного законодательства действия лиц, причастных к наркоторговле, возможно квалифицировать в некоторых случаях как одну из форм прикосновенности к преступлению – укрывательство, которое может выражаться в следующих действиях: сокрытие следов преступления (уничтожение, видоизменение первоначального вида, совершение действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытие предметов, добытых преступным путем, например,

наркотических средств и (или) психотропных веществ (уничтожение, видоизменение первоначального вида, отчуждение в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия). Причем если укрываемые предметы (наркотические средства и психотропные вещества), добытые преступным путем, незаконно вводятся в сферу предпринимательской деятельности или товарного оборота, подобные действия в зависимости от обстоятельств дополнительно квалифицируются по ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем) либо по ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем).

Следует обратить внимание на дальнейшее ужесточение уголовной ответственности и наказания в отношении лиц, совершающих наркопреступления (причастных к наркоторговле) в составе организованных групп. При этом важно заметить, что уже усилено пространственное действие уголовного закона. Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ [3] расширил границы российской уголовной юрисдикции, установив, что ответственность граждан Российской Федерации и постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства, совершивших вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, наступает независимо от того, признается ли деяние, совершенное на территории иностранного государства, преступлением по законодательству этого государства.

Результативность противодействия транснациональной наркопреступности зависит не только от степени объединенности и скоординированности усилий различных государств, но и от определенности и однозначности правовых дефиниций [15, с. 117], поэтому по мере развития международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной наркопреступностью следует активнее включаться в процесс взаимной унификации используемых понятий международного законода-



тельства и национального отраслевого законодательства.

Так, к международно-правовым дефинициям, требующим законодательного урегулирования на национальном уровне, следует отнести закрепление специальных методов совместного расследования, таких как электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции [17, с. 400]. Необходимо предусмотреть ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, к которым причастны организованные преступные группы. В российском законодательстве такая ответственность предусмотрена только в гражданском законодательстве [17, с. 401]. В настоящее время в борьбе с транснациональной наркопреступностью можно использовать такие механизмы гражданского права, а в последующем выработать нормы в уголовном и административном законодательстве, позволяющие привлекать к ответственности как юридических, так и физических лиц, причастных к наркоторговле.

Административно-правовые режимы границы и правила ввоза грузов на территорию Российской Федерации иногда затрудняют работу по пресечению наркотрафика. Действующие международные, межправительственные и межведомственные соглашения не способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком. Так, например, является пробелом в отечественном законодательстве разрешение на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции без экспортных уведомлений, контрактов и других документов, где иностранного водителя нередко декларируют как отправителя и грузополучателя в одном лице. С введением Таможенного союза значительная часть продукции из различных государств Центрально-Азиатского региона поступает на территорию России уже в качестве товаров, выпущенных в свободное обращение или произведенных, например, в Казахстане и, соответственно, не подлежащих таможенному контролю в Российской Федерации. Этим активно пользуются среднеазиатские наркокартели, подменяя документы о месте происхождения товара.

Решение проблемы видится в межведомственной разработке системы управления рисками в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации. Утвержденный на федеральном уровне профиль рисков контрабанды наркотиков и выделение наиболее наркоопасных направлений позволит рационально сконцентрировать имеющиеся кадровые и технические ресурсы. Аналогичная система действует сейчас в Федеральной таможенной службе России и уже доказала свою эффективность. [14]

Кроме того, существующий порядок пересечения государственной границы России гражданами государств ближнего зарубежья не позволяет осуществлять эффективный учет лиц, пересекающих границу. Так, принимаемые в последние годы решения по установлению режима безвизовых поездок и введению упрощенных межгосударственных процедур, бесспорно, являются свидетельством реальных преимуществ, которые граждане получают от участия своих государств в едином экономическом пространстве. Однако данный фактор приводит также к росту неконтролируемой и незаконной миграции и, как следствие, к ухудшению ситуации, связанной с контрабандой наркотиков в Россию, так как подавляющее число мигрантов являются "выходцами" из наркоопасных государств Центральной Азии и Закавказья.

В связи с этим абсолютно обоснованно ФСКН России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти внесли инициативу о введении к 2015 г. порядка въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию только по заграничным паспортам.

Кроме того, по аналогии с мерами противодействия терроризму в ФРГ [18, с. 136] можно было бы дополнительно в Российской Федерации в целях противодействия транснациональной наркопреступности в отношении лиц, причастных к наркоторговле, при пересечении границ России внедрить следующие методы: совершенствовать методы идентификации



при пассажирских перевозках, защиту от подделок удостоверений личности путем введения биометрических данных (отпечатки пальцев, фото радужной оболочки глаза) при контроле за въезжающими лицами, при выдаче виз и разрешений на пребывание в стране; предусмотреть выдворение из страны на основе закона об иностранцах при подозрении в совершении наркоторговли и сокращение процедуры административного судопроизводства; создать реестры с предыдущими судимостями лиц, причастных к наркопреступлениям и наркоправонарушениям, а также наладить взаимосвязь с другими странами по подобным реестрам.

В качестве положительных тенденций в данном направлении можно отметить принятие Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ [2], который закрепляет депортацию иностранцев, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, и запрет указанным лицам на въезд в Российскую Федерацию.

Противодействие организованным формам наркопреступности неразрывно связано с пресечением поставок наркотических средств и психотропных веществ оптовыми партиями, что также наносит значительный ущерб финансовой составляющей деятельности транснациональных преступных организаций. Так, в 2013 г. правоохранительными органами Российской Федерации произведены 10 719 изъятий наркотических средств и психотропных веществ в значительных (по классификации УНП ООН) размерах (снижение на 2,4%) общей массой 24,2 тонны (снижение на 17,5%), в том числе органами наркоконтроля – 10 037 изъятий (рост на 2,7%) массой 21,5 тонна (снижение на 7,6%). Наблюдается существенный рост изъятий героина (2,4 тонны, рост на 12,5%, в том числе органами наркоконтроля – 1,7 тонны, рост на 5,9%), гашиша (2,1 тонны, рост на 28%, органами наркоконтроля – 1,3 тонны, рост на 39,5%), кокаина (446 кг, рост в 6,6 раза, органами наркоконтроля – 185,3 кг, рост

в 5,7 раза), синтетических наркотиков (2 тонны, рост в 1,5 раза, органами наркоконтроля – 1,1 тонны, рост на 21,1%). [14]

В 2013 г. правоохранительными органами в Российской Федерации выявлено незначительное количество преступлений, квалифицируемых как контрабанда наркотиков. Так, количество пресеченных всеми правоохранительными органами страны преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, составило 2 167, или менее 1% от общего числа пресеченных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом свыше 60% (1 306) преступлений данной категории, пресечены органами наркоконтроля (рост на 25,9%), не уполномоченными осуществлять деятельность на государственной границе и выступающими работниками по выявлению контрабанды наркотиков, по сути, постфактум. Таким образом, практически все наркопреступления сегодня раскрываются в глубине страны, уже после того, как наркотики пересекли государственную границу и были распылены небольшими партиями по всей территории России [14]. Об этом свидетельствует и тот факт, что порядка 40% контрабанды наркотиков – это факты поставки психоактивных веществ в международных почтовых отправлениях. При этом обнаружение наркотиков в почтовых отправлениях не отражает эффективность деятельности в сфере пресечения контрабандных наркопоставок через государственную границу Российской Федерации, поскольку данные изъятия производятся в глубине территории страны уже после того, как почтовое отправление пересекло границу [6].

Данный факт указывает на необходимость совершенствования административно-правовых режимов функционирования государственной границы с целью ее превращения в действенный инструмент в борьбе с контрабандой наркотиков. Также крайне важно параллельно с проведением мероприятий, направленных на совершенствование административно-правовых режимов функционирования государственной границы, выработать эффективные алго-



ритмы выявления, пресечения и расследования наркопреступлений на каналах почтовой связи. Для этого в рамках усиления влияния на развитие национального антинаркотического законодательства необходимо продолжить участие Российской Федерации в международной организации Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС, где государства-члены таможенного союза имеют право привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на любом участке этой границы [25, с. 11] и каждая сторона в соответствии со своим законодательством имеет право возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, совершенным на территории других сторон. Кроме того, если преступления совершены лицом на территории разных стран, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершены большинство преступлений или наиболее тяжкое из них. Таким образом, российские правоохранительные органы могут по ст. 229.1 УК РФ привлекать к ответственности лиц, совершивших наркоконтрабанду на границах Республики Казахстан и Республики Беларусь с другими странами, например, на казахстанско-китайской или белорусско-польской границе [25, с. 11].

По аналогии с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС Российской Федерации необходимо пытаться подобным образом урегулировать отношения на других участках своих границ, а также стремиться к заключению соглашений в рамках других международных организаций, участником которых является Российская Федерация, например Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), о том, что правоохранительные органы любого из государств-членов ОДКБ могут возбудить и расследовать преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психо-

тропных веществ в отношении лиц, причастных к наркоторговле, совершенное на территории любого из государств – членов ОДКБ по согласованию сторон.

Следует обратить особое внимание на интернет-ресурсы, которые играют все более значимую роль в наркоторговле. Широкий диапазон возможностей глобальной сети Интернет способствует распространению наркотических средств и сильнодействующих веществ на транснациональном уровне. Растущее число сделок с использованием современных информационных технологий осуществляется как с помощью Интернета, так и с помощью международных телефонных информационных центров. Данная форма преступной деятельности в отдельных случаях может быть квалифицирована по ст. 229.1 УК РФ [12]. Кроме того, в уголовное законодательство России своевременно внесена норма об уголовной ответственности за сбыт наркотических средств психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), однако в большинстве случаев ее применение представляет сложность для правоохранительных структур при выявлении и квалификации действий лиц, причастных к наркоторговле. В диспозиции указанной уголовно-правовой нормы отсутствует конкретизация общественно опасных действий этих лиц. Здесь в качестве формы противодействия можно предложить установление уголовной (или как альтернатива – административной) ответственности администраторов веб-сайтов в Интернете и лиц, ответственных за размещение информации с использованием других средств телекоммуникационных технологий, в качестве лиц, причастных к наркоторговле, с последующим прекращением их незаконной деятельности.

В рамках международного сотрудничества особое значение имеет деятельность по пресечению незаконной торговли контролируемые на международном уровне



веществами через интернет-аптеки. Деятельность нелегальной интернет-аптеки, базирующейся в какой-то одной стране, имеет глобальные последствия, и пресечение такой деятельности нередко ведет к ее перемещению в другую страну. Для успешного противодействия такому виду транснациональной наркопреступности необходимо сотрудничество не только между правоохранительными органами этих стран, но и сотрудничество на основе принципа совместной ответственности с аптечными объединениями, предприятиями фармацевтической промышленности, поставщиками интернет-услуг и финансовых служб [22, с. 25].

В рамках административной ответственности предусмотрен порядок административного приостановления деятельности до девяти суток (ст. 3.12 КоАП РФ) лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица, совершившего административное правонарушение, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. В целях повышения эффективности противодействия транснациональной наркопреступности следует также законодательно предусмотреть порядок полного

прекращения деятельности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица, а также порядок лишения лицензии на лицензируемые виды деятельности, в особенности для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере досуга (ночные клубы, гостиницы, рестораны, кафе и т.п.), где обнаруживают лиц, находящихся под воздействием наркотических средств и (или) психотропных веществ [13, с. 4]. Причем данную санкцию можно распространить на деятельность любых других юридических лиц и установить административную ответственность, если на территории юридического лица осуществляется незаконное распространение и (или) потребление наркотических средств и (или) психотропных веществ [26, с. 10].

Таким образом, в рамках противодействия транснациональной наркопреступности необходимо внедрять новые формы и методы, позволяющие привлечь к административной и (или) уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, а также установить ограничения их въезда и финансовой деятельности на территории России, тем самым лишить рынок наркосбыта привлекательности для наркоторговцев.

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.07.2013 № 224-ФЗ // КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" : Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СПС КонсультантПлюс.
4. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ // КонсультантПлюс.



5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // КонсультантПлюс.

6. О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза : Федеральный закон от 05.04.2011 №59-ФЗ // КонсультантПлюс.

7. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // КонсультантПлюс.

8. Антинаркотическая стратегия государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011-2016 гг. URL: <http://ufo.fskn.gov.ru/?articleID=776>.

9. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 23.12.2010) // КонсультантПлюс.

10. Выступление председателя Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма Ю. Чиханчина // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков 5-7 июня 2013 г. – М., 2013. – С. 74–79.

11. Выступление Президента Российской Федерации В. Путина // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков 5-7 июня 2013 г. – М., 2013. – С. 10–13.

12. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 год. ООН. – Нью-Йорк, 2010.

13. Иванов В.П. О формировании правовых институтов новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль, 2011. – № 4. – С. 2–6.

14. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 2013 году. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31423/31424/print.shtml>.

15. Комиссаров, В.С. Совершенствование уголовного законодательства об организованной и транснациональной организованной преступной деятельности (на примере Республики Казахстан, Российской Федерации, Китайской Народной Республики) / В.С. Комиссаров, Г.Б. Енсенбаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №4. – С. 112–118.

16. Корчагин, О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. – 2013. – С. 14–17.

17. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2009.

18. Куршев, М. Стратегия борьбы против международного исламского терроризма / М. Куршев // Уголовное право. – 2007. – №3. – С. 134–136.

19. Международное сотрудничество. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/supervisory>.

20. Перевод рекомендаций ФАТФ. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.



21. Селищева, Е.Г. О проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбе с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной наркопреступности / Е.Г. Селищева // Наркоконтроль. – 2011. – №2. – С. 14–18.

22. Совместная ответственность в сфере международного контроля над наркотиками: первая глава Доклада международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) за 2012 г. // Наркоконтроль. – 2013. – № 3. – С. 25–33.

23. Справочный документ. Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21–23 ноября 1994 г.) // E/CONF. 88/6. 29 Sept. 1994. P. 13 // КонсультантПлюс.

24. Тепляшин, П.В. Предпосылки применения новых форм и методов противодействия транснациональной наркопреступности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 2. – С. 116–117.

25. Федоров, А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2014. – №2. – С. 3–14.

26. Федоров, А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5–14.



УДК 303.422



Светлана Александровна СТУПИНА,
старший научный сотрудник лаборатории проблем
мониторинга наркоситуации и государственной
политики, общественной деятельности в сфере
профилактики наркомании организационно-
научного и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат юридических
наук, доцент

sstupina@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН К НАРКОМАНИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ)

WOMEN'S ATTITUDE TOWARDS DRUG ADDICTION (BASED ON THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Представлен анализ отношения населения Красноярского края к наркомании по гендерной составляющей. Определены ценностные установки, привычки и убеждения женщин о наркопотреблении, гендерные особенности, определяющие специфику наркопотребления. Установлены направления учета гендерных особенностей наркопотребления при выработке профилактических мер антинаркотической направленности. Сформулированы некоторые рекомендации, связанные с оптимизацией и совершенствованием деятельности в области профилактики наркомании.

The analysis of attitudes towards drug addiction according to the gender differences among the Krasnoyarsk Territory population is represented in the following article. The women's values, habits and beliefs about drug using are determined. The gender differences in drug using by working out the antidrug prevention measures are established. Some proposals related to the optimization and improvement in drug prevention activity are formulated.

Ключевые слова: наркомания, наркопотребление, наркоситуация, гендерно-зависимое аддиктивное поведение, антинаркотическая профилактика.

Keywords: drug addiction, drug using, drug situation, gender differences in addictive behavior, antidrug prevention.

Для современной антинаркотической профилактики приобретает обособленное значение выявление и учет особенностей гендерно-зависимого аддиктивного поведения.

Полагаем, что пристального внимания заслуживает женская наркомания, так как женщина – это основа семьи, как генетической основы, так и социальной ячейки общества, выполняющая и роль источника первичной социализации личности.

Специалисты считают, что особенность женской аддиктивной зависимости заключается в том, что женщины в силу биологичес-

ких и психологических особенностей в 10–15 раз быстрее, чем мужчины, втягиваются в потребление аддиктивных агентов.

Рассмотрим особенности женской наркомании на примере Красноярского края по результатам социологического исследования, проведенного в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в феврале 2014 г.

Важность и значимость проведения государственного мониторинга наркоситуации, базирующегося "как на данных министерства здравоохранения и отечественной наркологии, а также на социальных опро-



сах"[3] неоднократно отмечал директор ФСКН России Виктор Петрович Иванов.

Для получения достоверных сведений об уровне и структуре наркопотребления, масштабах распространения незаконного потребления наркотиков и влияющих на них факторов в субъектах Российской Федерации аппаратами антинаркотических комиссий в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации организуется работа по проведению социологических исследований [2], которые способны отразить действительно сложившуюся картину привычек и убеждений граждан России, а также их отношение к проблеме наркомании.

Для создания единой системы мониторинга наркоситуации, с учетом существования единых критериев оценки медицинского и правового аспектов, используются стандартные вопросники единой для всех субъектов Российской Федерации базовой (типовой) социологической анкеты.[2]

Определение гендерных особенностей наркомании в регионе полагаем возможным установить, в первую очередь, путем анализа ценностных установок, поскольку именно они на личностном уровне влияют на наркопотребление.

Анализ жизненных ценностей респондентов Красноярского края в зависимости от пола показывает, что для женщин в большей степени, чем для мужчин, важны здоровье и счастливая семейная жизнь, больше актуализируется жизненная мудрость (рис.1).

Доминирующая система ценностей индивида определяет, в свою очередь, и структуру его повседневных досуговых практик: в зависимости от того, какие ценности стоят на первом месте, можно судить о способах проведения свободного времени, и наоборот. Оценка возможностей и средств, позволяющих разным группам организовывать свой досуг, косвенно может свидетельствовать также и о ценностных установках на употребление наркотиков.



Рис. 1. Наиболее значимые ценности опрошенного населения Красноярского края в зависимости от пола респондентов



Исследование показало, что женщины менее, чем мужчины, осведомлены о наличии возможностей интересно провести свободное время и, следовательно, менее заняты в свободное время и обеспечены досугом. Из опрошенных знают, как интересно провести время, те женщины, которые активно заняты на работе, что предполагает иногда невысокие и редкие притязания в отношении досуговой сферы, и опрошенные лица женского пола в возрасте 18–49 лет.

Таким образом, женская половина молодежи и лица пожилого возраста не видят возможностей для интересного времяпрепровождения.

Респонденты-женщины актуализируют необходимость новых зеленых парков, в отличие от мужчин, для которых важно увеличение количества новых спортивных клубов.

Отметим, что четверть опрошенных женщин указали на то, что мест для проведения досуга достаточно, но отметили, что им не позволяет посещать досуговые учреждения высокая стоимость.

По результатам опроса установлено, что опрошенные женщины менее оптимистичны в отношении настроения и жизненных сил. Так, 46% женщин оценивают жизненные силы и настроение как хорошие, 48,8% не могут однозначно дать оценку, а 5,2% считают, что у них все однозначно плохо.

Женщин, отмечающих наличие у них вредных привычек, в структуре всех опрошенных вполнину меньше, чем мужчин (28,7%, мужчин – 50,3%).

Отметим, что 23,4% респондентов женщин полагают (несколько больше, чем мужчин, 20,8%), что проблема наркомании в их населенном пункте очень распространена, а 56,7% считают, что распространена, но не более чем везде.

Таким образом, женская часть респондентов больше актуализирует проблему наркомании в обществе.

Приведенные данные показывают, что на современном этапе женская часть населения региона осознает актуальность и значимость проблемы наркомании, осведомле-

на о данном негативном асоциальном явлении, но при этом не считает ее распространение кризисным.

Одним из актуальных вопросов и собственно основным фактором, ради адекватного установления которого и проводятся социологические исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, является установление уровня наркопотребления с целью определения реального состояния процесса немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также населения, составляющего группу риска по факту возможного употребления наркотиков, что очень важно для формирования профилактических мероприятий антинаркотической направленности.

Обоснованно рассмотрение гендерных особенностей частоты предложения наркотиков в регионе.

Как свидетельствуют полученные данные, пятой части опрошенных (20,8%), когда-либо предлагали попробовать наркотики. Причем чаще проба наркотика предлагается мужчинам – 30,8% и 15,0% соответственно.

Анализ ответов на вопрос: "Как бы Вы поступили, если бы Вам предложили попробовать наркотические средства? Скорее всего..." – позволяет определить установки респондентов на пробу наркотика, что, в принципе, может отражать потенциал распространения уровня наркотизации на новые слои населения.

Женщины несколько меньше, чем мужчины, подвержены установке на пробу наркотика. Так, среди тех, кто однозначно попробовал бы наркотик, соотношение мужчин и женщин составляет 0,8% и 0,2% соответственно. Среди тех, кто примет решение в зависимости от ситуации, – 3,1% мужчин и 1,5% женщин; среди тех, кто примет решение в зависимости от предлагаемого типа наркотика, число мужчин почти в 3 раза превышает число женщин (3,3% и 1,3% соответственно).

Женщины-респонденты в возрасте 18–24 года чаще, чем другие респонденты этого пола, указали на то, что повели бы



себя при предложении наркотика в зависимости от ситуации и настроения, а в возрасте 14–15 лет – чаще, чем иные, исходили бы из того, какой предложен наркотик.

Интерес к употреблению наркотиков чаще всего возникает у тех опрошенных женщин, которые оценили материальное положение своей семьи как необеспеченное самым необходимым, а пробовали, но перестали употреблять те, кто определили себя как имеющие высокое обеспечение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что риску вовлечения в употребление наркотиков среди изученных респондентов менее всего подвержены женщины в возрасте от 14 до 29 лет в силу того, что они реже подвергаются предложению наркотика. Несмотря на то, что количество мужчин, которым предлагали наркотические вещества, в два раза превышает число женщин, 15% женщин получали предложение пробы наркотиков. Следовательно, нельзя говорить о том, что женщины Красноярского края не вовлечены в той или иной мере в процесс наркотизации населения.

Представленные далее данные свидетельствуют о растущем интересе женской части населения края к процессу употребления наркотиков.

Так, при анализе уровня наркопотребления женщин показательны ответы респондентов на вопрос о непосредственной пробе наркотиков.

Предварительно укажем, что в целом анализ опыта пробы наркотиков респондентами свидетельствует, что на вопрос: "Пробовали ли Вы наркотические вещества?" – группа населения, либо употребляющая, либо употреблявшая, либо составляющая группу риска, исходя из их интереса к употреблению наркотиков или выражению желания к их употреблению, занимает 7,3% в структуре опрошенных жителей региона (рис. 2).

Из представленного видно, что среди респондентов, имеющих опыт употребления наркотика, преобладают мужчины, хотя среди опрошенных не выявлено ни одного мужчины и ни одной женщины, регулярно употребляющих наркотики; среди



Рис. 2. Опыт пробы респондентами наркотиков в зависимости от пола, %



тех, кто употребляет наркотики периодически, 0,6% мужчин и 0,2% женщин, среди имевших опыт употребления наркотика в прошлом 2,2% женщин и 5,5% мужчин, среди тех, кто изъявил интерес к пробе наркотиков, мужчин 5,9%, а женщин 1,9%. Однако отметим, что среди тех, кто хотел бы испытать на себе воздействие наркотика, зафиксированы только женщины (0,1% от общей выборки).

Примечательно, что явное желание попробовать наркотики выразила не просто женская половина, а в возрасте 50-60 лет, что свидетельствует о тенденции увеличения доли женщин среднего и старшего возрастов, т.е. после сорока лет и в возрасте "обратного" развития.

Наркотизация женщин в возрасте "обратного" развития обычно происходит в одиночестве и чаще всего является вторичной по отношению к уже имеющимся возрастным расстройствам и социальным проблемам, что установлено и исследователями в данной области [5].

Анализ возраста первичной пробы свидетельствует о том, что нет явно выраженного возрастного периода, который можно было бы оценить как опасный для вовлечения в употребление наркотиков. Так, вовлечение происходит и в возрасте до 13 лет, и в возрасте старше 20 лет. Вместе с тем возраст первичной пробы старше 18 лет указывался респондентами в основном в возрасте 50–60 лет, что вполне этим объяснимо.

Исследование частоты употребления наркотиков опрошенными женщинами показало, что в отличие от мужчин данная группа респондентов указала, что попробовал(а) только один (несколько) раз, больше не пробовал(а) – 71,2%.

При этом женщины в 80% случаев употребляли (употребляют) такой наркотик, как гашиш.

Заслуживает внимания механизм приобщения лиц женского пола к наркотикам (рис. 3.).

Круг лиц, от которых исходит инициатива первой пробы наркотика, имеет неко-

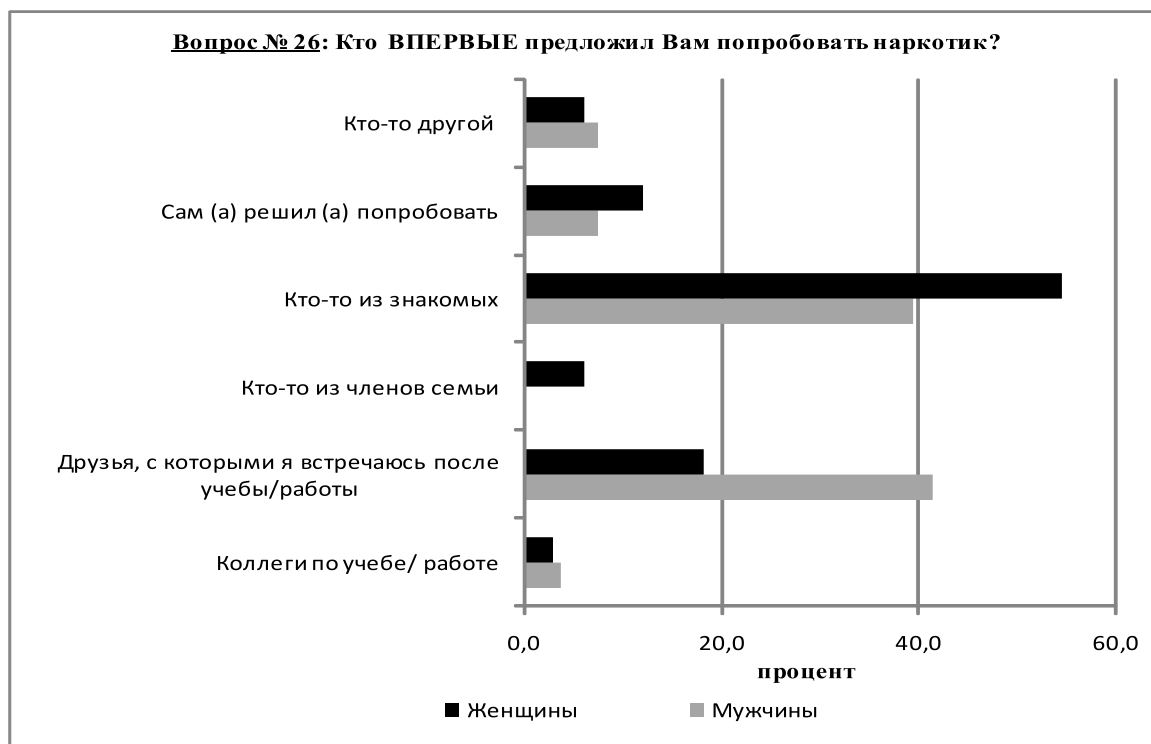


Рис. 3. Субъекты, побуждающие респондентов в зависимости от пола к первичной пробе наркотиков, %



торые вариации в зависимости от пола опрошенных. Так, для мужчин инициаторами в основном выступают друзья, с которыми они встречаются после работы или учебы (41,5%), а для женщин – знакомые (54,5%). Психология женщин отчасти объясняет их зависимость от чужого мнения, и некоторую неразборчивость в знакомых.

Отметим, опрошенные, как мужчины, так и женщины, схожи во мнении о доступности наркотиков в регионе. Так, в целом, в Красноярском крае только 2,8% полагают, что трудно сегодня достать наркотики, и 0,8% – очень трудно. При этом 27,3% затруднились с ответом.

Среди способов получения наркотиков для женщин в большей мере характерно угощение (62,1%) и такой способ, как получение наркотиков в долг (6,9%). Если учесть и приведенные данные по вовлечению в первичную пробу (для женщин преимущественно это не друзья, а просто знакомые), то это отчасти и определяет такой способ получения наркотиков женщинами, как угощение.

Представляет интерес в контексте рассматриваемого отношение респондентов женского пола к определению причин наркомании.

Предварительно укажем, что в первую очередь к причинам наркомании в последнее время респонденты отнесли моральную деградацию общества (21,0%), на втором месте неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (17,4%), на третьем – влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (15,7%).

Среди причин мужчины несколько чаще отметили такую, как плохая работа правоохранительных органов (11,2%), а женщины – излишнюю свободу, отсутствие организованного досуга (13,5%).

Согласно же полученным результатам основными причинами, поводами к употреблению наркотиков стали такие, как интерес, любопытство (26,1%), за компанию (17,1%), от нечего делать (14,6%).

При этом у мужчин на четвертом месте стоит такая причина, как снятие напряжения (13,4%), а на пятом – желание испы-

тать острые ощущения (7,6%), в то время как у женщин эти причины занимают соответственно 2,6% и 1,3%. Однако у женской половины опрошенных наркопотребителей преобладают такие причины, как желание уйти от личных проблем (7,8%) и чтобы уважали друзья и знакомые (6,5%).

Таким образом, приобретает важное значение планирование, организация и проведение профилактических мероприятий антинаркотической направленности не только с учетом возрастных особенностей, но и с учетом гендерной составляющей.

В контексте анализа причин распространения наркомании важное значение приобретают результаты ответов на вопрос о причинах употребления определенных наркотиков респондентами.

Проведенный анализ результатов опроса по данной позиции согласно образцу рекомендованной анкеты свидетельствует, что основной причиной, по которой респонденты употребляли или употребляют именно эти наркотики, является то, что именно тот или иной употребляемый опрашиваемым лицом наркотик легче всего достать (30,1%), что почти в два раза выше среднего по Сибирскому федеральному округу в 2013 г. (16,3%) [4].

На втором месте такая причина, как новые ощущения, которые дают выбранные наркотики (14,1%). Причем такая причина более характерна для женщин (14,9%), лиц 14–15-летнего возраста (49,2%), лиц, не имеющих постоянного места работы (незанятых) (71,9%).

При оценке проводимых в регионе профилактических мероприятий антинаркотической направленности женщины несколько отличились в выборе. Так, в отличие от респондентов-мужчин женщины несколько реже отметили такие меры, как ужесточение наказания и принудительное лечение наркоманов, в свою очередь, отдав в отличие от мужчин некоторое предпочтение расширению работы с молодежью, помощи в социализации, расширению сети анонимных наркологических кабинетов, центров. В силу преобладания в женщинах эмоционально-духовной сфер и материнского



начала указанные выборы не требуют объяснения.

Однако негативен тот момент, что женщины-респонденты чаще указали на эффективность такой меры, как легализация торговли "легкими" наркотиками.

В связи с этим обоснованно отметить непосредственную осведомленность самих респондентов о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических средств.

Среди опрошенных женщин больше лиц указали на осведомленность о таковой – 73,2% (либо хорошо известно (27,0%), либо в общих чертах (46,2%)).

Наиболее эффективными профилактическими мероприятиями антинаркотической направленности по удельному весу в структуре выборов респондентов являются выступления бывших наркоманов (17,1%) антинаркотическая реклама на телевидении, прессе, радио (12,6%, при этом мужчины чаще выбирают данное мероприятие (13,6%)), тематические программы и фильмы на телевидении (12,6%, чаще выбирают женщины (14,4%)), беседы специалистов-наркологов с родителями учащихся, студентов (11,6%), лекции и беседы в учебных заведениях (11,5%).

Исходя из мер антинаркотической профилактики, определенных женщинами-респондентами как наиболее эффективные,

можно сделать вывод о том, что среди мер, направленных на контроль за аддиктивным поведением женщин, важное значение имеют специальные меры предупреждения их деградации, ориентированные на поддержку социализации, социальное окружение женщины, развитие анонимных наркологических кабинетов и воздействие, основанное на личном контакте, имеющем, прежде всего, психолого-педагогический уклон.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что на современном этапе гендерная особенность наркоситуации в Красноярском крае проявляется в том, что на время опроса при учете установленной нерегулярности потребления наркотиков в своей основной массе "бесплатно" получают наркотики лица женского пола, со средним специальным или средним техническим образованием, имеющие достаток выше среднего, которых, как правило, угощают знакомые.

Указанное позволяет сделать вывод о необходимости планирования, организации и проведения профилактических мероприятий антинаркотической направленности с учетом гендерной составляющей.

При этом приобретает важное значение учет как личности женщины-девианта, так и условий ее жизни и конструирования среды.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 № 485.

2. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (первый пересмотр) : утв. п. 3.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 18.12.2012 № 18.

3. Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на первом совещании межведомственной рабочей группы по разработке проекта государственной программы "Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ" 27 декабря 2012 г.; Интервью председателя ГАК ди-



ректора ФСКН России В.П. Иванова на радиостанции "Эхо Москвы" 25 февраля 2013 г. // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (декабрь 2012 г. – февраль 2013 г.) – М.: ФСКН России, 2013.

4. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : методические рекомендации / Д.Д. Невирко [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

5. Содномова, И.В. Женская девиация в современном обществе: проявления алкоголизма и наркомании (на материалах Республики Бурятия) : автореф. ... канд. социол. наук / И.В. Содномова. – Улан-Удэ, 2007. – С. 6.



УДК 343.102



Павел Викторович ГАЛУШИН,
преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат технических наук

galushin@gmail.com



Игорь Аркадьевич СМЕРНОВ,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

smirn_off@list.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ С ИНФОРМАЦИЕЙ, РАЗМЕЩЕННОЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

AUTOMATION OF ANALYTICAL WORK OF DRUG CONTROL AGENCIES ON INFORMATION POSTED ON SOCIAL NETWORKING SITES

В статье рассматриваются возможности автоматизации аналитической работы органов наркоконтроля с информацией, размещенной в социальных сетях, с использованием алгоритмов теории графов. Обсуждается постановка и формализация задачи поиска кратчайшей цепочки пользователей, соединяющей двух заданных лиц, методы ее решения, а также предполагаемая структура аппаратно-программной системы, которая может быть использована для решения данной задачи, и проблемы, связанные с ее разработкой и созданием.

The article deals with the possibility of automation of analytical work of drug control agencies on information posted on social networking sites by using graph theory algorithms. The formulation and formalization of the problem of finding the shortest user's chain connecting two specified persons, methods of resolving this problem, as well as the supposed structure of hardware and software system that can be used to solve this problem, and challenges associated with its development and creation are also considered in the article.

Ключевые слова: аналитическая работа, социальные сети, теория графов.

Keywords: analytical work, social networks, graph theory.

Незаконный оборот наркотиков остается одной из острейших проблем, представляющих высокую общественную опасность для личности, общества и государства.

Ситуация осложнена все большим вовлечением в наркооборот несовершеннолетних и молодежи, а также неснижающимся уровнем смертности от отравления наркотиками, ВИЧ и иных сопутствующих нарко-

мании заболеваний и суицидов наркозависимых лиц.

Приходится констатировать, что действующие схемы наркотрафика, сбыта наркотиков не только на улицах, но и в школах, клубах, на предприятиях формируют крупномасштабный поток наркопотребления.

Незаконный оборот наркотиков построен на законе рынка: "спрос рождает пред-



ложение". Чем больше изымается из незаконного оборота наркотиков при сохранении спроса на них, тем выше их стоимость и тем еще более привлекательным становится регион для очередных наркопоставок. Как правило, наркосиндикаты легко и быстро восстанавливают свои ряды через телекоммуникационную сеть Интернет, в первую очередь за счет наркозависимых, которые вовлекают в потребление новичков и становятся очередными наркодилерами. Одновременно на фоне увеличения стоимости "зелья" множится число преступлений, совершаемых в целях добычи средств на очередную дозу.

В этих условиях на первый план выходит задача: не ослабляя натиск на криминал и совершенствуя методы лечения наркозависимых, организовать реально работающую систему информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля с использованием автоматизированных информационных систем анализа социальных сетей телекоммуникационной сети Интернет, направленную, в первую очередь, на уменьшение спроса на наркотики через Интернет.[6]

Информационно-аналитическая работа представляет собой деятельность специально выделенных субъектов для исследования, познания закономерностей каких-либо явлений, процессов, какого-либо рода, вида, направления деятельности государственных, общественных, частных организаций, учреждений (или их совокупности), сообществ людей, общества в целом.[7]

В настоящее время социальные сети развиваются стремительными темпами и охватывают все большее число людей. Так, в одной из самых известных социальных сетей – Facebook – зарегистрированы более 1,2 миллиарда пользователей, российские социальные сети Вконтакте и Одноклассники насчитывают более 200 миллионов пользователей каждая [10]. Таким образом, социальные сети содержат огромные массивы данных о лицах, представляющих оперативный интерес, и взаимоотношениях между ними.

Из-за огромного количества информации и все более ускоряющихся темпов ее накопления современная аналитическая деятельность немыслима без использования автоматизированных информационных систем, то есть совокупности содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.[8]

Так, например, решение задачи поиска кратчайшей цепочки фигурантов, соединяющих двух лиц, представляющих оперативный интерес, обуславливается тем, что длина цепочки знакомств между двумя фигурантами позволяет оценить, насколько вероятна связь между ними (в том числе вне социальных сетей), что может быть полезным для решения задач оперативно-розыскной деятельности.[3]

Большинство социальных сетей позволяют получить доступ к списку пользователей, которых данный пользователь считает друзьями. Однако этой информации недостаточно для решения рассматриваемой задачи. Размер списка друзей, как правило, исчисляется десятками и может достигать сотен. Поэтому уже ручное составление списка "друзья друзей" (не говоря уже о более длинных цепочках преступных связей) и ручной поиск в нем, как правило, не могут быть выполнены за разумное время.

Рассмотрим, как данная задача может быть формализована и решена с помощью средств вычислительной техники. В рамках данной задачи социальная сеть может быть представлена следующим образом. Пользователей социальной сети обозначим точками, а связи между пользователями (например, отношения дружбы) – линиями, соединяющими соответствующие точки. В информатике такое представление называется графом.[1] В рамках этой терминологии точки-пользователи называются вершинами, а связи – ребрами. Изображение графа условной социальной сети приведено на рисунке 1. На рисунке 2 представлен полный граф социальной сети Facebook [2].

Отметим, что отношение дружбы не является единственным, представляющим интерес. Можно также рассмотреть такие

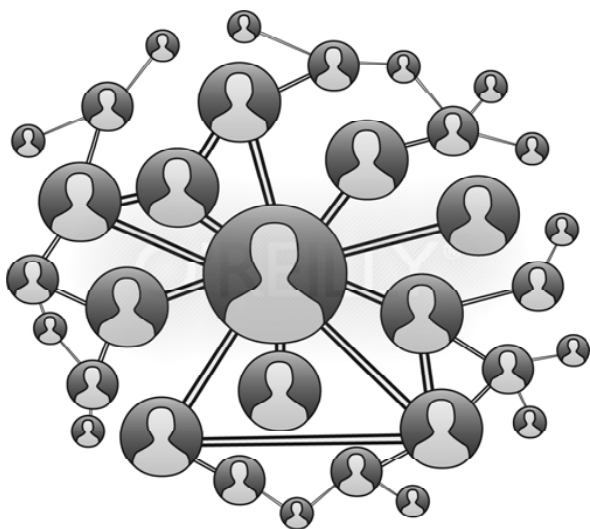


Рис. 1. Пример графа социальной сети

отношения, как "отмечены на одной фотографии", "входят в одну группу", "вместе учились" и т.д. Однако для определенности мы в дальнейшем будем рассматривать только одно отношение: "являются друзьями".

Задача поиска цепочки пользователей, соединяющих двух заданных лиц, эквивалентна задаче поиска кратчайшего пути (длина пути равна количеству ребер в этом пути) между вершинами графа социальной

сети – это хорошо известная задача теории графов, для которой существует эффективный алгоритм решения – поиск в ширину [1, с.456].

По сути, данный алгоритм выполняет ту же самую работу, что и человек, который захотел бы найти цепочку людей вручную. Идея этого алгоритма заключается в последовательном посещении вершин графа по уровням: сначала непосредственно связанные с начальной вершиной, затем связанные с начальной вершиной через одну промежуточную и т.д. Уже посещенные вершины запоминаются и повторно не посещаются. В итоге будут посещены все вершины, связанные с начальной вершиной, причем один раз.

Затраты времени на выполнение алгоритма поиска в ширину пропорциональны сумме количеству вершин и ребер графа.

Еще одним достоинством алгоритма поиска в ширину является его способность работать с потенциально бесконечными графами: если в бесконечном графе содержится цепочка знакомств между людьми, она будет найдена.

Программная система, реализующая возможности поиска цепочек пользователей в социальных сетях, должна состоять из двух основных модулей: модуля построения

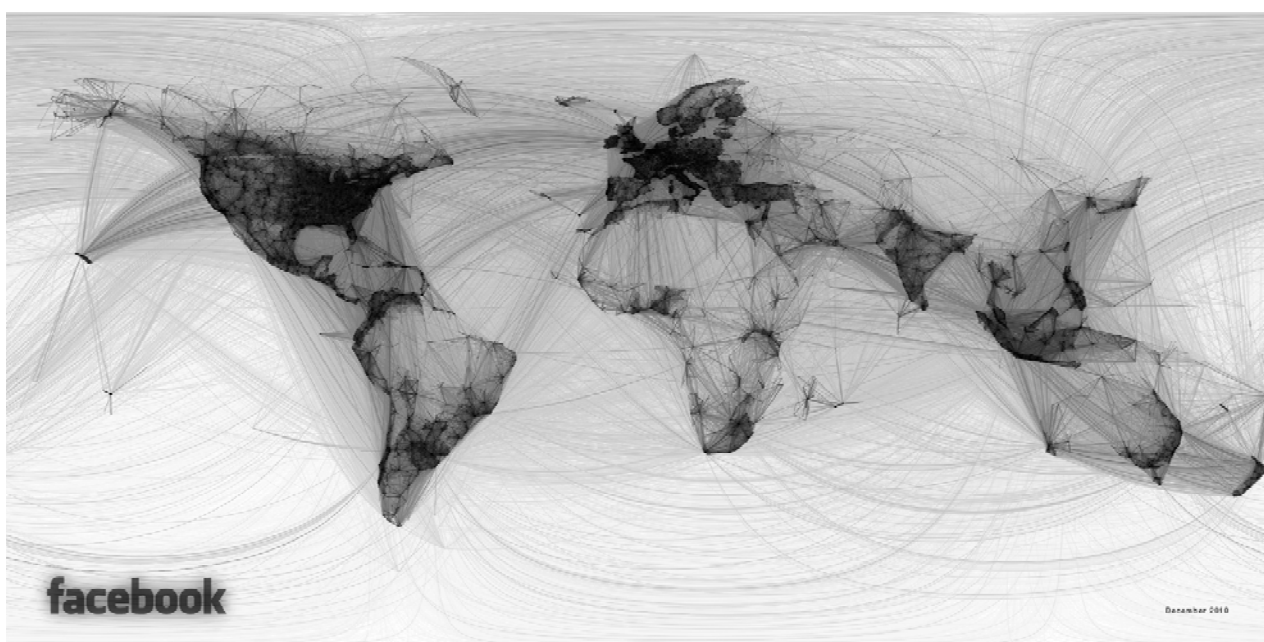


Рис. 2. Граф социальной сети Facebook.



графа социальной сети и модуля поиска пути.

Модуль построения графа социальной сети собирает информацию о пользователях социальной сети и их списки друзей. Большинство социальных сетей предоставляет соответствующую информацию через специальный интерфейс (API социальной сети). Рассмотрим проблемы, которые возникнут при разработке этого модуля.

Во-первых, каждая социальная сеть имеет свой собственный интерфейс, поэтому для каждой социальной сети процедура сбора информации необходимо разрабатывать фактически заново. Более того, интерфейс социальной сети может меняться со временем. Нельзя также исключать возможность противодействия владельцев и администрации социальных сетей (блокирование или ограничение доступа) как по техническим причинам, так и по идеологическим.

Во-вторых, чтобы ускорить поиск путей и исключить цепочки знакомств, которые с большой вероятностью не могут быть использованы, необходимо отсеивать неактивных пользователей, а также пользователей, не соответствующих реальным людям (это могут быть, например, поддельные учетные записи знаменитостей).

Кроме того, целесообразным представляется объединение графов разных социальных сетей в один общий граф. Однако для реализации этой возможности необходимо отождествлять учетные записи пользователя в разных социальных сетях, что является очень нетривиальной задачей и выходит за рамки данной статьи.

Так как в популярных социальных сетях зарегистрировано огромное количество пользователей, модуль построения графа социальной сети должен собирать информацию непрерывно и заблаговременно.

Модуль поиска пути работает с построенным графом социальной сети и ищет в нем по запросу пути между заданными пользователем учетными записями социальных сетей. Алгоритмы для работы с графами являются хорошо изученной областью информатики, существуют каче-

ственные свободные реализации этих алгоритмов, например Boost.Graph [9]. С точки зрения сложности разработки этот модуль представляется самой простой частью системы.

Программная система поиска цепочек пользователей социальных сетей будет достаточно требовательной к вычислительным ресурсам. Потребуется высокоскоростное подключение к сети Интернет (для построения графа социальной сети), высокое быстродействие процессора и большой объем оперативной памяти (иначе граф не будет полностью помещаться в оперативной памяти, а чтение данных с жесткого диска происходит гораздо медленнее, чем из оперативной памяти).[4, 5]

Задача поиска пути между двумя пользователями может быть обобщена на случай поиска пути между одним пользователем и заданной группой пользователей.

В заключение кратко рассмотрим другие задачи исследования социальных сетей, которые могут быть решены с помощью теории графов.

1. Поиск сообществ, то есть групп пользователей, все члены которых связаны друг с другом (непосредственно или через других членов группы).

2. Выявление связей в группе, пресечение которых сильнее всего помешает распространению информации в данной группе. К данной задаче существует и обратная – выявление члена группы, через которого наиболее эффективно распространение информации в данной группе.

Отметим, что эти задачи целесообразно решать не только на полном графе социальной сети, но и на его фрагментах, а также любых схемах взаимодействия лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов.

Таким образом, современная вычислительная техника в сочетании с алгоритмическим и программным обеспечением, позволяют автоматизировать решение задач, актуальных для оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, которые являются слишком трудными для решения вручную.



Библиографический список

1. Алгоритмы: построение и анализ = Introduction to Algorithms / Томас Х. Кормен и др. – 2-е изд. – М.: "Вильямс", 2006.
2. Все связи социальной сети Facebook на одной карте. URL: <http://www.computerra.ru/4340/> (дата обращения: 03.07.14).
3. Галушин, П.В. Возможности автоматизации аналитической работы с информацией, размещённой в социальных сетях / П.В. Галушин, С.Н. Ефимов // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – С. 169–171.
4. Ефимов, С.Н. Проектирование вычислительной сети эффективной архитектуры для распределенного решения сложных задач / С.Н. Ефимов, В.В. Тынченко, В.С. Тынченко // Вестник СибГАУ : сборник научных трудов / под ред. проф. Г.П. Белякова ; СибГАУ. – Вып. 3 (16). – Красноярск, 2007. – С. 15–19.
5. Ефимов, С.Н. Реконфигурируемые вычислительные системы обработки информации и управления / С.Н. Ефимов, В.А. Терсков. – Красноярск: КРИЖТ ИрГУПС, 2013. – ISBN 978-5-903293-29-2.
6. Молоков, В.В. Интернет и наркотики / В.В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч.1. – С. 72–75.
7. Молоков, В.В. Направления применения методов непараметрической статистики в решении задач профилактики и борьбы с преступностью / В.В. Молоков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов 12 международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. – Ч.2. – С. 115–118.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 №149-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
9. The Boost Graph Library (BGL), URL: http://www.boost.org/doc/libs/1_55_0/libs/graph/doc/index.html (дата обращения: 03.07.14).
10. Twitter и Facebook одержали победу над "ВКонтакте", URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/13/01/2014/898903.shtml (дата обращения 03.07.14).



УДК 519.2+311



Вячеслав Витальевич МОЛОКОВ,

доцент кафедры информационных технологий
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат технических наук, доцент

vvmolokov@mail.ru

МНОГОФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ НАРКОСИТУАЦИИ

MULTIFACTORIAL ESTIMATION AND FORECASTING OF DRUG- SITUATION LEVEL

В данной статье рассматривается методика оценки уровня наркоситуации на основе агломеративного подхода и прогнозирование ее состояния с использованием Марковской цепи. Приводятся примеры комплексного многофакторного анализа показателей, характеризующих наркоситуацию в Сибирском федеральном округе.

The article considers the technique of assessing the level of the drug-situation on the basis of agglomerate approach and forecasting its condition using the Markovsky chain. Examples of complex multifactor analysis of the indexes characterising a narco-situation in the Siberian federal district are resulted.

Ключевые слова: кластерный анализ, моделирование, Марковские цепи.

Keywords: cluster analysis, modelling, Markovsky chains.

Мониторинг и анализ наркоситуации – одна из актуальных задач государственной антинаркотической политики и противодействия незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании в Российской Федерации, причем важной задачей достижения целей мониторинга является прогнозирование развития наркоситуации и выработка предложений по ее улучшению. Для принятия управленческих решений в области профилактики и борьбы с наркоманией необходимо оценивать в динамике уровень наркотизации населения, состояния правоохранительной практики и социально-экономического развития наблюдаемых территорий. Это позволяет выявлять факторы развития наркомании и строить модели прогноза, тем самым целенаправленно принимать политические, экономические и организационные решения по

противодействию наркомании и ликвидации ее последствий. С учетом сложности этой задачи ее удовлетворительное решение может быть осуществлено только с помощью привлечения комплексных методов математической статистики, моделирования и теории вероятностей.[2]

Для такой географически обширной и разнообразной страны, какой является Россия, объективной особенностью является неравномерность экономического и социального развития ее регионов. Эти различия отражаются на миграционных, криминальных, общественных и других явлениях. Также разными характеристиками обладают и показатели, характеризующие наркоситуацию. В связи с этим необходимы подходы, позволяющие комплексно решать задачу оценки уровня наркоситуации регионов в порядковой шкале с уче-



том факторов, прямо или косвенно влияющих на ее развитие. При этом выделение групп схожих по уровню развития наркоситуации территорий может являться основой их ранговой оценки.

Одним из вариантов выделения схожих по характеристикам объектов является процедура автоматической классификации. Для классификации по группе показателей удобно использовать аппарат кластерного анализа. Задача кластерного анализа заключается в том, чтобы на основании данных, содержащихся во множестве X признаков, разбить множество объектов L на m (m - целое) кластеров (подмножеств) $Q_1, Q_2, \dots, Q_m$, так, чтобы каждый объект L_j принадлежал одному и только одному подмножеству разбиения, а также объекты, принадлежащие одному и тому же кластеру, были сходными, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам, были разнородными. Объединение объектов в один класс осуществляется, как правило, по некоторому критерию подобия (близости) значений признаков.

Предлагается методика классификации регионов по уровню наркотизации населения, позволяющая оценить ее состояние в ранговой шкале и проводить вероятностное прогнозирование переходов в классах. Подобный подход к моделированию распространения наркомании в регионах России на основе кластерного анализа и последующего применения регрессионных моделей рассматривался в работе В.П. Сиротина и М.В. Плотниковой [6, с. 186–192].

Разработанная методика апробирована на регионах Сибирского федерального округа (СФО) [3, с. 231–234]. Кластеризация субъектов СФО осуществлялась в каждый момент времени контроля состояния системы (период 2008–2013 гг.) на основании статистической выборки, содержащей основные социально-экономические, демографические и иные показатели территорий [5]. При этом признаки были сгруппированы по четырем блокам:

- правоохранный (общее количество зарегистрированных правоохрани-

тельными органами преступлений; общее количество зарегистрированных преступлений по линии незаконного оборота наркотиков (НОН); количество преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения; количество зарегистрированных правоохранительными органами тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с НОН; число осужденных лиц за совершение преступлений связанных с НОН);

- социально-экономический (число родившихся; число зарегистрированных умерших; прожиточный минимум; среднедушевой денежный доход населения; уровень безработицы по методологии МОТ);

- миграция (количество въехавших на территорию субъекта; количество выбывших с территории субъекта; количество поставленных на миграционный учет);

- медико-биологический (количество взятых под наблюдение лиц с синдромом зависимости от наркотических средств; количество состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств; количество смертельных случаев от отравления наркотическими средствами; количество выездов бригад "скорой помощи" на случаи острых отравлений наркотиками; количество лиц с диагнозом наркомания, снятых с наблюдения в связи со смертью).

Рассмотрим более подробно алгоритм моделирования на каждом из этапов.

Первым этапом формируется выборка наблюдений статистических показателей регионов за период 3–5 лет, определяются индикаторы тематических блоков. Все значения выборки представляются в относительных единицах на 100 тысяч населения субъекта и для обеспечения равноценности стандартизируются с помощью z -значения, что позволяет привести их к одинаковой размерности.

На втором этапе для каждой статистики годового периода в каждом блоке пространства признаков запускается алгоритм автоматической классификации. В нашем случае использовалась процедура агломеративной иерархической кластеризации,

при этом в качестве алгоритма оценки компактности объектов в классе использовался метод Варда, а метрики близости – евклидово расстояние. Результат процедуры кластерного анализа – выделение классов субъектов фиксированной размерности, например, равной 3 (рис. 1, 2).

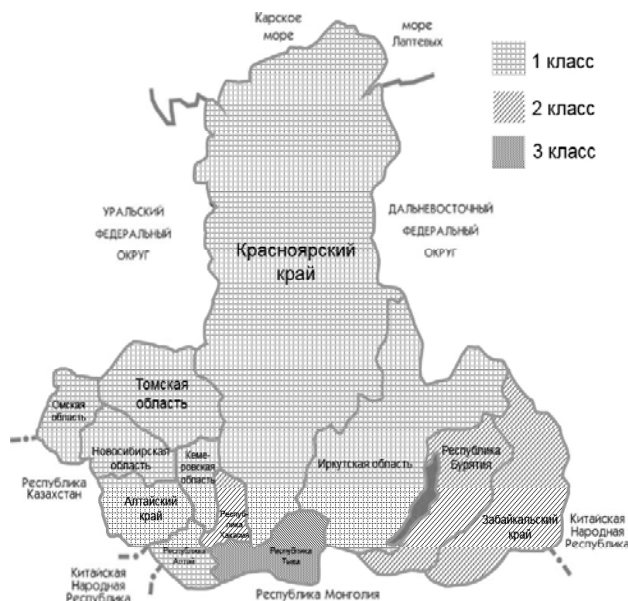


Рис. 1. Классификация регионов СФО по группе признаков правоохранительного блока в 2012 году



Рис. 2. Классификация регионов СФО по группе признаков медико-биологического блока в 2013 году

Делаются выводы о различии составов классов субъектов и характере агломерации признаков, вычисляются средние значения показателей в группах, оценивается их взаимосвязь (рис. 3, 4) [4, с. 26–28]. Обосновывается гипотеза различия классов в порядковой шкале, например, "высокий уровень", "средний уровень", "низкий уровень".

Представленные на рисунках 3 и 4 результаты отчетливо определяют центры классов и принцип объединения субъектов в кластеры. Средние значения наблюдаемых показателей различны в каждом классе. Можно характеризовать субъекты, вошедшие в 1 класс, как имеющие относительно "низкие" показатели преступности в сфере НОН и субъекты, объединенные в 3 класс, как "высокие". Однако такие отождествления необходимо применять только на основе комплексного изучения значений показателей поскольку, например, в 2013 году объединение субъектов в классы в правоохранительном блоке не так однозначны (рис. 5).

Для представления переходов субъектов из класса в класс строится диаграмма динамики классификации регионов в каждом блоке (рис. 6).

На третьем этапе результаты кластерного анализа систематизируются и на основе априорной информации рассчитываются условные вероятности $p_{ij}^{(k)}$ переходов субъектов из i -го в j -й класс в каждом году (рис. 7).

Далее процесс представляется в виде неоднородной (динамической) Марковской цепи. В зависимости от исходного (начала периода контроля системы) состояния определенного субъекта в классе по формуле полной вероятности

$$p_j(k) = \sum_{i=1}^n p_i(k-1)p_{ij}^{(k)}, \text{ где } p_{ij}^{(k)} \text{ значения}$$

переходных вероятностей для k -го шага, вычисляется вероятность нахождения региона в классе после k -го шага, что является прогностической оценкой (рис. 8) [1].



Взгляд. Размышления. Точка зрения

	Общее количество зарегистрированных правоохранительным и органами преступлений (на 100 тыс. населения)	Количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с НОН (на 100 тыс. населения)	Количество зарегистрированных правоохранительными органами тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с НОН (на 100 тыс. населения)	Число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения (на 100 тыс. населения)	Число осужденных лиц за совершение преступлений связанных с НОН (на 100 тыс. населения)
	V1.1	V1.2	V1.3	V1.4	V1.5
1 кластер	2738,45	166,51	114,06	99,04	102,21
2 кластер	2304,73	206,33	154,45	117,16	120,56
3 кластер	2406,43	393,29	179,73	285,71	246,09
Среднее	2493,92	205,32	139,73	123,65	123,37

Рис. 3. Средние значения показателей правоохранительного блока в исследуемых кластерах в 2012 году

Рис. 4. Средние значения показателей правоохранительного блока в логарифмической шкале в 2012 году

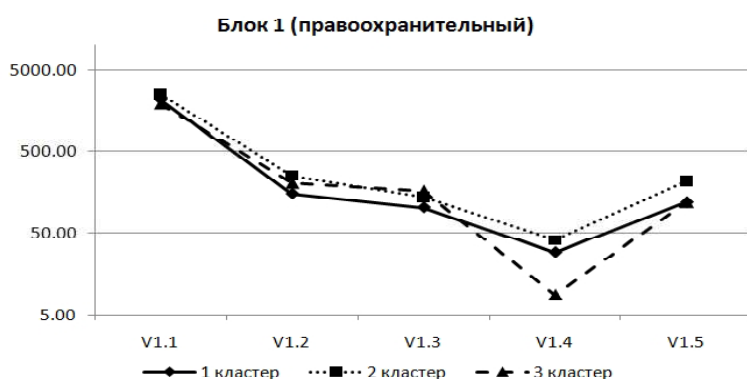
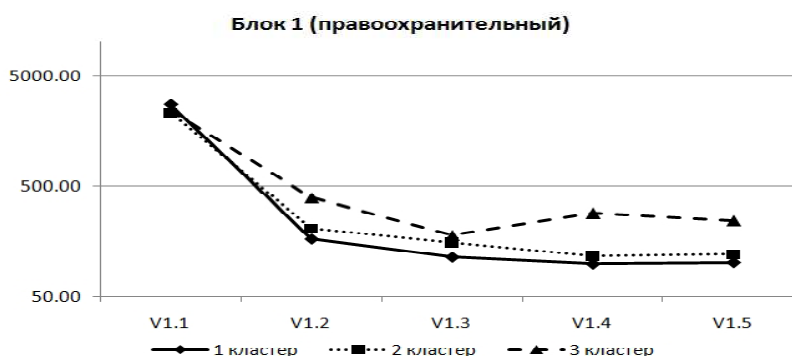
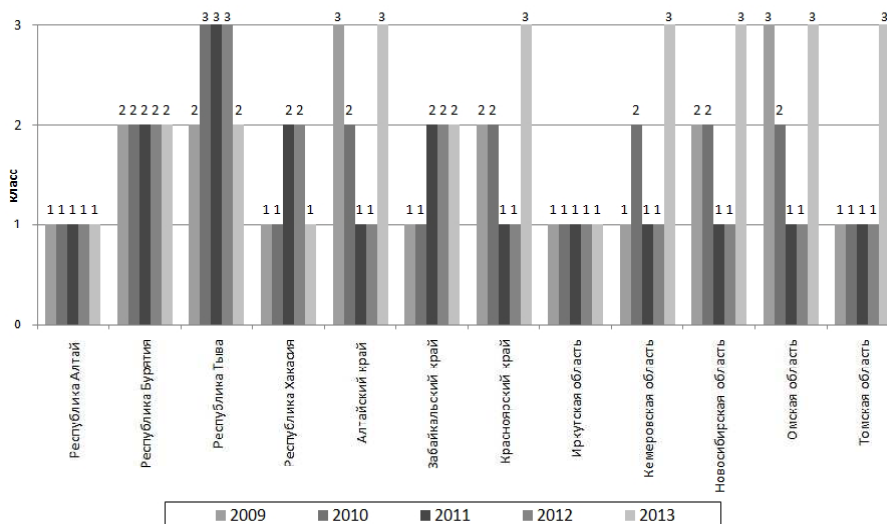


Рис. 5. Средние значения показателей правоохранительного блока в логарифмической шкале в 2013 году

Рис. 6. Диаграмма динамики классификации регионов СФО в правоохранительном блоке за 2009–2013 гг.





2009 год				2010 год				2011 год			
класс	1	2	3	класс	1	2	3	класс	1	2	3
1	0,20	0,80	0	1	0,14	0,86	0	1	0,60	0,40	0
2	1	0	0	2	1	0	0	2	0,83	0,17	0
3	0	0	1	3	0	0	1	3	0	0	1
2012 год				2013 год							
класс	1	2	3	класс	1	2	3				
1	0,88	0,13	0	1	0,43	0,57	0				
2	0	1	0	2	0,25	0,75	0				
3	0	0	1	3	0	0	1				

Рис. 7. Условные вероятности переходов в медико-биологическом блоке

Рис. 8. Прогнозная оценка вероятности перехода субъекта СФО в классы для медико-биологического блока при условии, что на начальном этапе моделирования он находился в 1 классе

Классы	Исходная вероятность нахождения в классе, k=0	k=1	k=2	k=3	k=4	Прогноз
1	1	0,20	0,83	0,64	0,56	0,35
2	0	0,80	0,17	0,36	0,44	0,65
3	0	0	0	0	0	0

Таким образом, предлагаемая методика универсальна и позволяет проводить в условиях общности состава признаков в группе оценку уровня наркоситуации, социально-экономического развития, эффективности правоохранительной деятельности

в регионах, а также делать выводы о закономерностях происходящих процессов. Процедура прогнозирования осуществляет поддержку принятия обоснованных управленческих и организационных решений.

Библиографический список

1. Боев, В.Д. Компьютерное моделирование / В.Д. Боев, Р.П. Сыпченко. – НОУ "ИНТУИТ", 2010. URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/643/499/lecture/11353> (дата обращения: 01.09.14).
2. Галушин, П. В. Асимптотический вероятностный генетический алгоритм решения сложных задач глобальной оптимизации : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.01 / П.В. Галушин. – Красноярск, 2012.
3. Молоков, В.В. Агломеративный подход к оценке уровня наркоситуации и прогнозирования ее динамики / В.В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомагии и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 1. – С. 231–234.
4. Молоков, В.В. Модульно-статистический анализ состояния преступности / В.В. Молоков, Р.Ж. Мурадимов // Сборник научных трудов SWorld : материалы международной научно-практической конференции "Современные направления теоретических и прикладных исследований '2012". – Выпуск 1. Т. 4. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012.
5. Паспорт наркоситуации Сибирского федерального округа и его субъектов в 2009–2013 гг. : рег. №11/5/2/1424 от 23.05.2014 // Управление аппарата ГАК по СФО. – Новосибирск, 2014.
6. Сиротин, В.П. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России / В.П. Сиротин, М.В. Плотникова // Экономика региона. – 2009. – №4.



АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 37.015



Владимир Александрович ФИЛИППОВИЧ,
преподаватель кафедры оперативно-боевой и физической
подготовки Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук
filvov_69@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ НАРКОКОНТРОЛЯ

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF LAW STUDENTS' PSYCHOPHYSICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE DRUG CONTROL AGENCIES

Статья посвящена вопросам формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности в органах наркоконтроля средствами прикладной физической подготовки.

The article is devoted to the issues of formation of law students' psychophysical readiness for their professional activity in the drug control agencies by means of applied physical training.

Ключевые слова: студенты юридических вузов, психофизическая готовность, профессиональная деятельность.

Keywords: law students, psychophysical readiness, professional activity

Основная социально-педагогическая задача профессиональной подготовки студентов – формирование у них должной готовности к профессиональной деятельности с учетом современных требований [2, с. 29]. По нашему мнению, для студентов юридических вузов наиболее значимым результатом процесса профессиональной подготовки специалистов является психофизическая готовность, которая определяется как способность выпускника юридического вуза быстро и эффективно

адаптироваться в процессе профессиональной деятельности к интенсивно меняющимся требованиям к специалисту правоохранительных органов.

В современной педагогике профессионального образования для определения профессиональной готовности вводится понятие профессиональной компетенции, выражающее единство теоретической и практической готовности студента к осуществлению профессиональной деятельности [4].



Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимися профессии и соответствующей квалификации. Важнейшим компонентом профессиональной подготовки специалистов является содержание образования, которое в конкретном образовательном учреждении определяется программой, разрабатываемой этим учреждением самостоятельно.

Сколько бы разнообразными и эффективными ни были формы, методы и средства обучения, если неправильно определено содержание образования, невозможно обеспечить хорошее качество подготовки выпускников вузов [3, с. 22].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что повышение эффективности и качества занятий по физическому воспитанию студентов становится задачей государственной важности, поскольку недооценка их роли в социокультурных процессах будет способствовать ухудшению физической подготовленности и состояния здоровья молодежи.

Однако практика последних лет показывает низкий уровень физической и психологической подготовленности студентов юридических вузов, где в процессе физического воспитания уделяется недостаточное внимание психофизической подготовке студентов.

По нашему мнению, совершенствование процесса физического воспитания студентов юридических вузов, в основу которого должна быть положена профессионально-прикладная физическая подготовка как базовая составляющая в формировании психофизической готовности будущих специалистов органов наркоконтроля, приобретает большое значение.

Как показывает проведенный нами анализ программ физического воспитания студентов ряда юридических вузов, в настоящее время представляется недостаточно проработанной в методическом и организационном плане организация учебного процесса, направленная на интеграцию психологической и физической подготовки будущих специалистов, где в их професси-

ональной деятельности психофизическая готовность является важной составляющей успешности в поддержании правопорядка в обществе [1, с. 54–56].

По нашему мнению, назрела необходимость совершенствования системы профессионально-прикладной физической подготовки в юридических вузах, так как профессиональная подготовка выпускников отстает от предъявляемых требований современной практики.

Для определения уровня физической готовности к профессиональной деятельности выпускников общеправового факультета в рамках исследования в 2011 г. нами был проведен анкетный опрос студентов СибЮИ ФСКН России (г. Красноярск). К анкетированию привлекались обучаемые четвертого и пятого курсов и действующие сотрудники правоохранительных органов из числа выпускников общеправового факультета СибЮИ МВД России. Также в анкетировании приняли участие студенты юридического факультета Красноярского государственного аграрного университета. Всего анкетированием были охвачены 354 респондента, из них 27 – сотрудники правоохранительных органов.

Результаты анкетирования показали, что 41% опрошенных студентов имеют желание связать свою профессиональную деятельность с правоохранительными органами. Большинство опрошенных (69%) считают, что ограниченное содержание программ по физической культуре на юридических факультетах не в полной мере отражает психофизическую готовность выпускников к будущей профессиональной деятельности. Подавляющее число респондентов (87%) считают необходимым владение боевыми приемами борьбы для своей профессиональной деятельности или для элементарной самообороны по мере необходимости.

Представляет интерес мотивация посещения студентами занятий по физической культуре. Так, 45% опрошенных основной целью считают укрепление здоровья, 36% – поддержание общей работоспособности, 19% – формирование профессионально важных физических качеств.



Такое соотношение ответов позволяет утверждать, что большинство опрошенных не расценивают физическую культуру, регламентированную действующей рабочей учебной программой, как эффективное средство подготовки специалистов к будущей профессиональной деятельности, которая зачастую сопряжена с действиями в экстремальных ситуациях.

С целью выявления наиболее важных физических качеств и психических свойств личности, необходимых для будущей профессиональной деятельности студентов, коррективы учебных программ по физической культуре с профессиональной направленностью в юридических вузах нами было проведено исследование.

Для достижения поставленной цели с помощью специально разработанной анкеты были опрошены 32 выпускника общеюридического факультета нашего института, представляющие правоохранительные органы Красноярского края.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что предлагаемая типовой программой по физической культуре методика не способствует формированию психофизической готовности выпускников общеюридического факультета к действиям в сложных или экстремальных условиях, связанных с профессиональной деятельностью.

Игнорирование психологического аспекта либо его некомпетентный учет снижают эффективность действий сотрудника. Так, 78,4% опрошенных сотрудников правоохранительных органов из числа выпускников общеюридического факультета СибЮИ МВД России, действовавших в экстремальных условиях, указали на неадекватное самочувствие и поведение в этих ситуациях. Профессиональная деятельность, зачастую связанная с конфликтными ситуациями, требует большого психического напряжения, отметили 82,6% респондентов.

Хочется особенно подчеркнуть, что 94,5% опрошенных сотрудников испытывали наибольшие трудности в ситуациях, когда приходилось вступать с правонарушите-

лями в единоборство с применением физической силы.

В ходе анкетирования выявлено, что только 12% опрошенных сотрудников из числа выпускников общеюридического факультета имеют спортивные разряды по служебно-прикладным видам спорта, 10% регулярно продолжают активно заниматься физической культурой и спортом. Это свидетельствует об отсутствии у большинства респондентов мотивации к посещению спортивных секций, которая должна формироваться при обучении в средней общеобразовательной школе и впоследствии в высших учебных заведениях. Одной из причин такого положения дел, на наш взгляд, служит недостаточная работа по пропаганде и привлечению максимального количества студентов к занятию физической культурой и спортом, в том числе с прикладной направленностью.

Эти очевидные и в общем давно признанные положения до настоящего времени недостаточно учитываются при организации и реализации учебного процесса со студентами по физической культуре на юридических факультетах.

На наш взгляд, применительно к учебным заведениям юридического профиля целесообразно модернизировать программно-методическое обеспечение, включив раздел профессионально-прикладной физической подготовки, направленный на формирование необходимых психофизических качеств студентов для будущей профессиональной деятельности.

Подводя итог анализа, следует отметить, что проведенная работа позволила определить наиболее важные психофизические качества сотрудников, необходимые им в профессиональной деятельности, и разработать педагогические условия интегративной психофизической подготовки студентов юридических вузов. Кроме того, подготовлены предложения по корректировке программно-методического обеспечения по физической культуре в образовательных учреждениях юридического профиля.

По материалам бесед, анкетирования, наблюдений, изучения программно-методи-



ческого обеспечения мы пришли к заключению о том, что при проведении занятий по физической культуре не учитываются особенности профессиональной деятельности большой группы юристов из числа студентов, которые после окончания юридического вуза связывают свою профессиональную деятельность с органами наркоконтроля и другими правоохранительными органами. Поэтому для данной категории, на наш взгляд, в стенах юридического вуза на практических занятиях по физической культуре необходимо создавать педагогические условия, выявить соответствующие организационные подходы, стимулирующие студентов к активным физическим упражнениям прикладного характера.

Учитывая существующую проблему, нами был проведен формирующий эксперимент, направленный на совершенствование содержания физического воспитания студентов юридических вузов посредством создания педагогических условий формирования психофизической готовности выпускников.

Исследование было организовано и проводилось на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) в течение четырех лет (2007–2011 гг.). В качестве испытуемых выступали студенты, поступившие на первый курс в 2007 г. и окончившие четвертый курс в 2011 г. Для участия в формирующем эксперименте были созданы одна экспериментальная и две контрольные группы из числа студентов общеправового факультета. Для получения качественной представительной выборки экспериментальная группа была сформирована без каких-либо преимуществ перед двумя контрольными группами.

В процессе педагогического эксперимента студенты занимались на учебно-практических занятиях по разработанной нами методике, направленной на формирование наиболее значимых психофизических качеств. Цель осуществляемого педагогического эксперимента заключалась в совершенствовании методики повышения психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Контрольные группы занимались на занятиях по физической культуре согласно действующей типовой рабочей программе, рассчитанной на 474 часа в течение четырех лет. Экспериментальная группа занималась по разработанной нами рабочей программе, рассчитанной также на 474 часа плановых занятий в течение четырех лет.

Мы предположили, что в рамках экспериментальной учебной программы по физической культуре, не изменяя количества учебных часов и создав организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности, возможно качественно повысить уровень профессионального мастерства будущих специалистов правоохранительных органов.

Разработанная нами экспериментальная программа по физической культуре предусматривала изучение студентами теоретического и практического курса, направленного на:

- обеспечение в образовательных учреждениях юридического профиля разносторонней физической подготовленности студентов, способствующей более быстрому овладению двигательными умениями и навыками, необходимыми в профессиональной деятельности;
- повышение общей работоспособности, позволяющей лучше справляться с интенсивными, длительными физическими и психическими нагрузками;
- воспитание морально-волевых качеств;
- укрепление и поддержание здоровья будущих юристов, подготовку к профессиональной деятельности.

В практический раздел программы были включены разделы по видам спорта строго-прикладной направленности и виды спорта, дополняющие профессионально-прикладную физическую подготовку (ППФП). В разделы, дополняющие ППФП, включены те виды спорта, которые отражены в учебном плане факультета и вузовских программах физического воспитания (спортивные игры, легкая атлетика, гимнастика, лыжная подготовка, плавание).



В основу годичного цикла занятий были положены упражнения раздела программы профессионально-прикладной физической подготовки. Особенностью экспериментальной методики обучения явилось совершенствование психофизической подготовки студентов путем использования нестандартных средств и методов выполнения различных физических упражнений.

Некоторые виды физических упражнений разработанной нами программы организовывались и проводились на практических занятиях в условиях, приближенных к экстремальным: учебно-тренировочные поединки (спарринги), прикладное плавание, специальная психологическая полоса препятствий со стрельбой на фоне утомления с различными заданиями и условиями и др.

Используемая нами методика была направлена на повышение уровня психофизической подготовленности студентов экспериментальной группы. Мы применяли отработку упражнений, содержащих элементы риска, новизны, повышенной опасности и сложности: подтягивание и подъем переворотом на специальном устройстве высотой до 5 метров, преодоление разновысокого "рукохода" высотой до 5 метров различными способами, прыжки через специально оборудованный ров длиной 3 метра, проведение спаррингов по правилам бокса и рукопашного боя в зависимости от места и условий проведения занятий. Это требовало от студентов не только физических усилий, но и мобилизации воли, выдержки, самообладания. Данный раздел видов спорта и специальных упражнений строго прикладной направленности предъявлял дополнительные требования ко всему уровню профессиональной подготовленности студентов.

Организационные формы, средства и методы данного раздела имеют специфику. Наряду с традиционными формами учебных занятий в качестве одной из эффективных форм организации ППФП мы практиковали соревновательный метод. Соревнования проводились различного уровня по прикладным видам спорта с привлечением по возможности наибольшего количества студентов экспериментальной группы.

Также на занятиях для развития психофизических качеств нами широко использовались методы строго регламентированного упражнения, метод круговой тренировки и повторный метод.

Анализ результатов проведенной опытно-экспериментальной работы показал высокую эффективность организационно-педагогических условий формирования психофизической готовности студентов, где показатели психофизической подготовленности в экспериментальной группе значительно улучшились по сравнению с контрольными группами.

Показатели психофизической подготовленности, которая определялась методом экспертной оценки, у студентов экспериментальной группы за период проведенного исследования повысились в среднем на 94,1% ($p < 0,05$), в контрольных группах также выявлено улучшение, но существенно ниже – 32,6% ($p < 0,05$).

Важно и то обстоятельство, что в процессе занятий по предложенной экспериментальной программе у участников формирующего эксперимента сформировалось убеждение о позитивной роли занятиями физической культурой для успехов в будущей профессиональной деятельности. Посещаемость занятий по физической культуре в экспериментальной группе значительно выросла по сравнению с начальным периодом эксперимента.

Также участники экспериментальной группы отметили необходимость овладения приемами рукопашного боя на занятиях, поскольку в современной обстановке никто, в том числе и сотрудники правоохранительных органов, не застрахованы от физических посягательств правонарушителей.

Таким образом, полученные нами экспериментальные данные о динамике физической и психологической подготовленности студентов позволяют говорить об эффективности разработанной нами программы по формированию психофизической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.



Таблица 1

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
ДО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПОСЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА**

Упражнения	Группы	До эксперимента	После эксперимента	Достоверность	Прирост %
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	ЭГ	10 ± 0,56	15 ± 0,55	p < 0,05	50
	КГ	9 ± 0,37	11 ± 0,35	p < 0,05	20,8
		p > 0,05	p < 0,05		
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	ЭГ	14 ± 0,59	25 ± 1,01	p < 0,05	80,9
	КГ	14 ± 0,57	17 ± 0,59	p < 0,05	26,1
		p > 0,05	p < 0,05		
Бег 100м (с)	ЭГ	14,22 ± 0,16	13,65 ± 0,09	p < 0,05	4
	КГ	14,05 ± 0,1	13,9 ± 0,08	p > 0,05	1,1
		p > 0,05	p < 0,05		
Челночный бег 10х10м (с)	ЭГ	26,84 ± 0,15	26,07 ± 0,06	p < 0,05	3,1
	КГ	26,55 ± 0,12	26,1 ± 0,08	p < 0,05	1,3
		p > 0,05	p < 0,05		
Бег 5км (мин., сек)	ЭГ	23,31 ± 0,21	22,18 ± 0,14	p < 0,05	4,8
	КГ	23,21 ± 0,15	22,57 ± 0,15	p < 0,05	2,8
		p > 0,05	p < 0,05		

Таблица 2

**ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ
УПРАЖНЕНИЙ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ И СЛОЖНОСТИ (ПО ПЯТИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ)
ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ
ДО И ПОСЛЕ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Упражнение	Группы	До эксперимента (баллы)	После эксперимента (баллы)	Прирост	Достоверность
Преодоление СППП	ЭГ	2,13	4,13	2 (94,1 %)	p < 0,05
	КГ	2,02	2,68	0,66 (32,6 %)	p < 0,05
Достоверность		p > 0,05	p < 0,05	p < 0,05	

**Библиографический список:**

1. Баишев, И.И. Педагогическое сопровождение физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов / И.И. Баишев // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 2.
2. Коваль, В.И. Профессионально-педагогические компетенции у студентов факультета физической культуры в области оздоровительной деятельности / В.И. Коваль // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 3.
3. Сазонов, Ю.И. Основные направления решения проблемы профессиональной подготовки преподавателя физической культуры / Ю.И. Сазонов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 2.
4. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев ; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр "Академия", 2002.



УДК 343.98



Алексей Викторович РЕПИН,

преподаватель кафедры криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

repinaleksey@yandex.ru



Татьяна Викторовна БАРКОВА,

преподаватель кафедры криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

bttv0@mail.ru

**АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
КРИМИНАЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КАФЕДРЫ
КРИМИНАЛИСТИКИ СИБЮИ ФСКН РОССИИ)**

**COMPUTER WORKSTATION OF A TEACHER OF CRIMINALISTICS (ON
THE EXAMPLE OF THE DEPARTMENT OF CRIMINALISTICS OF
SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE FEDERAL DRUG CONTROL
SERVICE OF RUSSIA)**

В статье рассматриваются структура, задачи и возможности использования в образовательном процессе автоматизированного рабочего места преподавателя криминалистики.

The article considers the structure, tasks and opportunities of using computer workstation of a teacher of Criminalistics in educational process.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, автоматизированное рабочее место преподавателя, визуализация учебного материала, интерактивная криминалистическая лаборатория, активные методы обучения

Keywords: innovative educational technology, teacher's computer workstation, visualization of training material, interactive forensic laboratory, active teaching techniques

Эффективная борьба с преступностью невозможна без подготовки квалифицированных специалистов. Немаловажное значение в подготовке специалистов отводится изучению дисциплины "Криминалистика", которая входит в число дисциплин базовой части профессионального цикла федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 400301 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр") и федерального государственного образовательного стандарта высшего

образования по направлению подготовки 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист").

В свете расширяющихся возможностей компьютерных технологий и информационного пространства образовательный процесс требует активного внедрения инновационных методов, т.е. методов, основанных на использовании современных достижений науки и информационных технологий. Особую роль в образовательном процессе занимают активные методы обучения, т.е. методы, направленные на активизацию

мышления обучаемых, характеризующиеся высокой степенью интерактивности, мотивации и эмоционального восприятия учебного процесса и позволяющие:

- активизировать и развивать познавательную и творческую деятельность обучаемых;
- повышать результативность учебного процесса;
- формировать и оценивать профессиональные компетенции, особенно в части организации и выполнения коллективной работы [2, с. 4].

В научных публикациях последних лет неоднократно отмечаются преимущества использования мультимедийных средств обучения, интерактивных и компьютерных обучающих программ, в том числе при преподавании криминалистики и криминалистических спецкурсов [1, с. 72–76; 3, с. 37–39; 5, с. 303–309]. Неоспоримыми достоинствами применения мультимедийных и интерактивных средств обучения являются:

- возможность наглядного восприятия изучаемых процессов, явлений, событий;
- возможность реализации активных методов обучения, как в групповой, так и в индивидуальной работе;
- возможность динамично изменять учебное задание во время занятия без существенной потери учебного времени.

В совокупности указанные возможности вызывают интерес у обучаемых, повышают мотивацию на освоение учебного материала и существенно стимулируют познавательную деятельность.

Однако для того чтобы реализовать весь потенциал современных образовательных технологий, прежде всего необходимо соответствующее материально-техническое и программное обеспечение, а также возможность управления всем комплексом технических средств и криминалистической техникой с рабочего места преподавателя.

Сотрудниками кафедры криминалистики института спроектировано, создано и успешно используется при проведении заня-

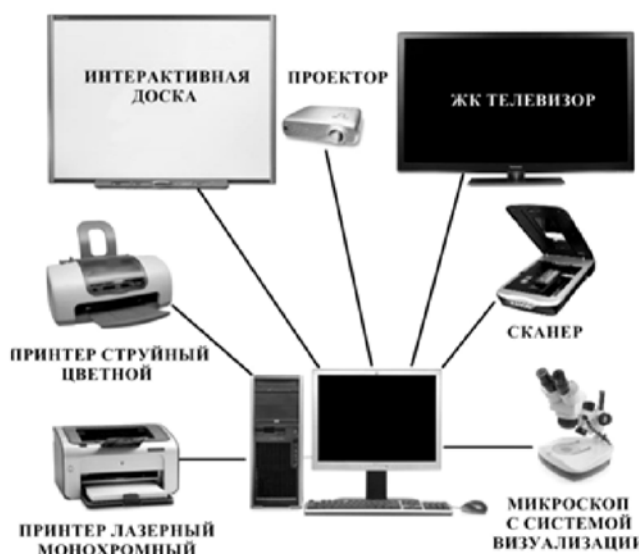


Рис. 1. АРМ преподавателя криминалистики

тий автоматизированное рабочее место (АРМ) преподавателя криминалистики.

АРМ преподавателя размещены в учебных классах кафедры криминалистики и состоят из персонального компьютера*, к которому подключены (рис. 1):

- монитор (DVI порт);
- интерактивная доска (USB порт) с проектором (VGA порт);
- принтер лазерный монохромный (USB порт);
- принтер струйный цветной (USB порт);
- сканер (USB порт);
- микроскоп с системой визуализации (USB порт);
- ЖК телевизор (HDMI порт).

При необходимости одновременной демонстрации учебного материала на телевизоре и интерактивной доске (например, презентации и изображения с микроскопа) АРМ преподавателя дополняется ноутбуком. Также возможно подключение периферийных устройств (документ-камера, видеокамера, фотоаппарат, презентер и т.д.).

Созданная система значительно расширяет возможности визуализации изучаемого учебного материала и активно исполь-

* Обработка информации осуществляется с соблюдением требований нормативно-правовых актов ФСКН России по обеспечению безопасности информации.



зуется профессорско-преподавательским составом кафедры при проведении практических занятий по разделам "Криминалистическая техника" и "Криминалистическая тактика" дисциплины "Криминалистика", а также при проведении лекционных и практических занятий у слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации по дисциплинам "Участие в качестве специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях" и "Дактилоскопическая экспертиза".

Приведем несколько примеров использования АРМ преподавателя с одновременным выводом сигнала с различных источников на телевизор и интерактивную доску.

1. Изучение следов и механизма их образования. На телевизоре демонстрируется изображение (например, следы на шляпке стреляной гильзы) с системы визуализации микроскопа. На интерактивную доску проецируется либо статичная схема (презентация), либо анимация или фрагмент учебного видеофильма, демонстрирующие и объясняющие механизм образования этих следов в динамике. После изучения механизма образования следов на гильзе запускаются и проецируются на доску информационно-поисковые системы (ИПС) "Патрон" и "Клеймо". Обучаемые могут одновременно видеть и следы на гильзе, и порядок проверки этих следов по соответствующим ИПС.

2. Анализ ошибок допущенных обучаемыми в ходе выполнения практического задания. В заключительной части занятия на телевизоре демонстрируется изображение (схема, иллюстрация) правильно выполненного задания. На доску выводятся результаты работы обучаемых (например, фотоизображения, изготовленные обучаемыми на учебном месте происшествия) и путем сопоставления изображений проводится групповой анализ допущенных ошибок. Либо на телевизор и на доску проецируются результаты работы (фотоснимки) двух слушателей, выполнявших одно и то же задание в одинаковых условиях, но получившие разные результаты, и также

проводится групповой анализ полученных результатов.

3. Одновременный просмотр видеофильма и демонстрация дополнительных материалов. Подобная ситуация может возникать, когда в фильме учебный вопрос раскрывается не в полной мере или противоречит современному научному знанию. (С сожалением следует отметить, что в настоящее время отмечается острый дефицит в качественных учебных видеофильмах по криминалистической тематике. Большинство учебных фильмов сняты в советское время и не отражают современных возможностей криминалистики и судебной экспертизы.) Преподаватель демонстрирует по телевизору видеофрагмент, после чего может вывести на доску схему или фотоснимок, дополняющий или поясняющий этот видеофрагмент, либо выдает слушателям раздаточный материал, макеты, образцы, позволяющие изучить объект в натуре, после чего просмотр видеофильма продолжается. Кроме того, в ходе просмотра видеозаписи может возникнуть необходимость анализа увиденного. Это также предполагает одновременный просмотр записи (в ряде случаев неоднократный) и опрос обучаемых с составлением схем, выделением ошибок, составлением плана действия в конкретной разбираемой ситуации. Аналогичным образом реализуются кейс методы (case study), когда конкретная ситуация демонстрируется в видеофрагменте по телевизору, а ее решение (например, в виде возможного алгоритма действий) рассматривается с использованием возможностей интерактивной доски.

При оборудовании учебных мест персональными компьютерами АРМ преподавателя может быть центральным звеном в создании предложенной Г.М. Меретуковым, А.В. Гусевым, С.А. Данильяном [4, с. 60–61] интерактивной криминалистической лаборатории, которая позволит решать следующие задачи:

– поддержание высокой работоспособности обучаемых в ходе развития у них навыков и умений на различных этапах расследования в условиях динамично из-



меняющейся криминалистической информации;

- повышение творческого потенциала личности путем развития у обучаемых способностей эффективного оперативного анализа заданной программой ситуации расследования;

- развитие комплекса технико-криминалистических навыков и умений;

- приобретение навыков и умений взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности в ходе собирания и исследования источников криминалистически значимой информации;

- эффективный объективный контроль преподавателя за процессом индивидуального приобретения каждым обучаемым необходимых ему в профессиональной деятельности криминалистических знаний.

Так как особое место в преподавании криминалистики отводится получению обучаемыми необходимых знаний, содержащихся в различных источниках и на различных носителях, и выработке соответствующих умений и навыков по работе со следовой информацией в перспективе создание на базе кафедры криминалистики СибЮИ ФСКН России двух учебных АРМ эксперта-криминалиста.

Первое АРМ эксперта-криминалиста предназначено для работы эксперта дактилоскописта. Рабочее место предполага-

ет оснащение необходимыми техническими средствами, криминалистической техникой, расходными материалами, что позволит приобретать обучаемым навыки работы по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию дактилоскопической информации, а также составлению заключения эксперта и фототаблиц. Второе АРМ эксперта-криминалиста создается на базе цифровой фотолаборатории и включает в себя автоматизированную систему фоторегистрации задержанных лиц, а также необходимые технические средства, криминалистическую технику и программное обеспечение для приобретения обучаемыми навыков по реализации методов и приемов криминалистической фотографии и видеозаписи.

Подводя итог, отметим, что с учетом стремительного развития компьютерных технологий качественное проведение занятий по криминалистике без визуализации учебного материала маловероятно. На примере опыта работы кафедры криминалистики СибЮИ ФСКН России продемонстрированы лишь некоторые возможности положительного использования созданного АРМ преподавателя. Надеемся, что положительный опыт будет полезен профессорско-преподавательскому составу как гражданских, так и ведомственных учебных заведений.

Библиографический список

1. Аминев, Ф.Г. О некоторых особенностях подготовки и проведения практических занятий на криминалистических полигонах / Ф.Г. Аминев // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 3 (35).
2. Зарукина, Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению : учеб.-метод. пособие / Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
3. Луценко, О.А. Использование возможностей новейших технологий в обучении криминалистике / О.А. Луценко // Эксперт-криминалист. – 2009. – Вып. 2.
4. Меретуков, Г.М. Современные возможности интерактивного криминалистического обучения / Г.М. Меретуков, А.В. Гусев, С.А. Данильян // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 3 (31).
5. Сычев, Е.А. Образование в системе МВД – внедрение инновационных методов / Е.А. Сычев, И.Е. Нежибецкая, В.А. Андрухов // Общество и право. – 2010. – Вып. 3.



УДК 7.96



Владимир Федорович КОСТЫЧАКОВ,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической
подготовки Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук,
доцент

wlakost_67@mail.ru

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

GAME TECHNOLOGY FOR ACTIVATION OF TRAINING PROCESS OF WRESTLERS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF NATIONAL SECURITY, DEFENCE AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Статья посвящена вопросам использования потенциала игровых технологий в учебно-тренировочном процессе подготовки борцов в высших учебных заведениях силовых ведомств.

The article is devoted to the issues of using game technology potential in the training process of wrestlers in educational institutions of national security, defence and law enforcement agencies

Ключевые слова: педагогическая технология, игровая технология, игра, подвижные игры, специализированные подвижные игры, борьба, учебно-тренировочные занятия.

Keywords: educational technology, game technology, game, outdoor games, specialized outdoor games, wrestling, training sessions.

Зарождение идеи технологии педагогического процесса связано с внедрением достижений научно-технического прогресса в различные области теоретической и практической деятельности. Любая деятельность, отмечает В.П. Беспалько [1], может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология – на науке.

Массовое внедрение педагогических технологий исследователи относят к началу 1960-х гг. и связывают его с реформированием вначале американской, а затем и европейской школ. К наиболее известным авторам современных педагогических технологий за рубежом относят Дж. Кэрролла, Б. Блюма, Д. Брунера, Д. Хамблина, Г. Гейса, В. Коскарелли. Отечественные разработки технологических подходов к образованию отражены в научных трудах

П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, А.Г. Ривина, Л.Н. Ланда, Ю.Б. Кабанского, П.М. Эрдниева, И.П. Раченко, Л.Я. Зориной, В.П. Беспалько и др.

Первоначально многие педагоги не делали различий между технологией обучения, обучающей технологией и педагогической технологией. Термин "педагогическая технология" использовался только применительно к обучению, а сама технология понималась как обучение с помощью технических средств. Само слово "технология" (от греческого "техно" – искусство, ремесло, наука и "логос" – понятие, учение) означает совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов. Совокупность знаний о способах и средствах проведения учебно-воспитательного процесса можно назвать технологией учебного процесса.



В настоящее время педагогическую технологию понимают как последовательную взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач, или как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса. Такое представление педагогических технологий предполагает:

- возможность разработки различных выверенных педагогических технологий специалистами, имеющими высокий уровень теоретической подготовки и богатый практический опыт;

- возможность свободного выбора педагогических технологий в соответствии с целями, возможностями и условиями взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучаемых.

Педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий. Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, то педагогическая технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов в их объективной взаимосвязи, где проявляется личность педагога [4].

Большой интерес у тренеров по борьбе, преподавателей физического воспитания вызывает применение в подготовке борцов игровой технологии. Для повышения эффективности учебно-тренировочных занятий по спортивной борьбе необходимо включать активные методы и средства обучения, одним из которых являются игры, игровые упражнения. В спортивной борьбе игровые упражнения в основном используются в секционной работе с детьми и на этапе начальной специализации юных борцов. В то же время системное использование спортивных, подвижных и специализированных игр в учебно-тренировочном процессе по борьбе самбо с курсантами учебных заведений силовых ведомств изучено недостаточно.

Используя игровую технологию обучения, преподаватели могут заполнить разрыв между строго регламентированным методом обучения и соревновательным. Данная технология использования спортивных, подвижных и специализированных подвижных игр позволяет, особенно у начинающих борцов, активизировать занятие, вносить соревновательный аспект при освоении сложно координационных действий, снижает монотонность занятий.

Вместе с тем в теории и практике спортивной тренировки недостаточно уделяется внимание игровым технологиям подготовки спортсменов. Тренировочный процесс строго регламентирован общепринятой системой подготовки спортсменов, где необходимо выполнить определенный объем тренировочной работы, и все это порой выполняется в монотонном режиме, на низком психоэмоциональном уровне, что в конечном итоге приводит к перегрузке организма занимающихся, получению травм, нежеланию тренироваться и т.д.

В мировой педагогике принято выделять несколько понятий, тесно связанных с использованием игры в учебных целях: моделирование, имитация и состязательность [3]. В учебно-тренировочной практике мы использовали состязательные игры в подготовительном этапе, где необходимо повысить уровень общефизической и функциональной подготовленности; игры, связанные с имитацией заданной соревновательной ситуации или тактико-техническими действиями, использовались в базовом этапе подготовки; игры моделирующие использовались в соревновательном этапе, где поддерживалась специальная физическая подготовка и отрабатывались готовые схемы тактико-технических действий спортсменов.

Для последовательной реализации педагогической задачи активизации учебно-тренировочного процесса подготовки борцов нами была разработана система последовательных взаимосвязанных этапов применения игровой технологии.

Под игровой технологией мы понимаем упорядоченную совокупность педагогических



действий в форме игр, направленных на достижение запланированного результата [5].

В процессе предварительного этапа были систематизированы игровые упражнения по следующим блокам (табл. 1): спортивные и подвижные игры, направленные на восстановление и повышение общефизических кондиций у спортсменов в подготовительный период (сентябрь–ноябрь); специализированные игры, направленные на повышение специальной физической подготовленности, обучение и совершенствование тактико-технических действий у

спортсменов в базовом периоде (декабрь–март); поддерживающе-восстановительные игровые упражнения, направленные в соревновательном этапе на поддержание физических и функциональных кондиций борцов-самбистов (апрель–июнь).

На основании выдвинутых теоретико-методологических положений и проведения предварительного этапа исследования была разработана педагогическая модель реализации игровой технологии активизации учебно-тренировочного процесса подготовки борцов (рис. 1).

Таблица 1

**БЛОКИ
ИГРОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ И ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО
ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ**

№ п/п	Блоки игровых упражнений	Содержание блоков	Задачи	Этапы
1	Спортивные и подвижные игры	Футбол, баскетбол, регби, хоккей с мячом в зале, гандбол, подвижные игры, комбинированные эстафеты, перетягивание каната и др.	Восстановление и повышение общефизических кондиций	Подготовительный (сентябрь–ноябрь)
2	Специализированные игры	Игры с элементами единоборства (в касание, атакующие захваты, блокирующие захваты, теснение, игры с опережением и т.д.); Игры с элементами решения технико-тактических задач (на лучшее качество выполнения приема, игры на взаимосвязь техники и тактики и т.д.); Игры на моделирование соревновательной ситуации и алгоритм действий выхода из неё.	Повышение специальной физической подготовленности, обучение и совершенствование тактико-техническим действиям.	Базовый (декабрь–март)
3	Поддерживающе – восстановительные игры	Настольный теннис, бильярд, бадминтон, шахматы, шашки, волейбол, дартс, игры на воде (водное поло)	Поддержание физических и функциональных кондиций в процессе соревновательного этапа	Соревновательный (апрель–июнь)

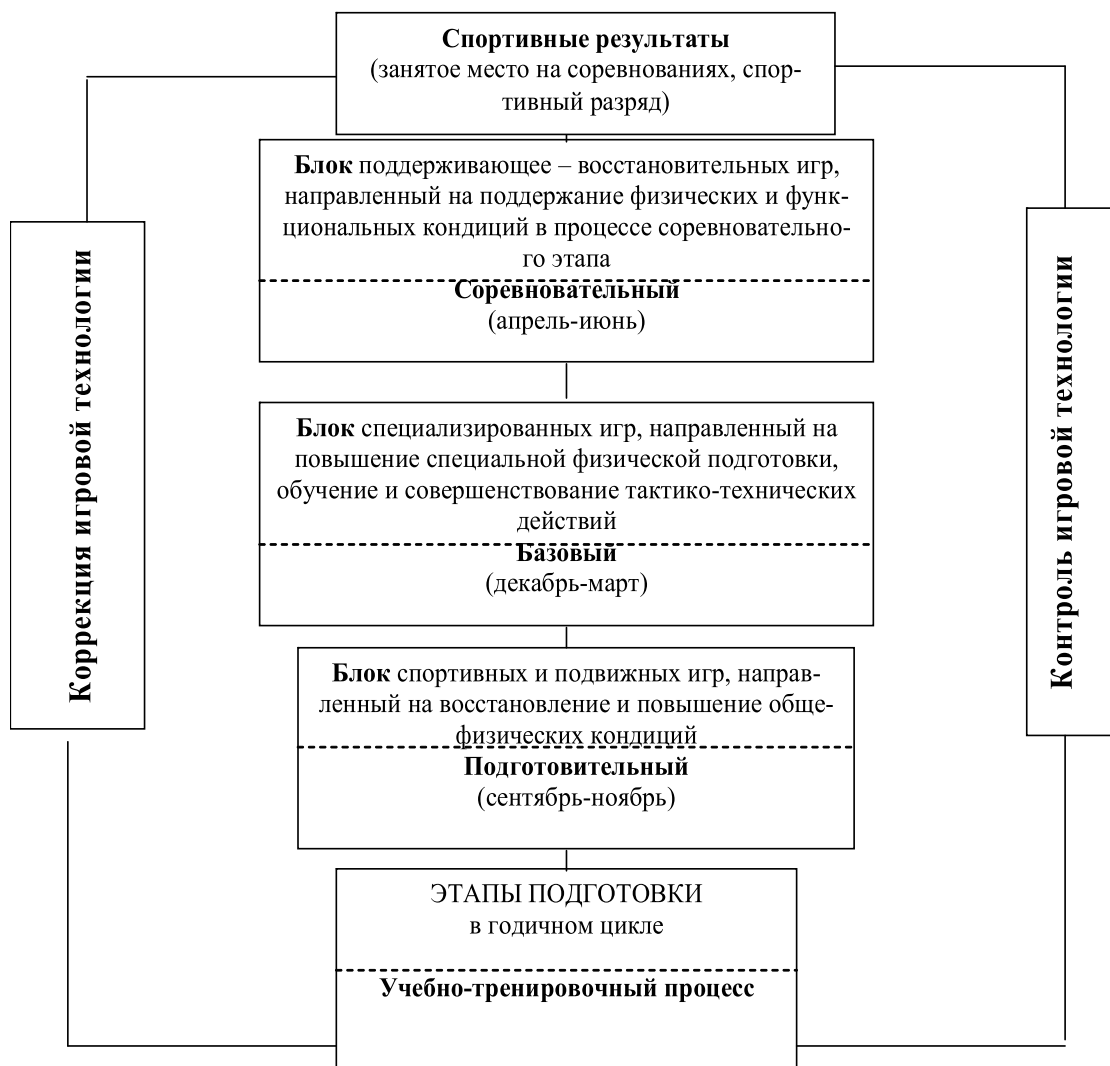


Рис. 1. Педагогическая модель реализации игровой технологии активизации учебно-тренировочного процесса подготовки борцов

Соотношение видов спортивной подготовки в контрольной группе было следующим от общего времени всего учебно-тренировочного процесса: общая физическая подготовка (ОФП) – 25%, специальная физическая подготовка (СФП) – 25% и технико-тактическая подготовка (ТТП) – 50%, где игровые упражнения составили от общего времени всех видов подготовки 30% (рис. 2).

В экспериментальной группе на основании предварительного эксперимента было разработано следующее соотношение по видам подготовки: ОФП уделялось 15% времени, СФП – 25% и ТТП – 60%, где

50% от общего времени учебно-тренировочного процесса затрачивалось на игровые методы выполнения физических упражнений (рис. 3).

В процессе экспериментальной работы при разработке содержания игр соблюдались следующие общие требования: решали воспитательно-образовательные задачи, повышали физические и функциональные кондиции занимающихся; игры соответствовали подготовленности занимающихся и содержали точность правил и определение победителей, возможность варьирования условий их проведения. При формировании специализированных игр соблюдались

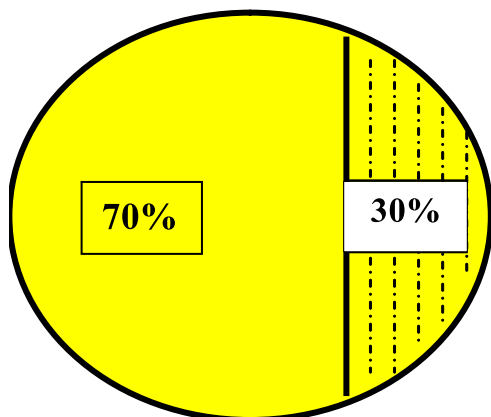


Рис. 2. Соотношение игровых и других видов физических упражнений в учебно-тренировочном процессе контрольной группы

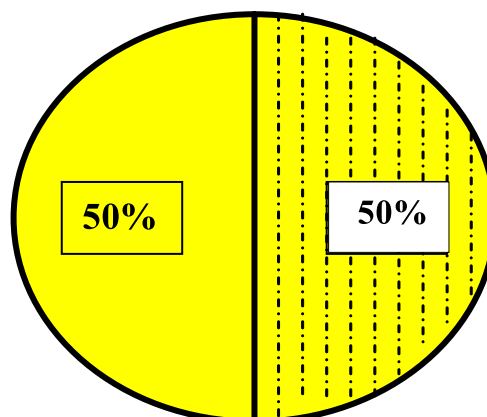


Рис. 3. Соотношение игровых и других видов физических упражнений в учебно-тренировочном процессе экспериментальной группы

 физические упражнения

 упражнения выполняемые в игровой форме

следующие критерии: условия и правила игр должны быть приближены к соревновательным условиям; участники должны использовать в процессе игры все двигательные и технические действия из вида спорта, которым они занимаются; содержание и ход игры должны соответствовать соревновательной ситуации. При освоении правил и техники игр соблюдалась следующая методическая последовательность: начальное ознакомление с правилами игры, опробование технических действий и выполнение игры в целом. В зависимости от учебно-тренировочного цикла при проведении игр необходимо учитывать следующие методические рекомендации: размеры площадок, где проводятся игры, необходимо варьировать по площади (в сторону уменьшения), усложнять технические элементы выполнения игровых упражнений, правила и содержание игр в зависимости от задач необходимо или упрощать, или усложнять.

Экспериментальным путем для экспериментальной группы было определено следующее соотношение игровых упражнений на учебно-тренировочных занятиях к общему числу выполняемых физических упраж-

нений в зависимости от этапа подготовки: в подготовительном – 70% и 30%, в контрольной группе соответственно 50% и 50%; в базовом этапе – 50% и 50%, в контрольной 30% и 70%; в соревновательном этапе – 70% и 30% и в контрольной группе 5% и 95%.

В зависимости от этапа подготовки было разработано следующее примерное содержание учебно-тренировочных занятий:

И. Подготовительный этап

1. Подготовительная часть (20 мин.) – ходьба, спортивная ходьба, бег, общеразвивающие упражнения, специальные упражнения борца.

2. Основная часть (45 мин.) – игра в футбол.

3. Заключительная часть (15 мин.) – силовые упражнения в парах, упражнения на гибкость, легкий бег.

II. Базовый этап

1. Подготовительная часть (20 мин) – ходьба, бег, общеразвивающие упражнения, специальные упражнения борца, акробатика, подвижная игра на ловкость и координацию.

2. Основная часть (50 мин.) – совершенствование техники броска через бед-



ро, эстафеты и подвижные игры, связанные с бросковыми элементами упражнений; изучение техники приема "удержание с боку", игры, связанные с элементами переворотов на удержание противника с боку.

3. Заключительная часть (10 мин.) – перетягивание каната, ходьба, бег, специализированные упражнения на развитие гибкости у борцов.

III. Соревновательный этап

1. Подготовительная часть (30 мин.) – ходьба, бег, общеразвивающие упражнения, игра в настольный теннис.

2. Основная часть (40 мин.) – отработка тактико-технических действий, моделирование в игре различных технических и тактических действий предстоящих и прошедших схваток соревновательных поединков.

3. Заключительная часть (10 мин.) – специальные упражнения на развитие гибкости у борцов, легкий бег.

Математико-статистический анализ результатов проведенной экспериментальной работы показал, что в контрольных тестах по общефизической подготовке в экспериментальной группе в беге на 100 м прирост составил 12,9%, в контрольной группе – 7,1%; в беге на 3000 м прирост составил 7,3%, в контрольной группе – 3,4%; в прыжках в длину с места – 13,4%, в контрольной группе – 8,1%; в подтягивании на высокой перекладине прирост составил 27%, в контрольной группе – 12,4%. В целом уровень общей физической подготовки у студентов-самбистов экспериментальной группы повысился на 18,3 % ($p < 0,05$), в контрольной группе – на 7,4% ($p < 0,05$).

Прирост показателей специальной физической подготовки у студентов-самбистов экспериментальной группы составил: гибкость – 18,2%, в контрольной группе –

9,7%; забегания вокруг головы – 27,1%, в группе контроля – 12,3%; максимальное количество бросков с захватом руки на плечо – 20,3%, в группе контроля – 10,1%; шесть различных бросков за одну минуту – 18,7%, в группе контроля – 9,7%; "мост-перекидка" – 35%, в группе контроля – 14,7%. Таким образом, уровень специальной физической подготовки у студентов-самбистов повысился на 32% ($p < 0,05$), в группе контроля – на 14% ($p < 0,05$).

Также оценивался уровень технико-тактической подготовки борцов-самбистов, куда вошли следующие критерии: "чистая победа", "победа по баллам" и "с небольшим преимуществом". На предварительном этапе эксперимента борцы-самбисты экспериментальной и контрольных групп свои поединки выигрывали в основном "с небольшим преимуществом" и небольшой процент был побед "победа по баллам". По завершению экспериментальной работы в опытной группе борцы-самбисты выигрывали поединки уже за счет "чистой победы" и "победы по баллам", в то же время самбисты контрольной группы побеждали "по баллам" и "с небольшим преимуществом". Таким образом, уровень тактико-технической подготовки в экспериментальной группе повысился на 25%, в группе контроля – на 9,2% ($p < 0,05$).

Таким образом, реализация игровой технологии в учебно-тренировочном процессе по борьбе показало свою высокую эффективность, что выразилось в статистически достоверных изменениях показателей общей физической подготовки, специальной физической подготовки и технико-тактической подготовки. Результаты исследования можно широко использовать в учебно-тренировочном процессе и в других видах спорта.



Библиографический список

1. Беспалько, В.П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж, 1977.
2. Жуков, М. Н. Подвижные игры : учебник для студентов педагогических вузов / М. Н. Жуков. – 2-е изд., стереотип. – М., 2004.
3. Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе / М.В. Кларин. – М., 1989.
4. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей / под общ. ред. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ "МарТ", 2006.
5. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под общ. ред. В.А. Сластенина. – М.: ИЦ "Академия", 2002.



ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.13



Закир Равильевич РАХМАТУЛИН,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Красноярского государственного
аграрного университета

zakir101@mail.ru

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ИЛИ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ, А ТАКЖЕ СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

THE ISSUES OF IMPOSITION OF RESTRICTION OF LIBERTY FOR CRIMES COMMITTED UNDER ALCOHOL OR DRUG INTOXICATION AS WELL AS FOR CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN DRUGS, PSYCHOTROPIC AND STRONG SUBSTANCES

В статье анализируются отдельные аспекты назначения ограничения свободы за преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, а также за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Обращается внимание на вопросы полноты и достаточности режима статьи 53 УК РФ, предлагаются конкретные изменения уголовного законодательства, позволяющие оптимизировать применение рассматриваемого института.

The author analyzes particular aspects of restriction of liberty for crimes committed under alcohol or drug intoxication as well as for crimes related to illicit trafficking in drugs, psychotropic and strong substances. The attention to questions of completeness and sufficiency of a mode of Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation is paid. Concrete changes of the criminal legislation, which make it possible to optimize application of the considered institute are offered.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, режим, исправление, профилактика, ограничения и обязанности, преступление, алкогольное опьянение, наркотическое опьянение.

Keywords: penalty, restriction of liberty, mode, treatment, preventive measures, restrictions and duties, crime, alcohol intoxication, drug intoxication.



Уголовное наказание в виде ограничения свободы содержится во многих статьях Особенной части УК РФ. В связи с этим возникает необходимость анализа нужности и целесообразности данного наказания за некоторые преступления. В отдельных случаях очевидно, что применяя ограничение свободы, трудно достичь тех целей, которые законодатель закрепляет в ч.2 статьи 43 Уголовного кодекса РФ. Не охватывая все преступления, за которые может быть назначено ограничение свободы, рассмотрим только те, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также те деяния, которые совершены под воздействием последних или в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ Особенной части УК РФ, а именно главы 25 ("Преступления против здоровья населения и общественной нравственности") показывает, что в 13 статьях, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими и иными средствами, фигурирует ограничение свободы. Причем в 9 статьях наказание, предусмотренное ст. 53 УК РФ, можно назначить как основное. Однако закономерен вопрос: а может ли режим ограничения свободы исправить виновного, который осужден за отдельные категории таких преступлений. Суд устанавливает виновному только те ограничения и обязанности, которые в законе предусмотрены, а возложить иные он не вправе [1, с. 52]. К примеру, лицо совершает незаконные действия с наркотиками, поскольку является наркозависимым. Назначая ограничение свободы, суд никак не сможет на это повлиять, и в большинстве случаев лицо вновь совершит преступление. Или целесообразно возложить на виновного обязанность трудиться (трудоустроиться), однако возложить такую обязанность закон не позволяет. К примеру, если виновный осуждается условно, то его можно обязать пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании. И в судебной деятельности это практикуется. К примеру, Ш. совершил преступление, связанное с

незаконным оборотом наркотических средств. По ч. 1 ст. 228 УК РФ ему назначено наказание в виде одного года четырех месяцев лишения свободы условно. Наряду с другими обязанностями, виновный должен пройти курс лечения от наркотической зависимости (архив Шарыповского городского суда Красноярского края за 2011 год, дело № 1-244).

Видимо, понимая, что режим ограничения свободы был не в силах влиять на наркозависимость виновного, в УК РФ Федеральным законом № 313-ФЗ от 25.11.2013 законодатель ввел статью 72.1 УК РФ. Согласно данной норме, при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Если брать во внимание на тот факт, что наркотические средства или алкоголь являются своего рода катализаторами противоправной мотивации, то влиять на эти обстоятельства безусловно необходимо. Но ограничение свободы в действующей редакции никаких средств воздействия не содержит, а значит, законодательная конструкция данного института является неполной. С этой проблемой судьи уже столкнулись в практической деятельности. Так, в частности, из фактуры по уголовному делу №1-544 (2011) по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, видно, что К. в состоянии алкогольного опьянения в г. Ачинске в присутствии знакомых ей людей похитила наручные часы и сотовый телефон. Данное имущество виновная обратила в свою собственность и распорядилась по своему усмотрению. Суд назначил ей наказание в виде ограничения свободы сроком на два года и возложил следующие ограничения и обязанности: не выезжать за пределы муниципального района по месту жительства



Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ЛИЦ, КОТОРЫМ ОПРЕДЕЛЕНО ЛЕЧЕНИЕ
ОТ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

	Число осужденных			
	2010	2011	2012	2013
Всего осужде- но	845 071	782 274	739 278	735 605
Из них опре- делено лече- ние				
от алкоголизма	1466	1732	1672	1518
от наркомании	1539	2390	3018	2852
Не определено лечение ли- цам, совер- шившим пре- ступление в состоянии опьянения,				
от алкоголизма	207 920	186 125	176 964	173 480
от наркомании	4604	4130	3868	4034

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНЫ КОНКРЕТНЫЕ НАКАЗАНИЯ
И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Число осужденных				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Из всех осуж- денных приго- ворены				
к лишению сво- боды	51 002	46 411	44 036	43 552
условному осу- ждению к ли- шению свободы и иным мерам	41 978	41 707	1992	42 244
к исправитель- ным работам и штрафу	11 114	11 114	14 539	16 011
другим видам наказания	4235	4235	5826	6917



Таблица 3

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ
ВЕЩЕСТВ, В ОБЩЕМ КОЛИЧЕСТВЕ ОСУЖДЕННЫХ, С УЧЕТОМ НАЗНАЧЕННЫХ ИМ
НАКАЗАНИЙ И ПРИМЕНЕННЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Удельный вес осужденных за преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в общем количестве осужденных				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Из всех осужденных приговорены				
к лишению свободы	47,6	44,8	41,4	40,1
условному осуждению к лишению свободы и иным мерам	39,2	40,3	39,5	38,9
к исправительным работам и штрафу	10,9	10,7	13,7	14,7
другим видам наказания	2,3	4,1	5,5	6,4

без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания, являться на регистрацию в указанный орган два раза в месяц, пройти обследование у врача нарколога и при необходимости пройти курс лечения от алкоголизма (архив Ачинского городского суда Красноярского края за 2011 год, дело № 1-544 2011). Понятно, что такую обязанность было назначить целесообразно, однако закон это делать не разрешает.

В связи с этим рассмотрим статистику совершения преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>). В 2013 г. их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил 23,8%, в 2012 г. – 24,2%. Для сравнения обозначим, что в 2010 г. эти показатели были на 0,6% выше, в 2011 г. доля таких деяний составила 24%. Число осужденных, совер-

шивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, составило в 2010 г. 209386, что на 21529 человек больше, чем в 2011 г., на 30790 больше, чем в 2012 г., и на 34388 больше, чем в 2013 г. Эти данные свидетельствуют о том, что в состоянии алкогольного опьянения в настоящее время совершается достаточно много преступлений, однако наблюдается незначительная тенденция к ее снижению. Но противоправные деяния совершаются под воздействием наркотических и других веществ. В 2013 г. таких осужденных было 5786 человек, в 2012 г. – 6886, что на 366 человек больше, чем в 2011 г., и на 743 больше, чем в 2010 г. Удельный вес таких осужденных не составляет и одного процента, однако сгущает краски в общей картине преступлений, совершенных нетрезвыми.

В связи с этим интересна статистика лиц, которым определено лечение от алкоголизма и наркомании. Среди них количество виновных, на которых возложена обязанность пройти курс лечения от наркома-



нии, значительно больше. Так, в 2013 г. таких лиц насчитывалось 2852, тогда как обязали обратиться к врачу лиц, злоупотребляющих спиртным, в том же году было 1518. Обращаем внимание, что количество виновных, которым определено лечение от наркомании, имеет тенденцию к росту. В 2010 г. таких осужденных было 1539, в 2011 г. – 2390, а в 2012 г. – 3018. Получается, что очень небольшому количеству лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, назначено соответствующее лечение. Что касается наркотического опьянения, то соответствующее лечение было назначено примерно половине осужденных. Понятно, что не все лица, совершившие преступления, нуждаются в лечении, однако, обращая внимание на данные аспекты, приходится констатировать, что ограничение свободы на эту статистику никак не влияет. Более подробная информация отражена в таблице 1.

Эти факты говорят только о том, что отсутствие в арсенале режима ограничения свободы такого его средства, которое бы позволяло лечить алко- и наркозависимых, ставит под сомнение возможность его исправительного воздействия.

Представляется, что именно поэтому виновные в основном приговариваются к другим наказаниям. Так, в 2013 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, из числа осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, к лишению свободы приговорены

43552 тысяч человек, к условному осуждению к лишению свободы и иным мерам – 42244, к исправительным работам и штрафу – 16011, другим видам наказаний – 6917 человек. Более подробная информация приведена в таблицах 2 и 3.

Конечно, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда виновным запрещается посещать определенные места, к примеру места торговли спиртными напитками, такие предписания имели место в судебной практике, однако обеспечить их исполнение на деле проблематично.

Таким образом, из альтернативных лишению свободы мер в основном применяется условное осуждение. Лица приговариваются и к исправительным работам, однако последних почти в 4 раза меньше, чем условно осужденных. Ограничение свободы в отдельной строке не фигурирует вообще.

Следовательно, для более массового применения ограничения свободы за совершение рассматриваемых преступлений необходимо, как представляется, дополнить его режим. При этом, введение статьи 72.1 УК РФ является действительно необходимым, однако она не в полной мере дополняет содержание режима ограничения свободы. Более широкий комплекс мер, которые могут содержаться в ст. 53 УК РФ, позволит влиять на алко- и наркозависимых лиц и, как следствие, повысит исправительный и профилактический потенциал уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Библиографический список

1. Тепляшин, П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности / П.В. Тепляшин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 51–57.



УДК 351.761



Андрей Витальевич ГОРЕЛИК,
преподаватель кафедры административного
права Сибирского юридического института
ФСНН России (г. Красноярск)
andgorelik@yandex.ru

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭКСПЕРТИЗА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДЕБНОЙ?

IS THE EXAMINATION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS FORENSIC?

В статье рассматривается соотношение понятий "экспертиза" и "судебная экспертиза" в производстве по делам об административных правонарушениях, а также соотношение экспертизы и медицинского освидетельствования.

The article considers the correlation of concepts of examination and forensics examination in proceeding on cases of administrative offences as well as the correlation of examination and medical examination.

Ключевые слова : экспертиза, медицинское освидетельствование, производство по делам об административных правонарушениях.

Keywords: examination, medical examination, proceeding on cases of administrative offences.

Выполнение задач производства по делам об административных правонарушениях в условиях научно-технического прогресса в настоящий момент связано с необходимостью широкого применения специальных познаний из различных областей науки. Одной из форм применения специальных познаний в процессе применения административно-деликтного законодательства является экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях.

Представляется важным обратить внимание, что в соответствии со ст. 11 Федерального закона "О полиции" полиция обязана в своей деятельности "использовать достижения науки и техники". Реализация этого требования на практике производится как путем производства экспертиз самой полицией [2, п. 18 ч. 1 ст. 12], так и по-

средством привлечения к производству экспертиз сторонних учреждений и организаций.

Теоретическое изучение и практическое решение проблемы совершенствования применения полицией экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях в силу ее многоаспектности представляет известную сложность. Указанное позволяет рассматривать совершенствование организационно-правовых основ деятельности полиции, связанной с назначением экспертиз и использованием ее результатов в производстве по делам об административных правонарушениях, в качестве проблемы, имеющей большое значение для теории административного права и правоприменительной практики.



В частности, по-прежнему сохраняет актуальность вопрос о том, является ли экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях судебной или нет? Практическая его значимость заключается в том, что Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" [1] связывает проведение судебной экспертизы с определенными правилами. В случае если экспертиза, осуществляемая в производстве по делам об административных правонарушениях, является разновидностью судебной экспертизы, эти правила на нее распространяются. В противном случае нет. В частности, как отмечает Н.Н. Цуканов, отсутствие у должностных лиц правоохранительных органов в рамках производства по делам об административных правонарушениях назначать судебную экспертизу не позволяет им с учетом требований Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" назначать экспертизу в целях установления наличия заболевания наркоманией [8].

Экспертизу в уголовном процессе принято называть судебной независимо от того, на какой стадии она проводится; термин "следственная экспертиза" не применяется ни в законодательстве, ни в юридической литературе [3, с. 278; 7, с. 71]. При этом в практических органах бытует мнение о том, что судебная экспертиза, проводимая в соответствии с УПК РФ, имеет большую доказательственную силу, нежели экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях.

С подобным мнением трудно согласиться, поскольку экспертизы проводятся в одних и тех же экспертных учреждениях, одними и теми же специалистами (экспертами), экспертизу назначают должностные лица, обладающие соответствующей компетенцией. Технология и методика экспертных исследований зависят не от того, кто их назначил, а лишь от квалификации эк-

спертов или той или иной научной школы, которой придерживается данное экспертное учреждение.

На наш взгляд, убедительность и доказательственная сила всех экспертиз зависят от компетентности и уровня квалификации экспертов, ее проводивших, а достоверность сведений, содержащихся в заключении, даже если экспертиза проведена по договору с частным лицом, гарантируется этическими и профессиональными принципами, принятыми в экспертном сообществе, и ответственностью за ложные заключения эксперта.

Л.А. Калинина допускает возможность применения в производстве по делам об административных правонарушениях как судебных, так и несудебных (ведомственных) экспертиз, определяемых в зависимости от того, какой орган назначает проведение экспертизы и с какой целью. По ее мнению, судебная экспертиза в административном судопроизводстве назначается только судьей и проводится в установленном законом порядке [4, с. 1026]. Аналогичный подход в понимании экспертизы по делам об административных правонарушениях можно встретить в экспертной литературе [5, с. 8; 6, с. 300]. Такой подход представляется наиболее состоятельным, поскольку отражает требования Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Уточняя свою позицию, Л.А. Калинина поясняет, что органы ведомственной (несудебной) экспертизы находятся при соответствующих органах исполнительной власти. Ведомственная экспертиза назначается для разрешения специальных вопросов, предусмотренных положением о конкретном виде экспертизы, и проводится в пределах и в порядке, закрепленных положением. К числу ведомственных экспертиз относятся, например, аудиторская экспертиза, товарная, строительная, экологическая и другие [4, с. 1027]. Кроме того, стоит отметить, что КоАП РФ позволяет привлекать к проведению экспертиз лиц, обладающих специальными познаниями, но не работающих в государственных экспертных учреждениях.



Отдельные представители уголовно-процессуальной науки считают, что "в производстве по делу об административном правонарушении заключение эксперта всегда является результатом несудебной экспертизы (экспертизы, осуществленной вне судопроизводства), даже если экспертиза была назначена судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении, поскольку судья в производстве по делу об административном правонарушении не осуществляет правосудие, а выступает в качестве субъекта государственного управления" [9, с. 150].

Действительно, с формальной точки зрения экспертиза, назначаемая сотрудниками органов внутренних дел в рамках производства по делам об административных правонарушениях, не является судебной. Статья 2 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" в качестве задачи государственной судебно-экспертной деятельности определяет "оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла". В то же время возможность проведения судебной экспертизы в рамках производства по делам об административных правонарушениях все же сохраняется. Так, Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Это, соответственно, позволяет назначать судебную экспертизу судам, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 37 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной

основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Проводимая должностными лицами полиции в рамках производства по делам об административных правонарушениях экспертиза в большинстве случаев обладает всеми признаками судебной экспертизы:

- является процессуальным действием, на которое распространяется соответствующая процессуальная форма, т.е. порядок, предусмотренный законом;

- может и должна проводиться в случаях, когда возникает объективная необходимость использования специальных знаний для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению по конкретному делу;

- обязательно сопровождается проведением исследования. Если вопрос, входящий в компетенцию эксперта, может быть решен без проведения исследования и его решение исключительно путем экспертизы не является предустановленным законом, экспертиза не должна назначаться и проводиться;

- проводится государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами.

- ход исследований и результаты экспертизы отражаются в процессуальном документе – заключении эксперта.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент экспертиза, назначаемая должностными лицами полиции в ходе производства по делам об административных правонарушениях, с формальной точки зрения не является судебной, хотя может и должна таковой являться в случае, если ее проведение поручается государственным судебно-экспертным учреждениям и государственным судебным экспертам в соответствии с ч. 3 ст. 37 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" на договорной основе.



Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013).
2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014).
3. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России : учебное пособие/ Б.Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
4. Калинина, Л.А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Л.А. Калинина ; под ред. Ю.М. Козлова. – М., 2002.
5. Колпаков, А.Ф. О применении закона о государственной судебно-экспертной деятельности таможенными органами / А.Ф. Колпаков, С.В. Яковлева // Судебная экспертиза. – 2010. – № 2.
6. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М., 2006.
7. Харченко, Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Харченко. – М., 2006.
8. Цуканов, Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики / Н.Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). С. 7-17.
9. Чернов, Ю.И. Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Чернов. – Краснодар, 2002.



АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

УДК 342.9



**Наталья Александровна
ЕРМЯКИНА,**

доцент кафедры иностранных языков Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат педагогических наук,
доцент

natasherm@gmail.com



**Татьяна Владимировна
КУПРИЯНЧИК,**

заведующая кафедрой иностранных языков Сибир-
ского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат педагогических наук,
доцент

tatvk56@mail.ru

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ DRUGNET EUROPE ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА МОНИТОРИНГА НАРКОТИКОВ И НАРКОЗАВИСИМОСТИ

ON THE PUBLICATIONS OF THE NEWSLETTERS "DRUGNET EUROPE" (EUROPEAN MONITORING CENTRE FOR DRUGS AND DRUG ADDICTION)

В статье на основе перевода аутентичных материалов представлен обзор последних выпусков информационного бюллетеня Drugnet Europe Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости. Данный бюллетень издается ежеквартально, предоставляя информацию о состоянии наркоситуации в современной Европе и мерах реагирования на проблему наркозависимости.

The review of the last issues of Drugnet Europe, the EMCDDA's newsletter, is presented in this article on the basis of translation of authentic publications. Drugnet Europe is published quarterly providing regular information on drug situation in Europe and responses to drug addiction problems.

Ключевые слова: Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН), мониторинг наркоситуации, меры реагирования, новые психоактивные вещества (НПВ)

Keywords: European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), drug situation monitoring, measures of response, new psychoactive substances (NPS).



Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН), созданный в 1993 г., является одним из децентрализованных агентств Европейского Союза (ЕС). Целью его деятельности является предоставление Евросоюзу и странам-членам ЕС фактического обзора проблем наркомании в Европе, а также авторитетных данных для дебатов по вопросам наркотических средств. На сегодняшний день Центр предоставляет директивным органам необходимые данные для разработки законов и стратегий по борьбе с наркотиками, а также помогает специалистам и работникам-практикам в данной сфере точно определить передовые практики и новые области исследований.

ЕЦМНН ежеквартально публикуется информационный бюллетень Drugnet Eurоре, в каждом выпуске которого представлен обзор материалов тех или иных информационных продуктов, подготовленных Центром.

Основными темами бюллетеня являются: тенденции в развитии наркоситуации в Европе и меры реагирования;

новые психоактивные вещества;

изменения в антинаркотическом законодательстве стран ЕС;

международное сотрудничество;

научные исследования в области борьбы с наркотиками и др.

Информационный бюллетень не является широкодоступным для специалистов в области борьбы с наркотиками в России, так как в отличие от некоторых других зарубежных публикаций (например, материалов ООН) он не издается на русском языке.

В данной работе на основе перевода представлены материалы отдельных рубрик 3 последних выпусков информационного бюллетеня Drugnet Europe (N°N° 84-86, 2013–2014).

Наркоситуация (Drug Situation)

Материалы этой рубрики призваны способствовать пониманию характера и масштабов проблемы наркомании, выявлению новых тенденций в развитии наркоситуа-

ции, что является необходимым условием для выработки эффективной политики и принятия адекватных мер реагирования.

Начало игры: совместные действия по снижению вреда, связанного с употреблением алкоголя (Kick-off: Joint action on reducing alcohol-related harm) [2]

В течение многих лет в Европе наблюдается серьезная озабоченность проблемой взаимодействия алкоголя и наркотиков при их одновременном употреблении. Пагубное и рискованное употребление алкоголя является на сегодняшний день одной из главных причин преждевременной смерти в Евросоюзе. В связи с важностью этой проблемы с начала 2014 г. запущен проект "Совместные действия по снижению вреда, связанного с употреблением алкоголя" (RARHA). Возглавляемый Главным управлением по вопросам профилактики аддиктивного поведения и зависимостей (SICAD) проект охватывает 32 партнера из стран-членов ЕС и 28 партнеров из стран, не входящих в ЕС. Он направлен на мобилизацию стран при разработке общих подходов в соответствии с европейской стратегией борьбы с алкоголем, в том числе разработку методик проведения опросов по проблемам употребления алкоголя и создания баз данных для проведения сравнительного анализа, использования научных данных и знаний на практике при проведении профилактической работы и разработки инструментария для обмена эффективным опытом и оценки затрат.

Тревожный рост смертельных передозировок в Эстонии (Alarming rise in fatal overdoses in Estonia) [2]

Уровень смертности от передозировки наркотиков в Эстонии в 2012 г. вырос устрашающими темпами на 38% по сравнению с 2011 г. (170 и 123 зарегистрированных смертных случаев соответственно). Уровень смертности от передозировки наркотиков в Эстонии в 2012 г. составил 191 на миллион взрослого населения (15–64 лет), что в 11 раз выше среднеевропейского уровня (17 смертей на миллион взрос-



лых человек). Среди молодых мужчин (15–39 лет) – основной группы риска – уровень смертности превышает среднеевропейский в 17 раз. Более чем в 80% этих смертей было выявлено употребление фентанила и его производных – сильнодействующих синтетических опиоидов. Большая часть фентанила и его производных производятся и распространяются нелегально. Кроме фентанила в случаях со смертельными передозировками также сообщается об амфетамине, бензодиазепине и комбинированном употреблении наркотиков. В 9 из 10 случаев (90%) это были мужчины и в 72% русской национальности (русские составляют 25% населения Эстонии). Хотя за последние десять лет средний возраст тех, кто умер от передозировки, вырос (с 24 лет в 2002 г. до 31 года в 2012 г.), сообщается о случаях смерти среди очень молодых людей (20 лет).

Изучение тенденций потребления и распространения метамфетамина в Европе (Exploring methamphetamine trends in Europe) [2]

Исторически употребление метамфетамина в Европе ограничивалось в основном Чешской Республикой и Словакией. Однако сообщения о росте употребления метамфетамина из разных стран Европы в 2012 г. и 2013 г. побудили ЕЦМНН к исследованиям этой темы. В январе 2014 г. был опубликован доклад "Исследование тенденций употребления и распространения метамфетамина в Европе", в котором рассматриваются вопросы производства и незаконного оборота этого наркотического средства, распространенность и способы употребления, вред для здоровья и социума, а также меры реагирования на проблему. В последнее время доступность и употребление этого вещества вызывает все большие опасения. В некоторых странах имеются подтверждения роста уровня потребления метамфетамина, при этом наблюдаются новые тенденции употребления, как, например, употребление путем инъекций. Из Юго-Восточной Европы поступают тревожные сообщения о том, что

возникает, хотя и ограниченно, проблема курения кристаллического метамфетамина.

В докладе делается вывод о том, что, хотя употребление метамфетамина не является основной проблемой в Европе, но даже при относительно низком уровне распространения это вещество способно причинить значительный вред.

Проблема наркотиков в Европе все усложняется (Europe's drugs problem 'increasingly complex') [3]

В отчете за 2014 г., представленном 27 мая в Лиссабоне, наркоситуация в Европе описывается как "в основном стабильная с признаками положительного развития" [4] в отношении большинства известных наркотических средств, что, однако, уравнивается появлением новых угроз, которые представляют собой синтетические наркотики, включая стимуляторы, НПВ и медицинские препараты, которые получают все большее распространение на Европейском наркорынке.

Председатель Еврокомиссии Сесилия Мальмстрём выразила обеспокоенность тем, что наркотики, потребляемые сегодня в Европе, оказывают более пагубное воздействие на здоровье, нежели в прошлом. Существуют признаки того, что распространяемые на улицах экстази и анаша стали более "тяжелыми". Продолжается рост количества новых веществ и их разновидностей.

Директор ЕЦМНН Вольфганг Гётц сообщил о том, что внушающие оптимизм тенденции в развитии ситуации со смертностью от передозировки и заболеваемостью ВИЧ резко контрастируют с тенденциями в развитии наркоситуации в странах, недавно вступивших в ЕС.

Героин идет на убыль; заменители вызывают опасения (Heroin in decline; replacement substances cause concern) [3]

Хотя уровень производства героина в целом остается высоким, а объемы изъятых в Турции растут, последние данные, основывающиеся на таких критериях, как потребности в лечении наркозависимости



и количество изъятий наркотиков в Европе, указывают на тенденции снижения потребления и доступности этого наркотика. В докладе отмечается, что количество впервые обратившихся за помощью в лечении героиновой зависимости снизилось с максимальных 59 тысяч в 2007 г. до 31 тысячи в 2012 г. Данные по поставкам наркотиков показывают, что количество изъятого в 2012 г. героина (5 тонн) было наименьшим за последнее десятилетие и в два раза меньше, чем в 2002 г. (10 тонн). Количество изъятий героина также снизилось с примерно 50000 в 2010 г. до 32000 в 2012 г.

Вместе с тем в отчете отмечается тенденция замены героина другими веществами, такими как синтетические опиоиды, среди которых фентанилы, обладающие высокой аддиктивностью, а также вещества, использующиеся в опиоид-заместительной терапии (например, метадон, бупренорфин). В 2012 г. сообщалось о том, что более 10% впервые обратившихся за помощью в лечении наркозависимости злоупотребляли иными, чем героин, опиоидами.

Антинаркотическое законодательство (Drugs-Lex)

Мониторинг мер по вмешательству, законов и политики по борьбе с наркотиками является неотъемлемой частью деятельности ЕЦМНН. Так, в рассматриваемом информационном бюллетене в рамках постоянной рубрики "Drugs Lex" проводится подробный анализ последних изменений в антинаркотическом законодательстве государств – членов ЕС.

Словакия вводит систему контроля за новыми наркотиками и снижает наказание за мелкие правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков (Slovakia introduces control system on new drugs and lowers the penalty for minor trafficking offences) [1]

В 2013 г. Словакия внесла два значительных изменения в законодательство о контроле наркотиков. Первое изменение, вступившее в силу 1 апреля 2013 г., ка-

сается введения в закон раздела о контроле новых психоактивных веществ. Новая статья 16 Закона о контроле за наркотиками вводит понятие "опасное вещество", что предусматривает включение данного вещества в список опасных веществ, утвержденный Министерством здравоохранения. Новое вещество может быть включено в список, "если существует причина подозревать, что его употребление является постоянным, случайным или намеренным и сопровождается вредными физическими или умственными реакциями". Вещества могут находиться в таком списке в течение трех лет, после чего они должны быть классифицированы как контролируемые вещества или удалены из списка.

Первый список, содержащий 17 веществ, вступил в действие в октябре 2013 г. За хранение веществ из этого списка не предусмотрено наказание, а наказание за преступления, связанные с распространением этих веществ, предусматриваются не уголовным, а законом о защите здоровья.

Второе значительное изменение касается снижения минимального наказания за незначительные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно ст. 172 УК Словакии наказание за хранения более 10 средних разовых доз будет начинаться с 3 лет тюремного заключения (ранее – 4 года). Это изменение ориентировано на то, чтобы позволить судье определять в качестве наказания условный приговор с испытательным сроком вместо обязательного приговора незамедлительного тюремного заключения.

Латвия усиливает контроль за НПВ, а Румыния принимает новый Уголовный кодекс (Latvia speeds up NPS control while Romania sees new Criminal Code) [2]

14 ноября 2013 г. в Латвии вступила в силу поправка в закон "О процедуре легальной торговли наркотическими и психотропными веществами и лекарственными средствами", предоставляющая Национальному центру по профилактике и контролю заболеваний полномочия по ограничению оборота того или иного нового пси-



хоактивного вещества на срок до 12 месяцев, что дает время властям рассмотреть вопрос о целесообразности внесения данного вещества в список наркотических средств.

В Румынии 1 февраля 2014 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс, предусматривающий сокращение сроков наказания по нескольким статьям, касающимся производства и незаконного оборота наркотиков, а также хранения наркотиков в целях личного употребления.

Новый УК Венгрии повышает наказания за совершение наркопреступлений (New criminal code increases penalties for drug offences in Hungary)[3]

Новый УК Венгрии, вступивший в силу в январе 2014 г., предусматривает ужесточение наказаний за наркопреступления. В соответствии с новым кодексом теперь потребление наркотиков само по себе является преступлением и наказывается тюремным заключением на срок до двух лет, равно как и хранение наркотика в "незначительных размерах" для личного потребления.

Уголовное преследование за хранение наркотических средств для личного потребления может быть прекращено в случае документального подтверждения прохождения наркопотребителем лечения в наркологической клинике или профилактическо-консультационном центре, однако не чаще, чем раз в два года.

В отношении преступлений, связанных с продажей наркотических средств, новое законодательство предусматривает ужесточение наказания, включая увеличение как минимальных, так и максимальных сроков.

Новые психоактивные вещества (New psychoactive substances (NPS)).

Появление новых легальных наркотиков тщательно отслеживается Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании.

Четыре новых наркотика под микроскопом (Four new drugs go under the microscope) [2]

Европа отреагировала на растущую обеспокоенность по поводу употребления четырех новых наркотических веществ, официально потребовав проведения научного исследования по проблеме риска, который данные вещества представляют для здоровья и общества. Информация о потенциально опасных новых психоактивных веществах в ЕС была доведена до сведения ЕЦМНН Советом ЕС 29 января в соответствии с установленной законом процедурой.

Советом был отправлен официальный запрос в Научный комитет ЕЦМНН о проведении оценки рисков четырех новых веществ – 25I-NBOMe, AH-7921, MDPV и Methoxetamine – после того, как из государств – членов ЕС в рамках работы системы раннего предупреждения поступили сообщения о вредном воздействии данных наркотических веществ. Вещества будут тщательно изучены Комитетом в Лиссабоне с привлечением дополнительных экспертов из государств-членов ЕС, Европейской комиссии, Европола и Европейского агентства лекарственных средств (ЕМА).

Предстоящая оценка рисков будет включать в себя проведение экспертизы химических и фармакологических свойств каждого из веществ и их способности вызывать зависимость (аддиктивный потенциал). Кроме того, планируется исследовать риски для здоровья и общества, связанные с употреблением данных веществ, распространенность их употребления и участие организованных преступных групп в их производстве и распространении.

Решение основано на результатах четырех совместных отчетов ЕЦМНН и Европола. Отчеты представлены в декабре Совету ЕС, Европейскому агентству по лекарственным средствам. Эти отчеты доступны на веб-сайте ЕЦМНН. Они представляют информацию, собранную по каждому из указанных веществ в государствах-членах ЕС, Турции и Норвегии (3). По итогам заседания Научного комитета на рассмотрение Европейской комиссии и Совета ЕС будут представлены четыре доклада по оценке рисков новых психоактивных



веществ. На основании этих документов Комиссия может рекомендовать Совету принятие мер контроля в отношении указанных веществ на всей территории ЕС.

Система раннего предупреждения Евросоюза "под возрастающим давлением" (EU Early Warning System 'under increasing pressure') [3]

В настоящий момент не наблюдается признаков снижения роста числа, видов, а также доступности новых психоактивных веществ. В 2013 г. Системой раннего предупреждения Евросоюза (EU-EWS) было объявлено о появлении 81 вида новых наркотиков. Согласно Европейскому докладу о наркотиках 2014 г. система раннего предупреждения "находится под возрастающим давлением, причиной которого является оборот (объем) и многообразие новых наркотиков, появляющихся на рынке". Почти 250 новых психоактивных веществ были обнаружены за последние четыре года.

Новые наркотические вещества производятся в подпольных лабораториях в Европе, но чаще попадают в Европу легально под видом порошков из Китая и Индии, обрабатываются, пакетируются и продаются как "легальные наркотики" или "вещества для научных исследований", а также реализуются на нелегальном рынке наркотиков.

В докладе также отмечается, что в некоторых странах новые психоактивные вещества нацелены на основные сегменты рынка наркотиков.

В апреле 2014 г. Научный комитет ЕЦМНН оценил степень риска четырех самых сильнодействующих новых веществ: 25I-NBOMe – психоактивное вещество из класса фенилэтиламинов, производное от 2C-I, AH-7921 – опиодный анальгетик, MDPV – метилендиоксипировалерон и Methoxetamine – метоксетамин. Эти вещества продаются в качестве замены следующих наркотиков соответственно: ЛСД, морфин, кокаин и кетамин.

Доклад об оценке риска вышеуказанных наркотиков был представлен Европей-

ской комиссии и Совету Европейского союза в апреле 2014 г. Комиссия рекомендовала принять меры по контролю данных веществ в странах Европейского союза.

На рынке появились опасные синтетические наркотики (Dangerous synthetic drugs hit the market) [3]

Европол и ЕЦМНН предупредили о появлении в странах ЕС двух синтетических наркотиков, вызывающих серьезные проблемы со здоровьем. Первый представляет собой новое психоактивное вещество, явившееся причиной 18 смертных случаев в Великобритании и 8 в Венгрии. 4,4'-DMAR-параметил, производное 4-метиламинорекса, которое в настоящее время не включен в список контролируемых веществ (не регулируется законодательством стран – членов Европейского союза), впервые был обнаружен в 2012 г. Отрицательные последствия употребления данного вещества – возбуждение, тревога, гипертермия, проблемы с дыханием, остановка сердца. Применение других наркотиков в комбинации с веществом 4,4'-DMAR-параметил является причиной большинства смертельных случаев.

В рамках Системы раннего предупреждения в Европейском Союзе (EU Early Warning System) разработана программа по сбору информации об употреблении данного вещества и негативных последствиях для здоровья.

Второе предупреждение касается появившихся в Бельгии и Нидерландах таблеток "экстази", в которых обнаружен высокий уровень содержания MDMA-3,4-метилендиоксиметамфетамина. Появление этих таблеток вызывает особую тревогу в связи со значительным ростом производства и доступности 3,4-метилендиоксиметамфетамина.

Научные исследования (Scientific researches)

ЕЦМНН аплодирует высокому качеству научных работ, представленных на присуждение премии за исследования в области изучения наркотиков (EMCDDA scientific



paper award applauds excellence in drug-related research) [1]

7 ноября 2013 г. в Лиссабоне на третьей ежегодной церемонии вручения наград за исследования в области наркотиков, проводимой EMCDDA, были объявлены лучшие научные работы, выполненные как исследователями из стран Евросоюза, так и сотрудниками ЕЦМНН.

Приз, учрежденный в 2011 г. Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости и Научным комитетом, вручается за научные исследования в области изучения нелегальных наркотиков, выполненных на высоком уровне. В 2013 г. пяти группам исследователей было предложено выдвинуть свои работы на конкурс – Научному комитету ЕЦМНН, Национальному центру сбора информации сети Reitox (Венгрия), штатным сотрудникам ЕЦМНН и сотрудникам европейского научно-практического рецензируемого журнала по вопросам наркотиков.

На конкурс были представлены 37 работ, которые оценивались по следующим критериям: научная оригинальность, качество исследования, ясность и качество изложения, важность и целесообразность проведения исследования. Лучшими в 2013 г. признаны работы "Степень готовности к риску и система подкрепления подростков: потенциальная связь с употреблением наркотиков" (София Шнайдер, Германия); "Комбинированный подход с ис-

пользованием анализа магнитного потока и масс-спектрометрии при изучении уличных наркотиков-психостимуляторов неизвестного происхождения" (Рудольф Розенауер, Австрия); "Общий показатель смертности лиц, употребляющих наркотики, инфицированных гепатитом С, за последние 33 года: контрольное исследование" (Кнут Бо Килланд, Норвегия).

Аннотации статей победителей доступны на веб-сайте ЕЦМНН (на английском языке) www.emcdda.europa.eu/news/2013/scientific-awards

Рекордное количество научных работ представлено на соискание премии ЕЦМНН (Record number of entries for EMCDDA scientific paper award) [3]

Научные работы, направленные на дальнейшее изучение и оценку наркоситуации в Европе, будут представлены осенью на четвертой ежегодной церемонии вручения премии ЕЦМНН. В этом году было номинировано рекордное количество работ. Более 60 научных работ в настоящее время проходят рецензирование в комитете по присуждению премии. Около пяти работ, выполненных на высоком научном уровне, будут объявлены победителями на церемонии награждения, которая состоится осенью в рамках совещания Научного комитета.

Библиографический список

1. Drugnet Europe 84. EMCDDA, Lisbon, November 2013. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/84>
2. Drugnet Europe 85. EMCDDA, Lisbon, February 2014. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/85>
3. Drugnet Europe 86. EMCDDA, Lisbon, June 2014. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/86>.
4. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/edr/trends-developments/2014>.



Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и носители как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за наличие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

Журнал распространяется по подписке. При наличии предварительной заявки может быть выслан наложенным платежом.

Требования к статьям

1. Статья представляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть представлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).



5. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления материалов включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
- заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
- индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
- аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;
- примечания (затекстовые ссылки);
- пристатейный библиографический список, оформленный по ГОСТ 7.1-2003.

6. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
- параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0х29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;
- шрифт Times New Roman, Обычный, кегль 14 пунктов;
- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;
- объем статьи 8–12 страниц;
- сноски на литературу оформляются отсылками на пристатейный библиографический список;
- графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
- файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 224-51-57, 220-39-94

**Вестник Сибирского
юридического института
ФСКН России**
Научно-практический журнал

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**
Scientific and practical journal

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии - И.А. Медведев, начальник института;

заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск - Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии:

Н.В. Болва, к.э.н., доцент, начальник факультета переподготовки и повышения квалификации;

И.В. Бондарь, д.м.н., профессор, заслуженный врач Российской Федерации, заместитель руководителя Департамента тылового и финансового обеспечения ФСКН России - начальник медицинского управления (по согласованию);

С.В. Гришаев, д.с.н., директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений;

С.Н. Ефимов, к.т.н., доцент, начальник кафедры информационных технологий;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности;

Т.В. Куприянчик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки;

О.А. Суров, к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики;

Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Editorial Board:

Editor in - Chief, acting also as the Chairman of the Editorial Board - I.A.Medvedev, Head of the Institute;

Deputy Editor in - Chief, he is also in charge for the issue - D.D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work;

Editorial Board Members:

Natalya V. Bolva, Candidate of Economic Sciences, Ass. Professor, Head of the Faculty of Advanced and In-Service Training;

Igor V. Bondar, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Deputy Head of the Department for Logistic and Financial Support of the FDCS of Russia - Head of the Medical Department (on agreement);

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations;

Sergei N. Yefimov, Candidate of Technological Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Information Technologies;

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Operational-Search Activity;

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Foreign Languages;

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure;

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Operational-Combat and Physical Training;

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminalistics;

Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Head of the Department of the Administrative Law;

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines.

Редакторы номера: Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко

Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова

Подписано в печать 13.10.2014 г.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 10,19
Тираж 150 экз.
Заказ 254.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.